

**ШЕЙХ
ИБН 'АТА' АЛЛАХ
АЛЬ-ИСКАНДАРИ
(АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ)
АШ-ШАЗИЛИ**

**КНИГА
МУДРОСТЕЙ**

(КИТАБ АЛЬ-ХИКАМ)

*Перевод с арабского
И. Р. НАСЫРОВА*

УФА 2000

ББК 86.38

И 14

Переводчик выражает благодарность
руководству и работникам
Восточного филиала АО «ВНИИСТ»
за спонсорскую помощь в издании
этой книги

Рецензенты: доктор философских наук, профессор кафедры
философии УГАТУ Ф. М. Неганов
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии БГУ Н. Б. Хидиятов

Шейх Ибн 'Ата' Аллах аль-Искандари (Александрийский) аш-Шазили

Книга мудростей (Китаб аль-хикам). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000. – с.
74

Пер. с арабского И. Р. Насыров. Под редакцией, с комментариями и примечаниями
И. Р. Насырова.

(Впервые на русском языке)

Выдающийся египетский суфий Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари (Александрийский) аш-Шазили (1260 – 1306 гг. х. э.) вошел в историю ислама прежде всего как автор «Книги мудростей» (Китаб аль-хикам), являющейся одним из базовых текстов суфизма, исламского мистицизма. Его творчество оказало во многом решающее влияние не только на развитие суфизма, но и на процесс формирования облика исламской культуры в целом. Маленькая по объему, представляющая собой сборник суфийских изречений, «Книга мудростей» стала предметом многочисленных комментариев и была переведена на многие языки мира, в том числе на английский и французский. На русский язык «Книга мудростей» переведена впервые.

Книга предназначена для специалистов в области исламоведения, философии, истории и культурологии, а также для всех, кто интересуется духовной культурой мусульманского Востока.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей, запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно только с ведома автора перевода.

© Перевод Насыров И. Р., 2000

*Перевод этой книги
посвящается моей матери –
Раузе Мавлямовне Турумтаевой*

Предисловие

«Изречения-хикмы Ибн ‘Ата’ Аллаха чуть не стали божественными откровениями. И если бы было разрешено при исполнении молитвы – «салат» читать еще что-то, кроме аятов Корана, то этим другим были бы изречения-хикмы Ибн ‘Ата’ Аллаха» (Богослов – факих аль-Баннани)ⁱ.

«Эта маленькая, но прекрасная и восхитительная книга еще не переведена», – так писал о произведении Ибн ‘Ата’ Аллаха «Китаб аль-хикам» в 1950 г. профессор А. Арберри в своей книге «Суфизм», имея в виду отсутствие перевода сборника изречений Ибн ‘Ата’ Аллаха на английский язык. С тех пор дело ознакомления научной и широкой общественности с базовым текстом исламского мистицизма, каковым является «Китаб аль-хикам» Ибн ‘Ата’ Аллаха, значительно продвинулось. В 1973 г. издательство Брилли (Лейден, Голландия) выпустило «Китаб аль-хикам» на английском языке, перевод на который был осуществлен английским суфиеведом Виктором Даннером. В 1986 г. «Китаб аль-хикам» («Книга мудростей») была опубликована издательством «Восточная библиотека» (Бейрут, Ливан) на французском языке, перевод которой осуществил выдающийся исламовед и специалист по североафриканскому суфизму Поль Нвийа. И вот теперь читатель получает возможность познакомиться с суфийскими изречениями-мудростями шейха Ибн ‘Ата’ Аллаха на русском языке. Полагаю, что после выхода в свет русского перевода «Китаб аль-хикам» прозвучит немало слов как похвального, так и критического характера. И это вполне естественно. Каждый переводчик изречений Ибн ‘Ата’ Аллаха с языка оригинала, начиная работу, осознает огромную ответственность, которая ложится на него. Но настоящая причина, вызывающая во мне чувство неудовлетворенности проделанной работой, заключается в следующем. Арабский текст «Китаб аль-хикам» обладает четкой внутренней структурой, совершенством и является шедевром письменного наследия арабо-мусульманской культуры. Книга содержит сокровища целой эпохи и написана таким прекрасным классическим арабским языком, что и в филологическом отношении является одним из лучших образцов арабской словесностиⁱⁱ.

Как отмечают многие специалисты, внутренняя структура этого произведения напоминает ожерелье из драгоценных камнейⁱⁱⁱ. Шейху Ибн ‘Ата’ Аллаху удалось, используя минимум слов и особенности арабской грамматики, вложить в свои изречения максимальное количество мыслей и идей относительно суфийского гнозиса, мистического познания Абсолюта (Бога). И любая попытка со стороны подвергнуть каждое изречение

комментариям и интерпретации разрывает это ожерелье, разрушает мысль, развивающуюся последовательно в нескольких изречениях. И, несмотря на мое желание дать читателю возможность непосредственно прочесть только то, что написал Ибн 'Ата' Аллах, все же обойтись совсем без комментариев к его изречениям не удалось. Утешением служит то обстоятельство, что в комментариях я старался обратить внимание читателя на доктринальные аспекты суфизма, в рамках которых Ибн 'Ата' Аллах смог реализоваться как великий суфийский шейх-наставник и мыслитель.

Главной, сквозной темой «Китаб аль-хикам» является «ма'рифат» (суфийское Богопознание). Основным принцип исламского вероучения – «таухид» (единобожие) – находит в суфизме свое крайнее выражение и сформулирован в виде постулата о Единственности бытия. И процесс ознакомления читателя с текстом изречений Ибн 'Ата' Аллаха напоминает постоянный стук в двери его (читателя) сознания с целью довести мысли автора изречений о Том Единственном (Боге), который являлся предметом неустанного поиска в течение всей его (автора) жизни.

Другой темой «Китаб аль-хикам» является тема «адаб» – религиозного благочестия, набожной учтивости и воспитанности в отношении Абсолюта (Бога). Суфизм не сводится к доктринальному учению, пусть даже мистического характера. Суфийское Богопознание – это стремление суфия к полному погружению в предмет его познания, в невидимый мир божественных сущностей. И его «адаб» является для суфия способом, которым достигается полное ощущение пребывания его «сердца» в присутствии Святости Бога. Суфийская истина есть нечто, постигаемое не путем обучения, но только через переживание, мистический и экзистенциальный опыт. Наверное, никто не выразил всю трудность определения суфизма лучше, чем крупнейший исламский теолог аль-Газали: «Я начал изучать суфийскую науку, читая книги великих суфийских шейхов, и обращался к сущности их учений. И я понял, что к Богу невозможно приблизиться путем интеллектуального размышления и рационального познания и что путь к Богу возможен только через вдохновение, мистический переход через состояние «ахвал» и нравственное перерождение»^{iv}.

Из вышесказанного можно заключить, что «Китаб аль-хикам» является одной из тех книг, которую следует понять «изнутри» традиционной суфийской среды, а не пытаться интерпретировать содержащиеся в ней мысли с «объективной» точки зрения, которая зачастую оказывается скрытой формой прохристианского способа осмысления религиозных проблем. Этот существенный момент, к сожалению, упускается многими исламоведом. Негативную роль сыграло активное использование многими суфиеведом термина «исламский мистицизм» применительно к суфизму. Использование этого термина в качестве рабочего понятия, возможно, имеет смысл на определенном этапе исследования такого сложного феномена, как суфизм. Но зачастую западные исламоведы черпали свои представления в христианском мистицизме. В итоге сложилась привычка в ученой среде рассматривать суфизм как чужеродное явление в исламе.

Некритическое использование при анализе суфизма понятий и идей, почерпнутых в ходе исследования мистических учений совершенно другой религии, неизбежно приводило к натяжкам и курьезам. И тем более суфизм ни в прошлом, ни в настоящем не имел и не имеет ничего общего с экстравагантными и причудливыми оккультными явлениями современной культуры (общества сатанистов и т. д.).

Суфизм очень отличается от мистических течений других религий. В суфизме наблюдается удивительная живучесть традиций мусульманского эзотеризма, возникших в глубинной дали первых веков ислама. Конечно, если исходить из того обстоятельства, что суфизм есть учение об имманентности божественного бытия, со сложной системой средств достижения единства с Богом в этой жизни, суфизм – мистицизм. Но признание этого обстоятельства никоим образом не должно приводить к смешению суфизма с христианским мистицизмом, а тем более с современными формами оккультизма.

Многие суфиеведы оговариваются, что не следует безоговорочно принимать попытки определения суфийского гнозиса самими суфиями. Эти исследователи считают, что суфии некритически превозносят свое учение, рассматривая его как «сердцевину» ислама и как его «истинное выражение». Для обоснования своих критических установок в отношении мнения суфийских авторитетов они прибегают к факту несомненного влияния на суфизм на определенном этапе идей неоплатонизма и ряда восточных учений. Но многочисленные исследования в области раннего этапа суфизма в итоге если не доказали полную несостоятельность теории заимствований, то подтвердили необходимость отказа от попыток привязки суфизма к мистическим течениям христианства и некорректности трактовки идейного наследия суфийских шейхов как набора абстрактных философских положений.

Например, французский исламовед Л. Массиньон, проследив эволюцию суфийской технической терминологии, обнаружил, что «она берет начало в кораническом тексте, соответственно понятием и переосмысленном. Коран, и только Коран, считал Л. Массиньон, был отправной точкой суфийских спекуляций, а значения суфийских терминов неотделимы от самого строя и характера арабского языка... Суть того или иного суфийского термина и связанного с ним понятия следует, согласно Л. Массиньону, искать не на стороне, а в той среде, в какой они формировались и «жили». Для этого необходимо смотреть на суфийскую традицию не со стороны, а изнутри, вникнув в то мистическое переживание и мироощущение, которое стояло у истоков данного термина и понятия»^v.

Надо полагать, что Л. Массиньон и другие сторонники признания суфизма как самобытного, возникшего и сложившегося в рамках ислама явления правы, указывая, что основы суфизма сложились в результате глубокого переосмысления истин Корана, трансформации религиозных предписаний во внутренние ценности суфиев, и, самое главное, тезис суфиев о единственности бытия (т. е. что единственной реальностью обладает только Бог) следует рассматривать как логический результат интерпретации единобожия («таухид»), основного догмата ислама.

Разумеется, само понятие «тасавуф» (суфизм) возникло по времени позднее, чем состоялось откровение Корана через Пророка Мухаммада. Но из этого не следует, что суфийский Путь как метод раскрытия мистического опыта есть позднейшее изобретение. Нам не следует относиться с предубежденностью к мнению суфиев, что Путь – «тарика» и шариат (религиозный закон) имеют своим общим источником пророчество Мухаммада, как к мнению апологетического характера. Несомненно, что выделение и оформление мистических аспектов ислама в форме суфизма происходило наряду с процессом регламентации и жесткой фиксации экзотерических аспектов ислама в форме возникновения догматико-правовых толков (мазхаб). Поэтому при решении вопроса о сущности и происхождении суфизма более плодотворным является «анализ самих суфийских трактатов, позволяющих воссоздать процесс сложения особого языка и понятийного аппарата суфизма через специфическое восприятие пророчества»^{vi}.

Суфийский Путь к Богу, по мнению суфиев, гарантирует человеку через реализацию «ма`рифат» (Богопознания) спасение уже в этой жизни. Напротив, их оппоненты, суннитские богословы-традиционалисты, полагали, что исполнение верующим предписаний шариата обеспечит его спасение в загробном мире, потому что, по мнению этих богословов, концепция абсолютной трансцендентности Бога отрицает возможность сближения человека с Ним, тем более в этой жизни, на что уповали суфии.

И тем не менее, несмотря на факт значительного расхождения между экзотерической («захир») и эзотерической («батын») сторонами ислама, суфизм смог трансформироваться в важную составную часть мусульманской религии и культуры. Многие богословы и факихи симпатизировали суфизму, его моральным идеалам, а значительная часть мусульманского общества в течение столетий удовлетворяла свои религиозные запросы, обращаясь к суфизму.

Следует еще раз четко оговориться, что все суфии считают, что без шариата нет «тариката» (суфийского Пути к Богу). Различие между экзотерической (явной) и эзотерической (тайной) сторонами ислама кроется в различном понимании откровений Корана.

В свете вышесказанного будет уместным обращение к определениям суфизма, бытовавшим в суфийских кругах. Например, знаменитому суфию аль-Джунайду приписывают следующие слова: «Тасаввуф (суфизм) – это обречение Богом тебя на смерть от тебя самого в оживление тебя через Себя». Или: «Тасаввуф» – это твое пребывание рядом с Богом без наличия связи»^{vii}. Также есть другие определения, даваемые суфиями своему учению: «Ты суфий, если ты не владеешь ничем и ничто не владеет тобой»; «Сидение с Аллахом без тревог и забот»; «Отказ от обращения к земному»; «Стук в двери к Возлюбленному (Богу) даже после изгнания из Его Святого присутствия»; «Суфии – дети в комнатах Господа»^{viii} и т. д.

Ибн Аджиба, один из авторов комментариев к «Китаб аль-хикам», следующим образом определял предмет суфийского Богопознания – «ма‘рифат»: «Предмет познания суфиев – божественная сущность. И постигается она как средствами рационального характера, так и методом интуитивного созерцания («шухуд»). Обычным знанием пользуются начинающие суфии-«талибун», а методом «шухуд» – суфии-«василун» (достигшие конца Пути к Богу)»^{ix}. Также среди суфиев широко бытует мнение, что предметом суфийского «магрифат» является человеческая душа «нафс», сердце «кальб» и дух «рух», так как подвижничество на суфийском поприще предполагает духовное очищение и моральное совершенствование, которые являются условием для успешного «прохождения» суфия по Пути к Богу. «Кто познает себя, познает и Бога».

Суфии всегда отказывались рассматривать свой мистический Путь – «тарикат» как просто познавательный процесс. Для них «магрифат» является высшим пунктом веры. Как выразился некий суфий: «Кто обратится к суфизму, но не усвоит фикх (религиозный закон), тот станет зиндиком (скрытым неверующим). Кто усвоит фикх, но не усвоит суфизм, тот впадет в разврат»^x.

Вышеприведенное рассмотрение ключевых аспектов суфизма позволит нам лучше понять личность Ибн ‘Ата’ Аллаха, автора «Китаб аль-хикам».

Ибн ‘Ата’ Аллах Александрийский (полное имя – Тадж ад-дин Абу аль-Фадыл ибн Мухаммад ибн ‘Абд аль-Карим ибн ‘Ата’ Аллах ас-Сикандари), выходец из г. Александрии (Египет) родился в 1260 г. х. э. (658 г. хиджры) и умер в 1309 г. х. э. (709 г. хиджры). Он прожил в Александрии большую часть своей жизни. В это время центр культурной и интеллектуальной жизни мусульманского мира сместился в Египет, после того как Багдад, столица арабского Халифата, в 1258 году был взят штурмом татаро-монголами и разрушен. Мамлюки, бывшие рабы-гвардейцы, взяв власть в свои руки, смогли нанести поражение татаро-монголам, подавить исмаилитов, вытеснить христианских правителей из Ливана и Сирии. Мамлюки способствовали упрочению позиций суннитского «правоверия», строили общественные здания, медресе (мусульманские учебные заведения), суфийские обители – «ханаках»^{xi}.

Чтобы лучше понять значение произведений Ибн ‘Ата’ Аллаха, следует рассмотреть их в связи с общим расцветом суфизма в 7 веке хиджры (13 век х. э.). В это столетие окончательно сложились духовные основы ислама, которые стали фундаментальными и определяющими для этой религии.

Исключительным явлением того времени стали жизнь и творчество Ибн ‘Араби (1165 – 1240 гг. х. э.), «Величайшего шейха», выдающегося суфийского мыслителя, создателя учения о единстве и единственности бытия (вахдат аль-вуджуд). Он автор классических работ по суфизму, его многотомное сочинение «Фугухат аль-маккийя» (Мекканские откровения) по праву называют «энциклопедией» суфизма^{xii}, а его произведение «Фусус аль-хикам» (Геммы мудростей) является шедевром мусульманского

духовного наследия. Деятельность Ибн 'Араби способствовала сведению в единое положений суфийского учения, которые разнородно кристаллизовались в трудах его предшественников – суфиев.

Также в суфизме начался новый этап, связанный с возникновением суфийских братств – «тарикатов», отличающихся строгой иерархией. Каждое братство отличалось от другого особым методом Пути мистического познания его основателя-эпонима, передающимся через «силсила», непрерывную генеалогическую цепь духовной преемственности. Сам Ибн 'Ата' Аллах стал третьим в «силсила» шейхов братства Шазилия, североафриканского братства – «тарикат».

Эти два события – деятельность Ибн 'Араби и стремительное распространение суфийских братств – привели к небывалому росту значения суфизма в жизни мусульманского общества того времени. Правители оказывали помощь суфийским братствам, выдавали стипендии, строили обители, а суфийские шейхи участвовали в дворцовой жизни, их посещали эмиры для бесед на мистические темы. Тем не менее полного сращения суфийских организаций с государством не произошло. Жизнь членов суфийских братств протекала в соответствии с требованиями мистического Пути, что способствовало сохранению дистанции между суфиями и «мирянами».

Вот в таких исторических условиях протекала жизнь Ибн 'Ата' Аллаха. У него была счастливая судьба. Он смог состояться не только как шейх-наставник, но и как автор базовых текстов суфизма, которые определили облик исламского мистицизма на многие столетия.

Ибн 'Ата' Аллах был выходцем из богословских кругов маликитского мазхаба г. Александрии. С малых лет он усердно изучал экзотерические религиозные знания: тафсиры (комментарии) Корана, хадисы, фикх и арабскую филологию. Но причиной перемены его судьбы стало основание шейхом Абу-л-Хасаном аш-Шазили (1196 – 1258 гг. х. э.) в 1227 г. в Тунисе своей обители – «завий». Братство стало называться его именем Шазилия. Затем это братство быстро стало распространяться, и ученик шейха аш-Шазили, шейх Абу-л-'Аббас аль-Мурси, построил в 1244 г. в г. Александрии суфийскую обитель – «завию». Он стал набирать учеников и вести пропаганду своего учения. Для братства Шазилия была характерна высокая степень адаптации к окружающей среде. Члены братства почитали сунну Пророка Мухаммада, не отличались экстравагантным видом, носили обычную одежду и не бросали свои мирские профессии. Шейх Абу-л-Хасан аш-Шазили большее значение придавал реализации «ма'рифат». Он требовал от своих учеников не ограничиваться аскетизмом («зухд») и не советовал им постоянно проводить время в размышлениях над текстами Ибн 'Араби. Он был противником сугубо интеллектуальных размышлений. Для него суфийское Богопознание являлось высшим выражением веры, а не развитием чистых идей об абсолютных основаниях бытия.

В 1258 году шейх Абу-л-Хасан аш-Шазили умер. Его преемником стал Абу-л-'Аббас аль-Мурси. Ибн 'Ата' Аллах тогда продолжал свое обычное религиозное образование. К суфизму он относился не только холодно, но даже враждебно. Но однажды Ибн 'Ата' Аллах посетил кружок, где шейх Абу-л-'Аббас аль-Мурси читал проповедь. Ибн 'Ата' Аллах вышел от шейха совершенно преобразившимся. Он вступил в суфийское братство, стал ревностно отстаивать «правовереие» суфизма. Об этом событии он написал в своей книге «Латаиф аль-минан»^{xiii}.

Впоследствии Ибн 'Ата' Аллах перебрался в Каир, где стал крупнейшим шейхом-наставником и автором классических работ по суфизму. В духе своего братства Ибн 'Ата' Аллах, став суфийским шейхом, не оставил деятельность в качестве богослова – маликита. Он успешно работал в университете «Аль-Азхар» и других медресе.

Одним из знаменательных событий в его жизни был диспут с Ибн Таймийей (1263 – 1328 гг. х. э.), знаменитым богословом-ханбалитом, противником идей Ибн 'Араби и критиком суфизма. Итоги дискуссии не вполне ясны, но надо полагать, что Ибн

‘Ата’ Аллах вольно или невольно способствовал навлечению на Ибн Таймийю обвинений в антропоморфизме (ташбих), уподоблении Бога творениям.

Ибн ‘Ата’ Аллах умер в 1309 г. х. э. и был погребен на кладбище в Карафату (Каир)^{xiv}. В течение столетий его могила была объектом паломничества. Он оставил после себя многочисленных учеников. Его преемником на посту главы братства стал шейх Дауд аль-Бахили (ум. в 1332 г. х. э.).

Главным письменным трудом Ибн ‘Ата’ Аллаха является «Китаб аль-хикам» («Книга мудростей»). В этом маленьком по объему произведении упаковано множество мистических истин Пути, которые изложены в восхитительной манере отличным арабским языком в чрезвычайно коротких и лаконичных изречениях.

Что касается других трудов Ибн ‘Ата’ Аллаха, то это:

- - «Китаб ат-танвир фи искаг ат-тадбир» (сборник дидактических рассуждений о суфийских ценностях);
- - «Мифтах аль-фалах ва мисбах аль-аруах» («Ключ счастья и светильник душ»);
- - «Тадж аль-‘арус аль-хави ли тазхиб ан-нуфус» («Корона невесты, содержащая средство по очищению душ»).

Но особым вниманием пользуется его биографическая работа «Латаиф аль-минан», где он приводит много сведений о двух первых шейхах братства Шазилия – шейхе Абу-л-Хасане аш-Шазили и шейхе Абу-л-‘Аббасе аль-Мурси. Также в этой работе содержится много сведений автобиографического характера.

Но из всех его произведений именно «Китаб аль-хикам» привлекал наибольшее внимание почитателей его таланта. Эта книга стала предметом многочисленных комментариев (до 17), из которых можно выделить: комментарии Ибн ‘Аджибы (ум. в 1809 г. х. э.) под названием «Иказ аль-химам»; комментарии шейха ‘Абд Аллаха аш-Шаркауи под названием «Шарх аль-хикам»; два комментария Ахмада Заррука под названиями «Аль-Футухат ар-рахманийа» и «Мифтах аль-фадаил»; комментарии Ибн ‘Аббада ар-Ронда под названием «Шарх аль-хикам».

Что касается названия произведения Ибн ‘Ата’ Аллаха «Китаб аль-хикам» («Книга мудростей»), то второе слово в названии – «хикам» – является множественным числом слова «хикма» (мудрость). В том, что он назвал свое произведение «Книгой мудростей», имеется глубокий смысл. Ибн ‘Ата’ Аллах не хотел предлагать читателю набор сухих теоретических положений суфийского гнозиса (познания). Он хотел передать не только поучающие истины, но и непосредственное переживание невыразимого в теоретических понятиях опыта соприкосновения с божественным, с Абсолютом. Слово «мудрость» означает не только знание, но и жизненный, экзистенциальный опыт.

«Китаб аль-хикам» состоит из трех частей: изречений, четырех посланий и мунаджатов – молитв к Богу. Но слово «хикам» относится только к первой части. «Китаб аль-хикам» – одно из лучших образцов арабской словесности. Каждое изречение, неся определенную авторскую мысль, создает фон для демонстрации очередного элемента суфийского «ма’рифата». И самое главное, чтение изречений в оригинале несколько не напоминает «считку» абстрактных идей и сухих ригоризмов. Парадоксальность, спонтанность перехода от одной мысли к другой создают особое душевное состояние у читателя, рождая в его сознании новый ряд образов и ассоциаций для переосмысления привычных представлений о бытии.

«Ма’рифат» является сквозной темой этой книги. При всей причудливости авторского хода мыслей и прихотливости грамматического строя изречений в тексте доминирует основное метафизическое положение, классическое в суфизме: божественная Единственность («ахадийа») абсолютна, вечна и обладает подлинной реальностью, а вещи и явления материального мира – тленны, а потому иллюзорны, и реальность их чисто символична. Ибн Ата Аллах в изречениях интерпретирует в суфийском духе основной принцип ислама, принцип единобожия («таухид») и приходит к обоснованию

метафизических представлений суфизма. Формула исламского исповедания веры («шахада») («Ла илаха илла Аллаха» (Нет богов, кроме Аллаха)) была предельно радикализована Ибн 'Ата' Аллахом, в результате чего принцип единобожия («таухид») был переформулирован в принцип единственности Бога («ахадийа»), что привело к укреплению суфийских онтологических представлений его предшественников: существует только Бог. Остальное – иллюзия и фикция.

Все эти идеи раскрываются в книге последовательно, в четырех условных темах: 1) увещевания и напоминания людям об их истинном предназначении – поклонении Аллаху. Эти увещевания полезны для «'ауам», простых мирян; 2) разъяснение способов достижения чистоты намерений и деяний, освобождения от дурного и порочного. Эти знания полезны начинающим суфиям-«талибун»; 3) укрепление в мистических состояниях – «ахвал» и «стоянках-макамат». Здесь речь идет о суфиях-«саликун», идущих по Пути к Богу; 4) божественное знание «ма'рифат», «вилайат» (святость) суфиев-«'арифун» или «василун», достигших конца Пути к Богу, «просветленных» знанием Абсолюта.

Работа над переводом «Книги мудростей» была начата в 1994 году в Хартуме, столице Республики Судан, под руководством директора Института арабского языка и исламской культуры Международного университета Африки, д-ра Аттиджани Исма'ила аль-Джузули, замечательного знатока русского, английского и французского языков. Именно д-р Аттиджани Исма'ил аль-Джузули является автором идеи перевода суфийских изречений Ибн 'Ата' Аллаха на русский язык. Он предложил свой способ передачи на русском языке смысла большей части изречений, и этой методике я следовал в ходе перевода «Книги мудростей». Он также подал идею снабдить «Книгу мудростей» словарем суфийских терминов. Я на всю жизнь сохраняю благодарность д-ру Аттиджани Исма'илу аль-Джузули, человеку высочайшей культуры, носителю исламской и европейской образованности, моему учителю, искренне и бескорыстно помогавшему мне осваивать богатства арабского языка, исламской религии и культуры. Также мне хочется выразить благодарность моим родителям, Рашиту Гиматовичу Насырову и Раузе Мавлямовне Турумтаевой, родному брату Иреку Рашитовичу Насырову, его супруге Лилии Рахметовне Насыровой, племянницам Анисе и Галие Насыровым за моральную и материальную поддержку и доценту кафедры философии Башкирского государственного университета, философу Надиру Бариевичу Хидиятову за важные советы и помощь в редактировании русского текста «Книги мудростей».

Насколько удалось в русском переводе сохранить внутреннюю цельность изречений Ибн 'Ата' Аллаха, особенности арабской поэтической ритмики, способы парадоксально заострить мысль – об этом судить читателю. Мне хочется верить, что публикация этого базового текста суфизма на русском языке послужит стимулом для публикации на языках РФ классических суфийских текстов из письменного наследия мусульманской культуры.

И. Р. Насыров

Глава 1

Он сказал – да будет Аллах доволен им!

1

Из признаков опоры на деяния – утрата надежд на спасение, когда совершены ошибки.

(Суфий должен совершать благие деяния трех видов: деяния ислама (покорность Богу), деяния имана (вера в единство Бога) и деяния ихсана (чистосердечие, искренность и полное предание себя служению Богу). Ислам очищает и исправляет суфия снаружи, иман (вера) – изнутри, а ихсан – улучшает его Богопознание. Но упование суфия только на свои деяния (даже благие) – это «ширк», придание Богу сотоварища, как будто суфий наряду с Богом может как-то повлиять на свою судьбу. Истинный суфий-«‘ариф» не полагается на свои деяния, зная, что все предначертанное Богом (в том числе и судьба суфия) еще до начала времен уже не может быть никем изменено – ни в худшую, ни в лучшую сторону. Иисус Христос – мир ему! – говорил: « Не делайте бранный мир своим Богом, и этот мир станет вашим рабом». «Кто указывает тебе на Бога [указывает на необходимость уповать только на Него], тот дает тебе верный совет»^{xv}.)

2

Твое желание «таджрид» [полного отрешения от мира, очищения сердца и духа от преходящих забот, чтобы посвятить себя Богу], тогда как Господь Бог установил тебя в рамки причин и явлений мира, – это от дурной потаенной страсти. И твое желание подчиниться обстоятельствам бранныго мира в то время, когда Господь Бог хочет твоего «таджрид», – это отказ от высочайшего стремления [к Богу] «аль-химма аль-‘алийа».

(Господь Бог требует от суфия, чтобы тот оставался там, где его Он расположил, пока сам Господь Бог не пожелает его выхода из этого состояния, как прежде Он же и желал его погружения в это состояние. Суть дела заключается не в том, что суфий сам отрешается от обстоятельств и забот бранныго мира, а в том, что обстоятельства и заботы мира [по воле Бога] оставляют суфия.)

3

Забегаящие вперед стремления [человека] не могут подточить твердыни предначертанных [Богом] решений.

(«Воистину сотворили Мы все сущее по предопределению [Нашему]» (Коран 54:49). «Но не захотите вы всего этого, если только не будет сие угодно Аллаху» (Коран 76:30). По представлениям суфиев, все в мире происходит исключительно по воле Бога, который предопределил все события своими решениями, принятыми Им еще до начала всех времен. Для суфиев спор о свободе воли человека – бессмыслен. Вот один из характерных диалогов суфиев: «Как ты познал твоего Бога?» Ответ: «Отказом от намерений [и полным покорением воле Бога]».)

4

Дай отдохнуть себе от забот – что исполнено Другим [т. е. Богом] для тебя, не исполняй для себя сам.

(«Создает Господь твой, [Мухаммад], что пожелает, и избирает [кого пожелает], и нет у них выбора» (Коран 28:68). Шейх Ибн 'Ата' Аллах хотел сказать: «Не предпринимай самостоятельных решений в делах, если Бог сам уже решил их за тебя». Суфийскую притчу «Кто не занят устройением дел, тому все будет устроено [Богом]» можно наилучшим образом прояснить с помощью русской поговорки «Человек предполагает, а Бог располагает».)

5

Твое домогание того, что гарантировано тебе [Богом], и твоя нерадивость в том, что взыскуется с тебя [Богом], – есть признаки затмения сокровенного разума в тебе.

(Сокровенный разум – это не способность рационального познания человеком мира, а взгляд «сердца», духовного органа, с помощью которого суфий мистическим, иррациональным путем постигает божественные истины. Когда Господь Бог отказывает своему рабу в поддержке, Он обрекает его служить брэнному миру, в результате чего мир становится для этого раба объектом его желаний и любви. В этом случае раб Божий тратит всю свою энергию на поиски хлеба насущного, который ему гарантирован, и пренебрегает религиозными обязанностями, которые предписаны Богом. В итоге свет его «сокровенного разума» [сердца, понятого как мистический орган постижения Бога «как Он есть»] «затухает» и в человеке остается только обычная способность постигать эмпирические и теоретические знания о земном мире.)

6

Не будет промедления в получении от Господа Бога ответа, когда есть настойчивость в молитвах, в которых ты взываешь к Нему помочь тебе. И Он гарантировал тебе свой ответ тем, что Он предназначил тебе, а не тем, что ты пожелал сам для себя, и в то время, когда Он пожелает, а не в то время, когда ты захочешь.

(«Когда наступает их срок, не могут они ни отдалить [его хотя бы] на час, ни приблизить [его]» (Коран 7:34). Шейх Ибн 'Ата' Аллах хотел сказать: «Если ты испытываешь нужду в чем-либо из обоих (земного и потустороннего) миров, то положишься на обещание Аллаха, удовлетворишься тем, что Он лучше знает, что тебе нужно, и не проявляй нетерпения в своих мольбах».)

7

Если обещанное Богом не сбылось, хотя и был определен срок его исполнения, то пусть это не вызовет в тебе сомнения в обещанном. Иначе твой разум может помрачиться, а свет твоего сердца – погаснуть.

(В этом изречении речь идет не только о неспособности человека проникнуть своим ограниченным умом в Божьи замыслы и узнать с точностью сроки исполнения Господом своих обещаний, но и о необходимости сохранять в сердце безусловную веру в исполнение Богом своих обещаний, данных Им в откровениях. Обычно суфийские комментаторы, разъясняя смысл этого изречения Ибн 'Ата' Аллаху, ссылаются на коранический рассказ из суры «Юнус», где приводится молитва Мусы (Моисея) к Богу с просьбой наказать фараона Египта, жестоко притеснявшего сынов Израиля. Бог обещал ему наказать тирана. Прошло сорок долгих и мучительных для народа Мусы лет, пока не свершилось страшное наказание Богом фараона, который вместе со своим войском был утоплен в морских пучинах, а Муса со своим племенем благополучно завершил исход из Египта. «Если сомневаешься ты в том, что ниспослали Мы тебе, то спроси тех, кто читает писания прежние. Ведь явилась тебе Истина от Господа твоего, так отринь же сомнения [всякие]. Не будь также в числе тех, кто отрицает знамения Божии, а не то окажешься с теми, кто урон понес» (Коран 10:94 – 95).)

8

Если Господь Бог открыл для тебя одну из дверей для знакомства, то не обращай

внимания, что для этого ты сделал слишком мало дел. Коль скоро Он открыл эту дверь, значит, Он желает познакомиться с тобой. Разве ты не знаешь, что именно Он делает возможным это знакомство с тобой, а ты – посвящаешь Ему свои дела? О, какая большая разница между тем, что ты посвящаешь для Него, и тем, что Он делает для тебя!

(Шейх Ибн ‘Ата’ Аллах хотел подчеркнуть огромную разницу между скромными размерами того, что суфий делает из богоугодных дел, мистических упражнений и бесчисленными сокровенными знаниями, которыми Бог одаряет суфия. Как полагал шейх, суфию-муриду (начинающему суфию) остается только быть довольным и благодарным Богу.)

9

[Внешние] деяния у людей бывают разными, потому что нисходят [свыше] разные [откровения] в сердца, находящиеся в разных [мистических] состояниях – «ахвал».

(«Варидат» (ед. число – «варид») – нисходящие, прибывающие [откровения от Бога]. «Ахвал» (ед. число – «халь») – мистические состояния. Иными словами, внешние действия людей зависят от мистических состояний, в которых пребывают их сердца. Если в сердце поселяется «кабд», страх перед Богом, то внешние органы тела остаются без движения. Если сердце охвачено любовью и томлением – «шоук» [к Богу], то внешне это проявляется в виде мистического танца «ракс» суфия или изречения им неких откровений в экстатическом состоянии «шатх». Суфии свою уверенность в том, что от состояния сердца (понятого ими, естественно, в мистическом смысле как духовный орган постижения Бога) зависят внешние движения тела, подкрепляли «хадисом» – высказыванием Пророка Мухаммада: «Воистину в теле человека имеется [особый] кусочек мяса; и если этот кусочек будет здоровым, то будет здоровым все тело, а если этот кусочек испортится, то испортится все тело. Этот кусочек мяса – сердце»^{xvi}.)

10

Деяния людские – застывшие, мертвые фигуры, а их души – это в них [в деяниях] тайны искренности [веры в Бога].

(«Ихлас» – искренность, полное предание суфием себя воле Бога. «Было велено им лишь одно – поклоняться Богу [Единому] Верой искренней» (Коран 98:5). Также можно предположить, что вышеприведенное изречение шейха Ибн ‘Ата’ Аллаха есть развитие смысла еще одного коранического высказывания: «Так поклоняйся Господу, будучи искренним в Вере» (Коран 39:2). Некоторые суфийские шейхи считали, что искренность во внешних действиях и в сердце суфия возможна только после достижения «ихсан» (истовость, совестливость, чистосердечие) [высшая мистическая «стоянка-макам» на Пути к Богу], о котором они высказывались в том смысле, что «Ихсан – это состояние, когда ты поклоняешься Богу так, как будто ты видишь Его». В суфийской «науке» «ихсан» – высший, третий этап в духовном развитии суфия: первый этап – «шариат» (исполнение религиозного закона, предписаний ислама); второй этап – «хакикат» (постижение мистических истин о Боге.)

Глава 2

11

Укрой свое существование под толщей безразличия к миру. Ведь семя, не зарытое в землю, не взойдет, и не будет от него плодов.

(«Хузудль» (безразличие) в суфийском понимании – это утрата человеком высокого общественного статуса, его падение в глазах людей. Под плодами растения или дерева

подразумеваются мудрости, божественные дары в виде сокровенных знаний, которые суфий пожинает в ходе мистического познания Бога. Для суфиев непременным условием гносиса (познания Бога) является обуздание суфием своей души («нафс»). Душа («нафс») – это темное начало в человеке, олицетворение зла. Душа («нафс») – место пребывания в человеке похоти, дурных желаний, тщеславия, жажды славы и дешевой популярности. Душа («нафс») всегда сбивает человека с пути при движении к подлинным целям. Шейх Ибн ‘Ата’ Аллах в вышеприведенном изречении хотел дать понять, что Богопознание принесет свои положительные результаты, то есть плоды, только при условии смерти души (понятно, не в буквальном смысле, а в смысле усмирения человеком своей гордыни, добровольного отказа от престижного положения в обществе, ухода в маргинальные слои социума), «зарывания» души в землю (захоронения) и последующего «возрождения» духа человека, его нравственного перерождения, что, в свою очередь, обеспечит ему результаты (плоды) в Богопознании.)

12

Ничто не принесет пользу сердцу, как уединение, посредством которого оно [сердце] войдет в область размышлений.

(Сердце (калб») в понимании суфиев, как мы отмечали выше, – это духовный орган постижения божественных истин. Духовное уединение («узла») – это полная обращенность сердца к Богу, которая реализуется суфием посредством его физического уединения («халватун») от людей. Размышления («фикра») – это движение сердца к Богу посредством искренней веры и созерцания божественных сущностей. «В день тот, когда не пригодятся ни богатство, ни сыновья, кроме как тем, кто предстанет перед Богом с сердцем чистым» (Коран 26:88 – 89). Аль-Газали, обобщивший элементы суфийского «сердцеведения», так определил «калб»: «Знай, что стремящийся к Всевышнему Аллаху для того, чтобы войти в Его присутствие, – это сердце без тела. Я не подразумеваю под сердцем чувственно осязаемое мясо. Напротив, это сердце есть тайна из тайн Великого и Всемогущего Аллаха, которую невозможно постичь чувствами. Это сердце – подарок из даров Бога, и его смысл можно понять через слово «рух» (дух). Шариат толкует это духовное словом «сердце», ибо оно есть лучшее средство познания сокрытой первоистины. Все остальные органы лишь служат орудиями для сердца. Сердцу как тайне Бога раскрыты сокровенные знания, постижение которых ему гарантировано»^{xvii}.)

13

Как может озариться сердце [суфия], на зеркале которого запечатлены образы мира? Или как он может обратиться к Богу, если он скован страстями? Или как он надеется войти в присутствие у Бога, когда он не очистился от скверны своего безразличия? Или как он надеется понять все тонкости тайн, если он еще не покался в своих ошибках и прегрешениях?

(Он – т. е. начинающий суфий. Также речь идет о «гафлатун» (безразличии) человека к «зикру» (славословию и поминанию в молитвах Аллаха). По представлениям суфиев, Аллах создал сердце человека, подобно зеркалу, только с одной отражающей поверхностью, в которой отражаются стоящие перед ним вещи и предметы. Если Аллах желает проявить заботу о своем рабе, то он обращает его мысли от низменного земного мира к миру «Малакут» (миру божественных повелений) и к миру «Джабарут» (миру единственности Аллаха), освобождает сердце раба от любви к тленному и неподлинному миру. И тогда на сердце раба [суфия] отразятся лучи света истинной веры и чистосердечия, сердце озарится блеском лучей, идущих из высшего источника сокровенных знаний – Единственного и Единого Бога. Если же Бог откажет своему рабу в заботе и помощи, то Он оставит его погруженным со всеми его мыслями в земном, преходящем мире. Тогда сердце этого раба заполнится мимолетными образами, химерами, окутается мраком, сквозь который не сможет пробиться свет лучей божественного знания «гирфан». «Так нет же! Деяния их окутали [пеленой неверия] сердца их» (Коран 83:14).

И раз сердце имеет только одну поверхность, то оно [сердце], если воспримет свет, озарится, а если будет обращено к мраку, то погрузится в темноту. Свет и тьма никогда не соединяются в сердце одновременно. Отсюда и вопрос автора изречения: как может сердце озариться светом искренней веры, когда на его поверхности запечатлены образы тленного мира, окутанные мраком и препятствующие свету? Как могут сочетаться две противоположности в одном? «Никому из людей не устраивал Создатель двух сердец [в теле] его» (Коран 33:4). Шейх Ибн 'Ата' Аллах хотел сказать: «О бедный суфий! У тебя одно сердце. Если ты склонись к преходящим созданиям, то, значит, ты отвернешься от истины, которая есть Бог. Если же ты обратишься к Богу, то ты оставишь бренный мир и совершишь восхождение к мирам твоего Господа».)

14

Весь мир – тьма, но его осветило явление Бога в нем. И если есть тот, кто видит сотворенное и не видит в нем Бога, или не видит Бога до сотворенного, или не видит Бога после сотворенного, – значит, ему не хватает света и от него скрыто светило [божественного] знания «ма'рифат» облаками следов.

(Облака следов – создания Бога, т. е. явления тварного мира.)

15

То, что указывает на существование Его неодолимой силы, – так это то, что ты скрыт от Него тем, что не существует [в подлинном смысле] наряду с Ним.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который делает явным и видимым все.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который является посредством всего.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который является во всем.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который виден и очевиден для всякой вещи.

Как можно представить, что Его скрывает нечто, когда Он – являющийся до существования всякой вещи?

Как можно представить, что Его скрывает нечто, когда Он – самый явный, чем всякая вещь?

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он – тот единственный, рядом с которым не существует ничего [в подлинном смысле].

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он ближе к тебе, чем все другое.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Ведь если бы не Он, ничего бы не возникло.

Удивительно! Как может проявляться сущее в ничто, или как удерживается созданное наряду с Тем, качество Которого – вечность?

(Как утверждают суфии, обычное представление, что мир обладает собственной реальностью, независимой от реальности Бога, – это фикция и иллюзия, потому что существование двух независимых друг от друга реальностей (божественной и эмпирической) невозможно, ибо это противоречит принципу «таухид» (единобожия или единственности Бога, по мнению суфиев), из которого следует, что подлинной реальностью обладает только Бог. «Нет Бога, кроме Него! Все сущее тленно, кроме Него» (Коран 28:88).)

И он сказал – да будет Аллах доволен им!

16

Кто желает, чтобы в данный момент произошло нечто другое, чем то, что хотел явить Господь Бог, – тот все еще не избавился от невежества.

(Суфий Абу-л-Хасан ан-Нури выразился: «Аллах желает, чтобы Его твари [люди] пребывали там, где они находятся по Его воле. И если Он возвел своего раба – суфия на одну из мистических «стоянок-макамат» (этапы на суфийском пути к Нему), то суфий – «‘ариф» (просветленный) обязан укрепить свое сердце – «калб» в этом месте (даже если это не соответствует предписаниям шариата и практическая целесообразность диктует суфию необходимость выйти из этого местоположения) и попытаться узнать, что Аллах изволит делать»^{xviii}. Некоторые суфийские шейхи говорили: «Кто станет обращаться с людьми при помощи шариата, тот втянется в тяжбу с ними, станет враждебным к ним. Кто станет обращаться с людьми при помощи «хакикат» (божественных знаний), тот просветит их. Поэтому мудрый человек должен внешне обращаться с людьми посредством предписаний шариата, должен напоминать им божественные заповеди, а внутренне он должен обращаться с ними посредством «хакикат» и прощать их»^{xix}).

Таким образом, из вышесказанного следует, что тот, кто желает, чтобы в данное время произошло нечто другое, чем то, что хотел явить Аллах в это (или другое) время, – тот показывает свое полное невежество, от которого он не избавился ни на йоту, так как он выступает против божественного предопределения «кадар» и Того, кто вершит судьбами, – «аль-Кадир». «Воистину вершит Господь твой то, что пожелает» (Коран 11:107). «Пожелай Господь твой, не стали бы они поступать так» (Коран 6:112). («Аль-Кадир» – «Вершитель судеб», один из эпитетов Аллаха.)

17

Откладывая тобой дел на потом, в надежде на свободное время [в будущем] – от незрелости души.

(Шейх Ибн ‘Ата’ Аллах рассматривал откладывание и затягивание дел как признак глупости и самоослепленности человека и как бы риторически вопрошал: “Как может человек дожидаться выпадения свободного времени, если смерть может настичь его в любой момент, и он даже не почувствует ее приближения?”)

18

Не проси Господа, чтобы Он вывел тебя из состояния, [в котором ты сейчас находишься], и заставил тебя служить Ему в другом состоянии. Если бы Он пожелал [заставить] тебя служить Ему, то Он сделал бы это без выведения тебя [из теперешнего твоего состояния].

(В этом изречении подчеркиваются нравственные максимы настоящего суфия – необходимость для него быть уверенным, что Аллах лучше знает, что нужно суфию, и что суфий не должен нуждаться ни в ком, кроме как только в Аллахе. Истинный суфий, если он холост, то не стремится жениться. Если он женат, то, наоборот, не желает развода. Если он беден, то не жаждет богатства, а если он богат, то не хочет бедности. Если он прочно поселился где-либо, то не желает странствий, а если он странствует, то не хочет осесть. И так во всех остальных своих состояниях: он наблюдает, как Бог поступает с ним, и не смотрит на то, что он сам делает, чтобы сделать необратимым «зауаль», свое «исчезновение» [в Боге], сходное с состоянием нирваны (утраты своего «Я», слияния суфия с божественной реальностью в одно недифференцированное единое целое). Истинный суфий подобен трупу в руках трупомойщика или карандашу, находящемуся среди пальцев пишущего. «Но не захотите вы этого, если только не будет сие угодно Аллаху» (Коран 76:30).)

19

И каждый раз, когда воля идущего к Богу захотела бы остановиться возле того, что обнаружилось ей, голоса божественной сути вещей сказали бы [ей]: «То, что ты ищешь, – впереди». И каждый раз, как только поверхность вещей разукрасится, [то их внутренняя] сущность скажет: «Воистину только искушаем мы, не будь же неверным» (Коран 2:102).)

(«Химма салик» (воля или стремление идущего) – это духовная устремленность, побуждающая суфия пройти путь к Богу. Остановка воли суфия возле какой-либо вещи или явления символизирует состояние уверенности суфия, что эта вещь (или явление) и есть его конечная цель или предел его исканий. Голоса сути вещей – это способ реализации откровения, раскрывающего сущность явлений в ходе Богопознания. Разукрашивание поверхности вещей и явлений – способ вызвать в душе суфия соблазн остановиться и прекратить движение на пути к Богу. Сущность вещей – это внутренний свет, идущий от проявления божественного в них.)

По представлениям суфиев, «салик», суфий, идущий к Богу, постоянно преодолевает соблазны остановиться в своем движении, когда для него приоткрывается через явления мира какая-то очередная сторона бесконечной природы Бога. Бытие находится в процессе непрерывного изменения, обусловленного нескончаемой цепью явлений все новых и новых атрибутов и имен Бога. Общее желание суфиев – попытаться охватить в едином представлении природу Абсолюта – объясняет их постоянное цитирование нижеследующего коранического высказывания: «Господи! Умножь мне знание» (Коран 20:114).)

20

Требовать от Него – значит обвинять Его, и для Него твое требование равносильно твоему отсутствию у Него. Твое требование чего-то другого – это от твоего бесстыдства, а твое требование от другого, кроме Него, показывает, как ты далек от Него.

(В данном изречении шейх Ибн ‘Ата’ Аллах отстаивает разделяемое всеми суфиями положение, что Господь Бог – с праведными и что Он обязательно одарит их своими милостями, не дожидаясь, когда они попросят их у Него. Шейх полагал, что страх человека, будто Бог забудет уделить ему свои милости, если он не будет требовать их у Него, – есть проявление неверия в бесконечную милость и доброту Бога, что равносильно несправедливому обвинению, выдвинутому человеком против Бога. Ведь, по мнению шейха, доброта Бога безгранична, и он как бы намекал на аят Корана: «Разве не довольно Бога [Единого] для раба Его?» (Коран 39:36). Это изречение можно сравнить также с выражением И. Канта: «Упование на Бога настолько абсолютно, что мы не можем вовлекать надежду на Него ни в какие свои дела»^{xx}.)

21

В каждом твоём вдохе свершается рок.

(Шейх Ибн ‘Ата’ Аллах хотел сказать, что вся жизнь человека, а не только его дыхание, осуществляется в соответствии с божественным предопределением. «Предопределил Он меру всякой вещи» (Коран 65:3). Всем движениям человека, в том числе и каждому его вдоху, предшествует знание и росчерк пера Господа Бога. Все в человеке, вплоть до количества вдохов, отмерено свыше. И как нельзя лучше эта мысль о господстве Божьего промысла в мире выражена в двух бейтах (стихах), бытующих в суфийских кругах:

Мы прошагали по земле шагами, отчисленными для нас свыше.

Кому были отведены свыше шаги, тот их прошагал.

Тот, кому предназначено умереть в отведенном свыше месте,

Там умрет, а не в другом месте^{xxi}.)

22

Не дожидайся полного освобождения от суетного мира – это лишит тебя

возможности внимательно наблюдать Его в том состоянии, в котором Он располагает тебя.

(«Агъяр» – это суетности мира, то есть это все то, что мешает «сердцу» суфия (под «сердцем» подразумевается духовный орган Богопознания) пребывать в мистическом состоянии под сенью откровений свыше. Все, что отвлекает «сердце» суфия от присутствия у Бога, – это «гияр» (мн. ч. – «агъяр»). «Муракаба» (внимательное наблюдение, созерцание) – это контроль суфия за своим «сердцем», чтобы оно не отвлекалось и не выходило из состояния «соприсутствия» с Богом.)

23

Пока ты живешь в этом мире, не удивляйся проявлениям неприятностей и бед. Они не случились бы, не будь они [изначально] заложены в нем, и есть его качества и свойства.

(«Воистину удивительно это!» «Сказали посланцы: «Неужели удивлена ты велением Бога?»» (Коран 11:72 – 73).)

24

Не застрянет твоя просьба на месте, когда ты просишь, уповая только на Бога. И не станет твоя просьба более приемлемой для Бога, когда ты просишь, уповая на свои заслуги.

(«Сказал Муса народу своему: «Просите помощи у Бога и терпите. Воистину принадлежит Ему земля, дарует Он ее в наследие тому из рабов Своих, кому пожелает, а будущее принадлежит богобоязненным» (Коран 7:128). «Для того, кто уповает на Бога, достаточно Его [как покровителя]» (Коран 65:3).)

25

Признак успешного завершения дела – обращение к Богу в начале дела. Хорошее намерение – уже полдела.

(Автор изречения хотел сказать, что если суфий желает успешного завершения дела, к которому он намерен приступить, то он должен вначале обратиться к Богу с просьбой помочь ему и уповать только на Него, полагая, что у него самого нет достаточной силы для достижения цели. «Обращайтесь к Нему в страхе и уповании. Воистину близка милость Всевышнего к добро творящим» (Коран 7:56).

Надо полагать, что шейх Ибн Ата Аллах для подкрепления своей уверенности в том, что любое начинание человека с благим намерением тут же будет отмечено Богом как осуществленное и достойное быть вознагражденным, прибегал к соответствующим хадисам – высказываниям Пророка Мухаммада: «Благое намерение правоверного мусульманина лучше его деяния». «Если Мой раб старался совершить благое деяние, но не смог его исполнить, то ему будет предписано от Нас вознаграждение как за выполненное благое деяние». («Хадис кудси», то есть «священный хадис» – сообщение Пророка Мухаммада о словах Аллаха, не вошедших в Коран.))

26

То, что скрыто в дебрях души, сказывается во внешних действиях [человека].

(«На лицах их – блаженства выражение – следы от челобития (Коран 48:29). По мнению автора изречения, внешние действия человека определяются состоянием его сердца. Если человек заполнит свое сердце сокровенным знанием «ма‘рифат» о Боге, то он не будет нуждаться ни в чем, кроме Него. Если же он проявит беспечность по отношению к Богу, то он погрязнет в мирском.)

27

Какая большая разница между тем, кто рассматривает Бога как основу всего, и тем, кто рассматривает Его как предмет поиска и доказательства! Тот, кто относится к Богу как к основе всего, – тот воздал должное Ему. А понимание Бога как предмета поиска и доказательства проистекает от отсутствия единства с Богом. Действительно, когда Он отсутствовал, чтобы нуждаться в поисках [Его человеком] и когда Он удалялся далеко, чтобы следы вели к Нему?

(«Воистину создали Мы человека и ведаем о том, что нашептывает ему душа его. [Всегда Мы рядом с ним], и более близки Мы к нему, чем вена его шейная» (Коран 50:16). В этом изречении речь идет о суфиях, отдающих предпочтение иррациональному, мистическому методу познания, и о теологах, использующих рациональные методы в решении богословских вопросов. Разумеется, шейх Ибн ‘Ата’ Аллах полагал, что суфийские шейхи, «Божьи угодники», обладатели божественного знания «гирфан», в отличие от рационалистов, обладателей рассудочного знания, находятся в привилегированном положении, так как Бог убирает завесы, мешающие им в познании, и дает им возможность постичь тайны Его сущности, в то время как обладатели рационального, рассудочного знания не могут пробиться сквозь поверхность явлений к их сущности и имеют дело с внешним и преходящим в вещах и явлениях мира.)

28

«Пусть достатком обладающий уплачивает согласно возможностям своим» (Коран 65:7) – это «васил» (прибывший) к Нему. «Тот же, кто стеснен в средствах, пусть уплачивает соответственно тому, что даровал ему Аллах» (Коран 65:7) – это «саир» (идуций) к Нему.

Идущие к Нему ищут путь светом обращенности [«таваджжих»], а прибывшие к Нему удостоились света свидания [с Ним] лицом к лицу. Первые хотят света, а вторым свет уже дарован, потому что они принадлежат только Аллаху и никому другому, кроме Него. «Скажи: «Аллах!» Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах» (Коран 6:91).

(В этом изречении шейх Ибн ‘Ата’ Аллах, аллегорически истолковав вышеприведенный коранический аят из суры «Развод», кратко изложил суфийское понимание богатства и бедности: богатый человек – это тот, на кого в изобилии снизошли божественные откровения, а значит, он – «васил» (прибывший) к Нему, или достигший мистического, духовного единства с Богом; бедный человек – это тот, который не сподобился боговдохновенных откровений и знаний в достаточной мере, а значит, он – «саир» (идуций) к Нему, или все еще находящийся на пути к Богу. Шейх хотел сказать, что пусть каждый подает милостыню, сколько может: и богатый («просветленный» суфий-«ариф»), понимающий Его, и бедный (начинающий суфий-«саир», идущий к Нему).

Шейх Ибн Ата Аллах в этом изречении продолжает развивать свои мысли, уже изложенные в вышеприведенных изречениях, по поводу отличия начинающих суфиев, находящихся в начале мистического пути к Богу, и суфиев-«арифов», святоугодников («аулия»), достигших единения с Богом в мистическом духовном опыте. По представлениям суфиев, имеются три ступени веры, низшая ступень которой – ислам (покорность Богу), выше которой иман (убежденная вера в Бога), и высшая ступень веры – ихсан (чистосердечие), что соответствует понятиям: «шариат» (предписания исламской религии), «тарикат» (суфийское братство – инициационное объединение мистиков-суфиев, практикующее особый метод Пути мистического познания), «хакикат» (абсолютное божественное знание). Соответственно «идущие к Богу» – это начинающие суфии, люди, принявшие ислам, соблюдающие предписания шариата, вступившие в «тарикат» – братство и убежденно, энергично приступившие к размышлениям и

психофизическим упражнениям, чтобы познать методом наития истинную, божественную реальность и свою сопричастность ей. А «василун» (прибывшие к Богу) – это суфии, вошедшие в сопричастие с Богом, где все озарено светом божественной Истины, и поэтому они уже не нуждаются в свете, как начинающие суфии.)

Глава 5

И он сказал – да будет Аллах доволен им!

29

Твоя настойчивость в выявлении скрытых недостатков, имеющихся в тебе, полезнее, чем твое домогание познать то из сокровенного и невидимого, что скрыто от тебя.

(Шейх Ибн ‘Ата’ Аллах хотел сказать, что мистическое познание божественной Истины невозможно без предварительного очищения от таких недостатков, как сладострастие, похоть, чревоугодие, гордыня, зависть, честолюбие, жажда славы, богатства и женщин. Выявление суфием в себе этих недостатков и избавление от них – неперемное условие оживления «сердца», а оживление «сердца», в свою очередь, – есть условие успешного Богопознания и достижения вечного блаженства и счастья.)

30

Господь Бог не скрыт от тебя. На самом деле это ты скрыт и не можешь видеть Его. И действительно, если бы нечто укрыло Его, то это значит, что это нечто скрыло Его. А если есть нечто, скрывающее Его, то это значит, что это было бы чем-то, что ограничивает Его бытие. А всякое ограничивающее нечто есть властвующее над ним. «Он – властвующий над рабами Своими» (Коран 6:61).

(Мысль о том, что ничто не может скрыть Бога от всего существующего (и человека), доказывается в этом изречении формально – логическим методом от противоположного. Допущение мысли, что нечто может скрыть Бога, ведет к абсурду, разъяснял шейх Ибн Ата Аллах. Ведь любое явление, ограничивающее нечто другое, есть властвующее над этим другим. И если предположить, что есть нечто, что скрывает Бога, а значит, ограничивает Его явленность всему, – то из этого допущения следует, что это нечто есть властвующее над Богом. Но это абсурд. И следует обращение к соответствующему кораническому высказыванию, где говорится, что это Аллах властвует над всем, в том числе и над людьми: «Он – властвующий над рабами своими» (Коран 6:61).)

31

Освободись от качеств своей человеческой природы – от всех тех качеств, что препятствуют твоему служению Богу, – чтобы быть внимлюющим Его зову и близким к Его святому присутствию!

(По мысли шейха Ибн ‘Ата’ Аллаха, ничто так не отдаляет и не отделяет человека от Бога, как любовь к иллюзиям и химерам, каковыми являются преходящие земные блага: богатство, власть, слава и тому подобное. И если суфий освободится от этих земных привязанностей и полностью посвятит себя поклонению Богу, то он обнаружит себя в присутствии у Него.)

32

Корни всякого ослушания, беспечности и страсти – в самодовольстве.

А корни послушания, забывания [Бога] и целомудрия – в недовольстве собой.

Лучше общаться с невежественным, но не самодовольным человеком, чем общаться с ученым, довольным собой.

Какой [истинный] ученый доволен собой?!

А какой невежда недоволен собой?!

(Разумеется, в этих изречениях речь идет о случаях «ма‘сия» (ослушания), когда раб дерзит Богу, проявляет «гафла» (беспечность), отвлекаясь от мыслей о Нем по причине поглощенности земными страстями, что вызвано его самодовольством и самоослеплением. И только честное признание человека, что его душа и есть источник всех его дурных наклонностей, поможет ему проявить покорность Богу, быть постоянно с мыслями о Боге («йакиза» – состояние духовного бодрствования, забывания Бога) и сохранять нравственную чистоту. «Не оправдываю я себя, ведь природа человека толкает его к злу, если только не смилостивится Господь мой [и не предотвратит зло]» (Коран 12:53).)

Сами суфии любят повторять двестише неизвестного поэта-мистика:

Опасайся своей души и бойся ее зла,

Душа отвратительнее, чем семьдесят шайтанов.

Известный суфий ас-Сирри ас-Сакти сказал: «Кто познает Аллаха, тот [праведно] будет жить, а кто обратится к бренному миру «дунья», тот проявит глупость. Глупец бездумно шагнет и провалится в грязь, а умный всегда будет выявлять свои недостатки»^{xxii}. Покаяние в грехах – залог обретения суфием счастья соприсутствия у Бога.)

33

Луч света сокровенного разума удостоверяет тебя о близости Бога к тебе, око сокровенного разума удостоверяет тебя о твоём небытии перед ликом Его бытия, а истина сокровенного разума удостоверяет тебя о Его бытии и что нет ни твоего небытия, ни твоего бытия.

(Это очень важное изречение, потому что в нем каждое из приведенных ключевых понятий суфийского гносиса соотносится с другими в строгом иерархическом порядке. Это изречение не характерно для Ибн ‘Ата’ Аллаха, который обычно не обременял себя трудом разъяснять простые, или базисные, понятия, а сразу обращался к наиболее существенным аспектам суфийского Богопознания.)

В этом же изречении говорится о начале, середине и конце Пути к Богу, или об этапах суфийского Богопознания. Луч света сокровенного разума означает «‘илм аль-йакин» – теоретическое, доктринальное знание истины, т. е. Бога, добываемое с помощью доказательств и логики в посюстороннем мире «Мулк» (низший онтологический уровень бытия); око сокровенного разума означает открытость «оку сердца» суфия Абсолютной реальности (Бога), или этап мистического постижения суфием потустороннего, сокровенного мира божественных повелений «Малакут» (средний онтологический уровень бытия); истина сокровенного разума означает «хакк аль-йакин» – безусловную, самоочевидную (абсолютную) истину, или конец мистического Пути, где суфий «соединяется» с Божеством и пребывает в мире «Джабарут» (высший онтологический уровень бытия) в состоянии недифференцированного единства с Ним во всем: в знаниях, в качествах, в результате чего, как разъяснял шейх Ибн ‘Ата’ Аллах, суфий удостоверяется, что в действительности существует только Бог и что нет ни небытия суфия, ни его бытия.)

34

[Сначала] был только Бог и не было ничего рядом с Ним, и Он сейчас такой же, каким Он был [всегда].

(Обычно ранние суфийские комментаторы объединяли это изречение с предыдущим изречением^{xxiii} для лучшего разъяснения сути истины сокровенного разума (последней стадии Пути к Богу), которая состоит в том, что вне Абсолютной реальности (т. е. Бога) не существует ничего.)

35

Пусть намерение твоей воли [устремленности] не будет обращено к другому, кроме Бога, – ведь все надежды не обходят Щедрого.

(«Щедрый» (аль-Карим) – один из эпитетов Аллаха. В понимании суфиев одно из «имен» (качеств) Бога – «аль-Карим» – предполагает, что Он не оставляет просьбы Его рабов без ответа и оделяет их щедрыми дарами без ограничений и предпочтений одних из них (рабов) другим, и что Он не любит, если они обращаются с просьбами к кому-нибудь, кроме Него.)

36

Не обращай со своей нуждой к другому, кроме Него, – ведь Он сам есть источник нужды для тебя.

Как кто-то может обратиться с нуждой к другому, кроме Него, – ведь Он есть порождающий эту нужду?

И если кто-то не может избавиться себя от нужды, то как он может избавиться от нее другого?

37

Если ты не будешь почтительного мнения о Нем из-за Его качеств, то будь почтительного мнения о Нем хотя бы из-за Его отношения к тебе. Разве Он не дал тебе привыкнуть только к благодеяниям [с Его стороны] и разве Он не даровал тебе одни лишь милости?

(Люди в высказывании ими почтительного мнения о Боге делятся на «хавасс» (избранных суфиев) и «'ауам» (несведущих, просто верующих). «Хавасс» (избранные) всегда остаются почтительного мнения о Господе Боге, который является к ним в различных своих качествах, – будь это качества «Рахма» (Милосердие), «Лутф» (Милость) или качества «Кахрийа» (Всемогущество, Неодолимость), «Джалала» (Величественность). «Хавасс» всегда: и в горе, и в радости – знают, что Бог преисполнен добра и милости в отношении к уверовавшим в Него рабов.

Почтительное мнение «гауам» о Боге возникает от обретения ими Его щедрот, от Его доброго обхождения с ними. Если же на них обрушатся невзгоды и лишения, то сразу их почтительное мнение о Нем меняется на чувство разочарованности в Его доброте. Это является признаком их недалекого ума и нестойкости веры в милость Господа Бога.)

38

Самое удивительное – когда человек убегает от того, от чего ему нет исхода, и когда он желает то, что не может навечно остаться с ним. «Ведь слепы не глаза, а слепы сердца, что в груди» (Коран 22:46).

(То, чего нельзя избежать человеку, – это судьба, предписанная Богом, а то, что не может остаться с человеком навсегда, навечно, – это «дунья», быстротечный и бренный земной мир.)

39

Не блуждай от одного создания к другому созданию – станешь как осел, крутящий мельницу, который, уходя от одного места, туда же возвращается. Но ты перейди от созданий к Создателю мира. «Что к Господу твоему – исход конечный» (Коран 53:42).

(Вдумайся в слова Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!): «Обращение человека к Богу и Его посланнику есть обращение к Богу и Его посланнику. Другой человек, который обратится к «дунья» (земному миру), преуспеет в нем, женится на женщине, – и его обращенность есть то, к чему он обратился». Так пойми же его слова – да благословит его Аллах и приветствует! – «его обращенность есть то, к чему он обратился» и вдумайся в суть этого дела, если ты – понимающий. Вот и все!)

Глава 7

40

Не общайся с человеком, чье поведение не возвышает тебя, а его речь не указывает на Бога.

(Шейх Ибн 'Ата' Аллах, как и все суфии, хотел сказать, что человек, который на самом деле возвышает другого человека, – это тот, при виде которого всякий сразу восхвалит Бога.)

41

Возможно, ты поступаешь дурно, но твое общение с тем, кто хуже тебя, возвысило тебя в собственных глазах.

(Очень вероятно, что это изречение шейха Ибн 'Ата' Аллаха есть переосмысление высказывания Абу-л-Хасана аш-Шазили (1196 или 1197 – 1258 г. х. э.) – основателя и эпонима суфийского братства аш-Шазалия: «Не ходи туда, где не надеешься получить вознаграждение от Аллаха. Не садись [с теми], если не уверен, что сможешь уберечься от ослушания Бога. Выбирай себе в друзья только того, с помощью которого ты приумножишь свое знание «йакин»^{xxiv}.)

42

Не умаляются дела, движимые сердцем воздержанного от мирского, и не прибавляются дела, движимые сердцем жаждущего мирского.

(Суфии любят приводить следующую притчу. Однажды Иисус Христос – мир ему! – проходил рядом со спящим человеком, возле которого люди поклонялись Богу. Иисус – мир ему! – окликнул спящего: «Встань и поклоняйся Богу вместе с людьми!» Тот ответил: «О дух Божий! Я поклонялся Богу». Иисус спросил его: «В чем состояло твое поклонение?» Человек ответил: «Я оставил «дунья» (бренный земной мир) его обитателям». Иисус сказал ему: «Спи! Что может быть лучше этого [вида] поклонения Богу?»^{xxv})

43

Хорошее деяние – результат хорошего состояния [«халь»], а хорошее состояние возникает от того, что человек [суфий] укрепился в «инзал» [положении осенения его откровениями от Бога].

(«Халь» – мистическое состояние, посещающее суфия на Пути к Богу помимо его воли и независимо от степени, достигнутой им в Богопознании («магрифат») и в психофизической и аскетической практике («муджтахидат» или «рийадийат»).

«Макам» – мистическая «стоянка» на суфийском Пути («ат-тарик») к Богу. В отличие от мистического состояния «халь», которое даруется суфию Богом помимо его воли, достижение какой-либо «стоянки-макам» требует от суфия-«салика» (идущего по Пути к Богу) постоянного самосовершенствования, самоконтроля и неукоснительного соблюдения всех правил и ограничений.

«Инзал» – ниспослание свыше Богом Своих откровений («варидат») людям (пророкам и суфиям). При этом суфии охотно ссылаются на хадис – высказывание Пророка Мухаммада: «В теле [человека] есть кусочек мяса. Если этот кусочек будет в пригодном, хорошем состоянии, то все тело будет в хорошем состоянии. Если этот кусочек испортится, то придет в негодность [испортится] все тело. Этот кусочек мяса – сердце». По глубокому убеждению суфийских шейхов, самым лучшим из всех богоугодных деяний является «зикр», с помощью которого суфий-«мурид» пройдет все «этапы» Пути к Богу.

По представлениям суфиев, деяния человека свидетельствуют об «исправном» (хорошем) или «испорченном» (непригодном) состоянии «кальб» (сердца) суфия, его духовного органа для мистического постижения божественных откровений и тайн.)

44

Не оставляй «зикр» (восхваления и упоминания) Богу из-за того, что твое сердце в нем далеко от «худур» (присутствия) с Богом, – потому что забывание упоминания Его [оставление «зикр»] гораздо хуже, чем забывчивость [автоматическое, бездумное исполнение «зикр»] в самом упоминании (в «зикр») Бога. Возможно, что Господь Бог возвысит тебя от упоминания [от «зикр»] с наличием в нем забывчивости к упоминанию с внимательностью, затем [Он возвысит тебя] от упоминания с внимательностью к упоминанию с присутствием с Ним, а от упоминания с присутствием с Ним к упоминанию с отсутствием [тебя] ото всего, кроме Него. «И отнюдь не трудно это для Всевышнего» (Коран 14:20).

(«Зикр» (суф.) – громкое или молчаливое [сердцем] восхваление Аллаха. «Худур» – мистическое состояние присутствия суфия (рядом) с Богом. «Зикр» рассматривается суфиями как основа «теории» и «практики» их учения. Для суфиев «зикр» является самым богоугодным деянием верующего и в особенности суфия в свете коранических высказываний: «Помните обо Мне, и обещаю Я помнить о вас» (Коран 2:152). «О вы, которые уверовали! Поминайте Аллаха многократно» (Коран 33:41).)

Глава 8

45

Один из признаков омертвления [твоего] сердца – отсутствие в нем чувства грусти от утраты согласования твоих дел с волей Господа Бога. Другим признаком является отказ от сожаления по поводу совершенных тобой грехов.

(Причинами [духовной] смерти сердца являются, по мнению суфиев: 1) любовь к бренному миру («дунья»); 2) забывание и оставление «зикра» (восхваления) Аллаха; 3) слушание Бога. Причинами духовного возрождения сердца являются: 1) аскетизм в миру; 2) постоянное занятие «зикр» (восхвалением) Бога; 3) дружба с «аулия» (святоугодниками, суфийскими шейхами). Признаками омертвления сердца являются: 1) отсутствие грусти от совершения слушания Бога; 2) отказ от сожаления по поводу совершенных прегрешений и ошибок; 3) дружба с людьми, которая приводит к [духовной] смерти сердца.)

46

И пусть твой грех не станет настолько великим, чтобы отвращал тебя от почтительного мнения о Господе Боге.

Ибо тот, кто узнал своего Господа, увидит свой грех незначительным рядом с Его великодушием и милостью.

(«Сказал [Мухаммад]: «О рабы Мои, которые излишествовали во вред себе, [грехи совершая], не теряйте надежды на милость Божию. Воистину прощает Он грехи полностью, ибо прощающий Он, всемилосердный» (Коран 39:53).)

47

Нет мелких грехов [все грехи твои тяжки], если Он встретит тебя со Своей справедливостью, – но нет грехов великих [твои грехи не так велики], если Он встретит тебя со Своей милостью.

(«Сагира» (мн. ч. – «сагàир») – мелкое преступление или прегрешение, за совершение которого не налагается наказание, так как ни в Коране, ни в хадисах Пророка Мухаммада не говорится о необходимости наказания за совершение греха или

преступления «сагира».

«Кабира» (мн. ч. – «кабаир») – крупные преступления и большие («великие») грехи, за совершение которых на людей, их совершивших, налагаются конкретные наказания, о размерах которых ясно говорится в Коране и хадисах. В отличие от ортодоксальных богословов и факихов-правоведов, придерживающихся буквы Корана и хадисов Пророка Мухаммада в вопросе о наказании и порицании за нарушения шариата и правил поведения, суфии полагают, что хотя в этом мире следует мириться с суровым претворением в жизнь законов шариата (ибо это есть реализация воли Аллаха, который знает, что хорошо и что вредно Его рабам), но все же не следует терять надежду, что в ином, сокровенном мире «гайб» Аллах сменит свой гнев на милость и простит искренне раскаявшегося раба за его грехи, какими бы ни были они великими. «За исключением тех из них, кто раскаялся, уверовал и совершал дела добрые. Заменит Всевышний за это деяния их злые добрыми, ибо прощающий Он, всемилосердный» (Коран 25:70).

Ниже приводится изречение шейха Ибн 'Ата' Аллаха Александрийского, где говорится о деяниях, которые гарантируют оживление «сердца» суфия, его духовного органа, для постижения божественных тайн и истин.)

48

Нет деяния, вселяющего больше надежды для сердца, чем такое деяние, на которое ты и не смотришь и наличием которого ты пренебрегаешь.

(По мысли шейха Ибн Ата Аллаха, если действия, совершаемые суфием, не отвлекают его от обращенности к Богу, то это значит, что эти действия полезны для его «сердца», занятого постижением божественного.)

49

Господь Бог ниспослал тебе Свой свет, чтобы с этим светом ты шел к Нему.

Господь Бог ниспослал тебе Свой свет, чтобы спасти тебя от привязанности к изменчивому [тленному] миру и освободить от порабощения мирским [тварными вещами].

Господь Бог ниспослал тебе Свой свет, чтобы вывести тебя из замкнутости твоего существования к простору твоего созерцания Его.

(Речь идет о трех типах суфиев, находящихся на различных этапах Пути к Богу: о суфиях-«талибун» (вступивших на Путь), о суфиях-«саликун» (идущих в середине Пути) и суфиях-«василун» (достигших конца Пути). Господь Бог сперва направляет свой свет на сердце новичка, чтобы разбудить его от спячки (погруженности в мирское), встряхнуть его, вывести из состояния «опьянения» земным, быстротечным и неистинным с целью вывести его на Путь к Нему. Затем Господь Бог своим светом озаряет сердце идущего к Нему суфия-«салика», чтобы с поля его зрения исчезло все земное, неподлинное, кроме Него самого. Затем Господь Бог освещает светом сердце суфия-«васила», чтобы помочь ему преодолеть его «нафс» (душу), последнюю и самую труднопреодолимую преграду на его Пути к Богу, так как подавление низменной природы человеческой души – дело более трудное, чем отказ человека от привязанностей к вещам окружающего мира.)

50

Свет Божий – средство, возвышающее сердце и тайны сердца.

(По представлениям суфиев, божественный свет («нур илахи») оставляет на «сердце» суфия частицу от имен и качеств Бога (Абсолютной Истины), и этот свет, как бы «аккумулировавшись» в «сердце» суфия, позволяет затем ему [суфию] видеть подлинную картину действительности и отделять истину от лжи. Таким образом, «сердце» суфия есть результат реализации божественной Истины, «подлинности» на уровне человека, «вместилище» сокровенных знаний, или тайн сердец, которые, в свою очередь, являются реализацией на уровне «сердца» суфия манифестаций («таджалеййат») божественного в земном мире («Мулк»).

Все в человеке, помимо его телесной природы, обозначается общим понятием

«рух» (дух, духовное). На самой низшей ступени в иерархии духовного в человеке находится «нафс» (душа), являющаяся источником всего низменного и порочного (похоти, грехов, пороков). Если «нафс» подвергнется «укрощению» с помощью наказаний и увещаний, то у человека появляется «‘акл» (ум, разум). Это слово производно от глагола «‘акала» – 1) разумеать, понимать; 2) стреноживать, спутывать (животное) путями «‘икаль». Последнее слово – «‘икаль» (пути) также производно от глагола «‘акала». На этом уровне духовное человека представлено его «сердцем», которое также может «выпадать» из состояния «худур» (присутствия с Богом). «Ведь слепы не глаза, а слепы сердца, что в груди» (Коран 22:46). И только когда «сердце» человека полностью очистится от всего чувственного, духовное в человеке превращается в «сирр», тайну Аллаха, помещенную в «сердце» человека. «Сирр» – это то, что олицетворяет высший онтологический уровень бытия «Джабарут», где Бог пребывает в своей единственности («ахадийа») и где все – истина, ибо в «Джабарут» находится только Бог, который по определению и есть Абсолютная Истина. Милость Бога состоит в том, что Он, проявляя заботу о человеке, дарует ему свой божественный свет, с помощью которого «сердце» человека [суфия] восходит к миру «Джабарут», к Абсолютной истине.)

51

Свет от Господа Бога – как страж сердца, а мрак – воин души. И если Господь пожелает поддержать своего раба, то посылает ему воинство света и ограждает его от нападения войск мрака и тленности.

(В этом изречении поясняется способ проявления Богом милости своему рабу. Господь Бог посылает откровения («варидат») в «сердце» суфия, одновременно помогая ему постичь Его Сущность [Бога] и понять подлинное предназначение человека. Человек [суфий], побеждая с помощью светлых откровений свыше свою низменную душу («нафс»), постигает «сирр» (тайну), которая есть и тайна его «сердца», и тайна Бога.)

52

Свету Божьему свойственно освещать [раскрывать] то, чему сокровенный разум («аль-басыра») дает суждение, а сердце – или примет или отвергнет его.

(Оппоненты суфиев, рационалисты, уверены, что между сознанием человека и действительностью существует изначальная гармония и что при исключении ошибок и удалении погрешностей в ходе познания теоретическое знание («аль-басыра») сможет дать человеку представление о действительности, «какая она есть». Суфии же исходят из предпосылки, что теоретическое знание, хотя и дает человеку возможность выносить суждения об истине и лжи, не может дать человеку полной гарантии в истинности его знаний. Этим гарантом служит, по их мнению, «сердце» суфия, его «духовное око», которое, будучи подкрепленным божественным светом, преисполненным верой в Бога и охваченным страхом перед Ним, не только отличит истину от лжи, но сделает это исходя из того, угодно это Богу или нет. «О вы, которые уверовали! Если богобоязненны вы, наградит вас Всевышний способностью отличать [Истину от лжи]» (Коран 8:29).)

53

Пусть не радуется тебе повиновение [Богу], потому что оно исходило от тебя, но напротив, радуйся [твоему] повиновению [Богу], потому что оно снизошло от Него для тебя. «Скажи, [Мухаммад]: «Да возрадуются [люди] лишь милосердию и милости Божией!» Лучшее это [благ земных], что накапливают они» (Коран 10:58).

(Речь идет о двух видах повиновения верующих Богу. Повиновение Богу, которое оказывают «‘ауам» («несведующие», простые верующие, не суфии), похоже на торг, поскольку они взамен своего повиновения Богу ожидают от Него благ в этом мире и освобождения от наказания на том свете. Для суфиев подобный вид повиновения неприемлем, ибо они считают, что награда человеку от Бога, равно как и наказание, уже записаны в книге судеб до начала всех времен, и поэтому они [суфии] надеются только на милость Аллаха.)

54

Господь Бог лишает идущих к Нему и понимающих Его видения их деяний и созерцания их состояний. Что касается идущих к Нему, то [они лишаются видения своих деяний и созерцания своих состояний], потому что они оказались не до конца искренними с Ним. Что же касается понимающих Его, то это [так происходит от того], что Господь Бог полностью обращает их взоры от наблюдения своих деяний к созерцанию Его самого.

(«Саирун» – «идушие», суфии, находящиеся в середине Пути к Богу. «Василун» – «понимающие» Бога, суфии, постигшие божественные тайны или «достигшие» конца Пути.

По мнению шейха Ибн ‘Ата’ Аллаха, «идушие» по Пути суфии, несмотря на их «отрезвление» от «опьянения» земным миром («дунья») и усилия в духовно-религиозных и аскетических упражнениях, оценивают свои действия по «достижению» конца Пути как крайне неудовлетворительные, им стыдно перед Богом за ничтожные результаты их усилий. Поэтому их собственные деяния («а‘мал») и состояния («ахвал») в их глазах выглядят настолько ничтожными, мизерными и незаметными, что в результате этого «идушие» суфии лишаются видения («руятун») своих действий и созерцания («шухуд») своих состояний, о чем и говорится в первой части изречения.

Что касается «василун» («достигших» конца Пути), то они из-за своего полного погружения в «фана» (состояние недифференцированного единства с Богом) «удалились» от всего – не только от внешнего мира, но и от видения своих деяний и созерцания своих состояний. Если они совершают богоугодные деяния, то в самих деяниях они видят Бога – как, например, смотрящийся в зеркало человек видит не зеркало, а себя.)

Глава 9

55

Распустились ветви унижения («зулл») только потому, что основой их было семя алчного вождления.

(«Зулл» – унижение, позор, бесчестие. Смысл этого изречения хорошо проясняет высказывание Абу-л-‘Аббаса аль-Мурси (ум. в 1287 г. х. э.) – суфийского шейха и учителя автора изречений, Ибн ‘Ата’ Аллаха Александрийского: «Клянусь Аллахом, человек обретает величие только после того, как обратит свою устремленность («химма») от тварных созданий к Богу. Воистину источник бесчестия и унижения – алчность и жадность, потому что человек, обуреваемый алчностью, оставляет Всевышнего Господа, связывается с презренным рабом и сам превращается в презренное существо; оставляет Господа, связывается с убогим плебеем и становится убогим, как тот; перестает обращать свое духовное устремление к Великодушному Господу и низводит это свое устремление до уровня крайне низменных и презренных помыслов. Воистину Аллах уделяет своему рабу всего сообразно его устремлениям»^{xxvi}. Шейх Абу - л - Хасан аш-Шазили (1196 – 1258 гг. х. э.) – основатель, эпоним суфийского братства аш-Шазалия и учитель шейха Абу аль-‘Аббаса аль-Мурси, высказался следующим образом: «[О мурид], очисти свое сердце от мыслей о бренном и тварном и не отчаивайся, что Господь Бог уделит тебе благ не больше, чем Он уже предназначил для тебя до начала всех времен («азаль»)»^{xxvii}. Шейх Абу Бакр аль-Варрак сказал: «Если бы у жадности спросили: «Кто твой отец?» – то ответ был бы: «Мой отец – сомнение в божественном предопределении». А если бы спросили у жадности о ее ремесле, то она ответила бы, что ее ремесло – зарабатывание бесчестия и унижения. А если бы у жадности спросили о ее цели, то она ответила бы, что ее цель –

отлучение [и отрешение человека от благородного общества]»^{xxviii.}.)

56

Ничто так сильно не управляет человеком, как иллюзия.

(Иллюзия – это помыслы и желания, связывающие сердце человека с явлениями и вещами земного, преходящего мира, неподлинного бытия. Поэтому всякая привязанность сердца человека к чему-либо из земного мира есть увлеченность иллюзией, ложная цель, погоня за которой уводит человека от его подлинной цели – поиска Бога в себе и во всем. «В день, когда не пригодятся ни богатство, ни сыновья, кроме как тем, кто предстанет перед Богом с сердцем чистым» (Коран 26:88 – 89). Чистое сердце – это сердце, лишенное всякой зависимости от всего, кроме Аллаха.)

57

Ты свободен от того, в чем ты теряешь надежду, и ты раб тому, от чего ты что-то ждешь и жаждешь.

(«Воистину все, [что есть] на земле, сотворили Мы в качестве соблазна для [людей], а также для того, чтобы испытать людей [и узнать], кто достойнее из них по деяниям» (Коран 18:7).)

58

Кто не идет к Богу по чистосердечному пути добра, будет приведен к Нему цепями испытаний.

(«Те, кто на небесах и на земле, а также тени их склоняются пред Аллахом по утрам и вечерам, желая или не желая того» (Коран 13:15). Суфийскому шейху Абу Мадйани (ок. 1126 – 1197 гг. х. э.), наиболее популярному североафриканскому суфию, приписывают высказывание, которое разъясняет смысл вышеприведенного коранического аята: «Господь Бог всегда призывает своих рабов повиноваться Ему, не жалея одарять их благами и долго относясь к ним с милосердием и состраданием, чтобы они оценили Его добро и повиновались Ему. Если же они не делают этого, то Господь Бог испытывает их радостью и горем, надеясь, что, может быть, они склонятся перед Ним, потому что желанием Великого и Всемогущего Господа Бога является склонение Его рабов перед Ним, желают они того или нет»^{xxix.}.)

59

Кто не благодарит Господа Бога за блага, тот только способствует их исчезновению, а тот, кто благодарит Его за них, удерживает их за узду.

(«‘Икаль» – узда, шнур, путы, оковы. Для этого арабского фразеологического оборота есть аналог в русском языке: «Ухватиться за нить счастья». «Все блага, что есть у вас, – от Него» (Коран 16:53). «Воистину не меняет Он положения людей, если не изменят они сами помыслы свои» (Коран 13:11).)

60

Бойся наличия для тебя Его благ тогда, когда ты все продолжаешь дурно вести себя с Ним, – это есть заманивание тебя к гибельному концу. «Позволим Мы им обольщаться [благами жизни этой до поры до времени], а затем [поразим их карой] так, что и опомниться они не успеют» (Коран 68:44).

61

[Суфий] – мурид проявляет невежество, когда он поступает невежливо и неучтиво [с Богом], а наказание для него откладывается, и он говорит, что если бы его поступок был невежливым, то он был бы лишен откровений [свыше] и заслужил удаление от Бога. Возможно, уже прервался свет, [несущий откровения] от Него, хотя пока прекратилось только увеличение света, а он [мурид] не чувствует этого. Возможно, ты уже поставлен в удаление [от Него], и ты не осознаешь этого, хотя это проявилось только в том, что Господь Бог дает тебе волю поступать так, как пожелаешь.

62

Если ты увидишь человека, которого Господь Бог подвинул к молитвам и поддерживает его постоянство в них наряду с оказанием ему помощи, то не презирай то, чем Бог его наделяет только из-за того, что ты не увидел на нем знака «знающих» и не заметил благодати любящих Его. Если бы не было откровения от Бога, не было бы молитвы.

(«‘Ариф» (мн. ч. – ‘арифун) – знающий, познавший божественные истины, суфий, достигший конца Пути, «просветленный». Аль-Джунайд дал следующее определение «‘арифа»: «‘Ариф – это тот, кто вслух произносит твою тайну, хотя ты хранишь молчание»^{xxx}.)

63

Одних Господь Бог предназначил для служения Ему, а других отметил своей любовью. «И тех и других – всех наделяем Мы дарами Господа твоего, а дары Его беспредельны» (Коран 17:20).

(К тем, которых Бог предназначил для служения Ему, относятся суфии-аскеты («зуххад»), ученые-богословы («‘улема»), борцы за веру («муджтахидун») и мусульманские султаны и правители.)

Глава 10

64

Редко приходят откровения от Господа Бога, когда ты их ждешь, – это хранит их от притязаний много молящихся («‘уббад») с их приуготовленностью.

(Суфийский шейх ‘Абд аль-Кадир аль-Джилани так выразился о «варидат» (божественных откровениях, истинах): «Божественное откровение является не в результате подготовки [суфия] для этого и не уходит по какой-либо причине, как не является оно каждый раз на известный манер и в известное время»^{xxxі}. Суфийский шейх аль-Кушайри схожим образом определил «варидат» (откровение): «Откровение («варидат») – это то, что снисходит на сердца из божественных истин и не является результатом сознательных усилий раба суфия по его постижению»^{xxxіі}.)

65

Если тот, которого ты видишь отвечающим на все, о чем бы ни был спрошен, растолковывающим все то, что видел, и упоминающим все, что знает, – то пойми из этого, что он – невежда.

(«Даровано вам знание [от Бога] только немного» (Коран 17:85). Этот коранический аят использовался исламскими мистиками-суфиями и арабo-мусульманскими философами для обоснования принципиальной ограниченности человеческого знания и обоснования приоритета иррационального знания, постигаемого пророками и суфийскими шейхами через откровения и наитие. Классическое западное философское мышление основывалось на двух некритически принятых на веру предпосылках: на допущении изначальной соотнесенности человеческого сознания и бытия и на допущении принципиальной возможности рациональной постижимости мира, которой может помешать только невежество человека или погрешности в методах познания. Задолго до кризиса западного мышления (критическая философия И. Канта) суфии предположили, что мышление человека не обладает суверенностью, что рациональное познание – всего лишь один из модусов человеческого познания и что наряду с сознанием, результаты деятельности которого весьма скромны, есть иной «духовный» орган познания – сердце («калб»), гарантирующий человеку познание божественных, т. е. абсолютных, истин.)

66

Господь Бог создал тот свет местом для вознаграждения уверовавших в Него рабов, потому что этот мир не вмещает то, что Господь желает им даровать, и потому что Он поставил их в более возвышенное положение, не награждая их в тленном, преходящем мире.

(Шейх Ибн 'Ата' Аллах в этом изречении разъясняет положение суфийской доктрины об иллюзорности земного бытия, апеллируя к вере многих мусульман, что Аллах наделил земной мир «дунья» качеством сиюминутности, сделал его источником преходящих соблазнов и обрек этот мир на неминуемые распад и исчезновение. Суфии полагают, что слово «дунья» (земной мир) производно от слова «данийун» (низкий, подлый) или от слова «дана-ун» (подлый, низменный) и что земной мир «дунья» слишком ограничен во времени и пространстве. Потусторонний мир, напротив, как они считают, создан Аллахом для претворения в действительность Его решений в Судный день, и рай есть место вечного счастья и бесконечного наслаждения, где сполна будут вознаграждены Его верные рабы, ибо земной мир не может вместить все то, чем Бог желает одарить искренне уверовавших в Него рабов. «Не знает ни один человек, какие блага сокрытые уготованы людям в воздаяние за то, что содеяли они» (Коран 32:17).)

67

Если кто-то сразу обретает плоды своих деяний, то это доказывает принятие [его деяний] Богом.

(Речь идет о деяниях суфиев, их физических, аскетических и психологических упражнениях, результатом которых являются сладость подчинения Богу, аромат тайных бесед с Ним («мунаджат»), отдохновение («унс») сердца суфия благодаря наблюдению во всем Бога («муракаба»). «Тому, кто дела благие творил, будь он мужчиной или женщиной, и кто веровал [в Бога], тому непременно даруем Мы жизнь приятную. И непременно воздадим Мы им наградой большей, нежели та, которую заслуживают они деяниями своими» (Коран 16:97).)

68

Если хочешь узнать о своем истинном положении у Бога, то посмотри, где Он тебя располагает.

(Другими словами, это изречение Ибн 'Ата' Аллаха включает требование к суфию-муриду посмотреть на свое сердце, так как если мурид обнаружит в сердце искренность своей веры в существование и единственность Бога, то это подтвердит, что он из тех, которым даровано от Бога все наилучшее. «Тому, кто дарил [на пути Божиим] и был благочестив, кто признавал [Слово] наилучшее, облегчим Мы [путь] к легчайшему [к раю]» (Коран 92:5 – 7). А если же он обнаружит в своем сердце сомнение во всевластии и единственности Бога, то он, несомненно, из тех, которые пали в глазах Бога и обречены на муки. «А тому, кто был скуп и полагал, что не нуждается [в Боге], кто не признавал [Слова] наилучшего, облегчим Мы [путь] к тяжчайшему» (Коран 92:8 – 10). «Неужели равен уверовавший грешнику? Не равны они!» (Коран 32:18).)

69

Если Господь Бог наделил тебя повиновением Ему и довольством Им от [твоего] повиновения, то знай, что Он даровал тебе дары явные и тайные, сокровенные.

(«Неужели не уразумели вы, что подчинил вам Создатель то, что на небесах и на земле, и одарил вас милостями и явными, и сокрытыми?» (Коран 31:20).)

Глава 11

Лучше, чтобы ты просил Его направить тебя на то, что Он требует от тебя.

(Как полагают мусульмане, Бог требует от своих рабов, чтобы они шли по предначертанному Им прямому («мустаким») пути. По мнению суфиев, для этого Его рабы должны совершать благие, явные («захир») и тайные («батын») деяния, то есть строго соблюдать обряды, предписания шариата и прилагать усердие по очищению «кулуб» (своих сердец) и постижению «асрар» (сокровенных тайн). Суфии любят ссылаться на хадис Пророка Мухаммада: «Воистину Аллах не требует от своих созданий [людей] полного знания о Его сущности, Его качествах, степени Его силы и влияния на их судьбы – Он требует исполнения Его повелений и воздержания от запретного». «Дарована мужчинам доля из того, что обрели они [деяниями своими], женщинам также дарована доля из того, что обрели они. Просите Всевышнего [даровать вам долю] от щедрости Его, ибо ведомо Ему все сущее» (Коран 4:32).)

71

Грусть от потери повиновения Ему, когда у тебя нет стремления к повиновению, – один из признаков твоей обманутости.

(Для понимания смысла этого изречения следует обратиться к словам другого знаменитого суфийского шейха Абу ‘Али ад-Даккака (учителя и тестя не менее знаменитого суфия аль-Кушайри (ок. 986 – 1072 гг. х. э.): «Настоящий грустящий [суфий] проходит за месяц [по мистическому Пути к Богу] больше, чем другие проходят [по этому Пути] за годы. Воистину, кто грустит [от потери повиновения к Богу] и не выявляет причины, повлекшей эту потерю, тот лицемерит, и грусть его – притворна. А кто утратил что-то и пытается выяснить причины, повлекшие пропажу, – тот искренне грустит, без лицемерия»^{xxxiii}. Разумеется, все это не касается «аулия» (суфийских шейхов или святоугодников, друзей Божиих), о которых говорится: «О да, ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться» (Коран 10:62).)

72

Настоящий «‘ариф» не тот, который, если укажет на Господа Бога, то найдет Его ближе к себе, чем указания, – а тот, для которого нет указаний и знаков, потому что он исчез в присутствии Бога и погрузился в созерцание Его.

(«‘Ариф» – суфий, достигший конца Пути к Богу и познавший Его, «просветленный» божественными лучами Абсолютной истины (см. выше). «Ишарат» (знаки, указания) – все, что указывает на присутствие во всем Бога.

Другими словами, истинный суфий не руководствуется знаками, ведущими его к Богу, так как он уже превратился в око Бога, [которым Тот любит Самим Собой] из-за «фана’» (растворения и исчезновения) его «вуджуд» (экзистенции, бытия) в бытии Бога.)

73

Искренняя надежда сопровождается деяниями – а если нет, то это только ложное желание.

(Суфийский шейх Ма‘руф аль-Кархи сказал: «Требование от Бога рая без усердного труда ради его достижения – большой грех. Желание обрести милосердие Бога без всяких на то оснований – вид самообольщения. Желание добиться сострадания Бога без проявления покорности Ему – это невежество и глупость»^{xxxiv}.)

74

То, что просят знающие («‘арифун») от Бога, – это искренность в их служении [Ему] и выполнение [ими] повелений Всемогущего Господа.

(Речь идет о явной и тайной сторонах служения суфия-«‘арифа» (достигшего «просветления») Богу. Искренность в служении («‘убудийа») Богу означает освобождение суфия от всего, что отвлекает от этого служения, в результате чего в его сердце остается место только Богу, что, в свою очередь, позволит ему искренне исполнять все предписания шариата, соблюдать внешнюю обрядность религии. Исполнение суфием «рубубийа» (выполнение суфием требований, вытекающих из прав Аллаха, Его природы)

означает не только искреннее соблюдение внешней обрядности и предписаний шариата, но и искреннее сожаление о совершенных ошибках, усердие в познании сокровенной природы («батын») Бога и достижение «фана» (состояния слияния экзистенции, бытия суфия с бытием Бога в акте мистического созерцания («шухуд»). Можно также привести изречение, очень популярное в суфийских кругах: «Если бы меня, раба Божьего, спросили перед смертью: «Что ты сейчас желаешь, на что надеешься?» – то я бы ответил: «Смерти моего сердца в вечности Бога»^{xxxv}.)

75

Господь Бог радуется тебе, чтобы не оставлять тебя с печалью, [и] Он печалит тебя, чтобы не оставлять тебя с радостью, и забирает тебя от того и от другого [состояний], чтобы ты не был для иного, кроме Него.

(Известный суфий Салман аль-Фариси, сподвижник Пророка Мухаммада, сказал: «Сперва печаль, затем радость, а потом ни печали, ни радости, потому что печаль и радость – всего лишь мгновения в земном, преходящем мире. Но что касается «фана» и «бака» – то нет, [так как «фана» и «бака» – из сокровенного божественного мира, где время не действует]»^{xxxvi}.)

76

Настоящие «арифун» (святоугодники, «аулия») более насторожены по отношению и в состоянии радости, чем в [состоянии] печали, ибо мало кто удерживается в [состоянии] радости в рамках благочестия. Душа берет от состояния радости свой счастливый удел по причине наличия радости; что касается печали, то в ней нет удела для души.

(Как отмечалось выше, для суфиев духовное в человеке состоит из двух частей: из «нафс» (души), выступающей темным началом в человеке, олицетворением всего низменного в виде похотей, вожелений, – и из «калб» (сердца), духовного органа Богопознания, гаранта нравственной чистоты человека. «Нафс» (душа) в силу своей низменной похотливой природы алчет земных, преходящих, а значит, неистинных радостей и уводит человека в сторону от Пути к Богу, или, как говорится в изречении: «...Мало кто в состоянии радости может удерживаться в рамках благочестия». То есть в состоянии радости «нафс» (душа), образно говоря, «оживает», а «калб» (сердце) – «умирает». И наоборот, суфий, пребывающий в состоянии печали и страха, защищен от поползновений его «низменной» души «нафс», так как душа, жаждущая только радостей и утех, в состоянии печали и страха «умирает», а «калб» – сердце «оживает» и может беспрепятственно созерцать «хакикат» (божественную истину). Данный подход суфиев к анализу духовного в человеке нашел свое крайнее выражение в высказывании суфия Ибн аль-Фарида: «В смерти моя жизнь, а в жизни – моя смерть»^{xxxvii}.)

77

Возможно, Господь Бог, что-то тебе подарив, отказал тебе, и возможно, что, отказав тебе в чем-то, Он одарил тебя. Когда Бог раскрывает для тебя двери понимания [причин] отказа – Его отказ превращается [в самый бесценный] дар.

(«Но бывает и так, что ненавистно вам то, что благо для вас; а что желанно вам, то зло для вас. Ведает Всевышний [об этом], а вы и не ведаете» (Коран 2:216).)

78

Внешность мира – иллюзорна, обманчива, а внутренняя суть мира – поучительна. [Ущербная] душа смотрит на иллюзорную внешность мира, а мудрое [доброе] сердце внемлет назиданию сути мира.

(«Воистину все, [что есть] на земле, сотворили Мы в качестве соблазна для людей, а также для того, чтобы испытать людей [и узнать], кто достойнее из них по деяниям» (Коран 18:7).)

79

Если ты желаешь, чтобы твое величие было вечным, то не прибегай к силе,

которая кончается.

(«Если жаждет кто-то величия, то ведь целиком оно во власти Божией» (Коран 35:10). «Но величие – у Аллаха, Посланника Его и верующих, только мунафики [лицемеры] не знают этого» (Коран 63:8). Суфии полагают, что деньги, земная власть, красота и тому подобное не могут дать человеку вечное величие, славу и могущество, так как все перечисленное тленно, изменчиво: сегодня человек богат – а завтра он может быть разорен; сегодня он всемогущ – а завтра, возможно, будет унижен, и т. д. Суфии охотно цитируют слова ‘Али, двоюродного брата Пророка Мухаммада и четвертого «праведного» халифа: «Кто желает разбогатеть без богатства, обрести плодовитость без потомства, пусть сменит бесчестие непокорности Богу на величие покорности Ему. Того, кто обрел величие в Боге, никто не сможет унижить»^{xxxviii}.)

80

Настоящее сокращение [происходит тогда], когда размеры «дунья» (земного мира) так сокращаются для тебя, что ты видишь «ахират» (тот свет) ближе к себе, чем себя самого.

(Суфии искренне верят в способность своих шейхов чудесным образом, в мгновение ока, пересекать огромные расстояния и оказываться в другой эпохе или находиться в одно и то же время в разных местах. Обычно суфии выделяют четыре вида сокращения или изменения хода времени и свойств пространства: изменение времени (замедление или ускорение хода времени), мгновенное перенесение людей с одного места на другое, сокращение размеров мира и «растворение» личности суфия, его «я», в Боге. В этом изречении речь идет о сокращении размеров земного мира в глазах суфия-«захида» (аскета), самом высшем виде чудесного дара суфия. Сокращение мира до таких ничтожных размеров, когда смерть становится к суфию ближе, чем его душа, – есть настоящее сокращение расстояний. Ведь в результате этого смерть предстает со всей очевидностью, и весь земной мир утрачивает всякую ценность для суфия. Вышесказанное можно пояснить высказыванием Пророка Мухаммада: «Земной мир «дунья» есть всего лишь один шаг уверовавшего в Аллаха». Т. е. суфий движется в мире, постоянно находясь в состоянии отрешенности от его благ, и в итоге он оказывается ближе к смерти, к потустороннему миру, чем к себе самому, к окружающему его миру. В одной суфийской притче говорится, что не следует поражаться способности какого-нибудь человека запустить руку в свой карман и доставать оттуда все, что он пожелает, – а следует удивляться, когда кто-нибудь, засунув руку в свой карман, ничего не обнаружит, и нисколько не дрогнет его сердце, и ничуть не изменится его лицо.)

81

Дар от людей – лишение, а отказ Аллаха – милость.

(Дары от людей могут пробудить в человеке алчность, ненасытную жадность и похоть, развратить его. В результате сердце человека, его духовный «орган» Богопознания, очерствеет и «умрет». Дары от людей также сводят на нет усилия суфия-мурида по укрощению и умерщвлению его низменной души – «нафс». И наоборот, Бог отказывает человеку в том, что он просит, не оттого, что Он жаден или не в состоянии даровать просимое, а потому что Он желает добра своему рабу. Ведь вполне может быть, что то, что человек просит у Бога, не нужно ему на самом деле в данный момент. И Бог откладывает предоставление своему рабу дара до подходящего для этого времени и окажет человеку помощь, например, в дни его нужды и крайней бедности.)

Глава 12

82

Господь Бог выше того, чтобы требовать от своего раба полной отдачи в услужении Ему, а самому вознаграждать его, отсрочивая.

(Суфии глубоко убеждены, что Аллах обязательно дарует своему верному рабу достойное вознаграждение в этом мире и обеспечит заслуженным вознаграждением, раем, на том свете. «Тому, кто боится Аллаха, дает Он избавление [от горестей всяческих], обеспечивает пропитанием, откуда тот и не ждет» (Коран 65:2 – 3). И, как полагают суфии, Аллах особенно щедр к своим «избранным», суфийским шейхам-«аулия»: «Знайте, что нечего страшиться тем, кому покровительствует Аллах, и не изведает они горя» (Коран 10:62). Аллах дарует им лучи своего божественного света и раскрывает их сердцам тайны сокровенного мира. «О вы, которые уверовали! Если богобоязненны вы, наградит вас Всевышний способностью отличать [Истину от лжи]» (Коран 8:29). Аллах дарует им «фуркан», свой свет, который отличает истину от лжи. «Аллах покровитель тех, кто уверовал. Ведет Он их от мрака к Свету» (Коран 2:257). То есть Аллах ведет их от мрака бесконечности их «опьянения» чувственным миром к свету абсолютной истины, от тьмы чувств к свету божественных идей.)

83

Достаточна для тебя из Его даров твоя покорность [Ему], и чтобы Он был доволен тобой в ней.

(«И если бы не щедрость Аллаха к вам и не Его милость, ни один бы из вас никогда не очистился» (Коран 24:21).)

84

Господь Бог достаточно одарил «амилун» [творящих благое суфиев] тем, что Он открыл в их сердцах в состоянии их покорности Ему, и откровениями, получаемыми ими от Него в состоянии доверительного общения («му’ анасатун») с Ним.

(«Амил» (мн. ч. – «амилун) – буквально – работающий. «Му’ анасатун» – любезная беседа, дружеское общение. Как было выше сказано, суфии делятся на три группы: «талибун» (идушие в начале Пути), «саирун» (идушие в середине Пути) и «василун». Бог даровал первым («талибун») способность искренне звать к Богу и исполнять предписания ислама. Вторым («саирун») Бог даровал также способность «муракаба», способность наблюдать в каждом движении их тел и во вдохе Его действия. А третьим («василун») Бог даровал способность «мушахада», способность созерцать Его во всем. Доверительное общение «талибун», «саирун» и «василун» с Богом в ходе получения ими откровений от Него совершается в виде «фана’» (угасания их «я»), истовости суфиев, их «исчезновения», но протекает этот процесс по-разному. Первые, «талибун», «исчезают», погружаясь в зикр, в славословие Аллаха. «Саирун» «исчезают», растворяясь в качествах Бога. «Василун» «исчезают», растворяясь в сущности Бога.)

85

Тот, кто поклоняется Господу Богу из желания что-либо получить от Него или уклониться от [Божьего] наказания с помощью покорности, тот не понял атрибуты [качества] Бога [Его природу и суть].

(Автор изречения хотел сказать, что поклонение Богу должно быть бескорыстным, потому что такие качества Бога, как величие, абсолютное совершенство, красота и другие, обязывают раба Божьего осознать свое несовершенство и проявить полную покорность перед Богом с униженностью и раболепием. Торги с Богом неуместны. Как, например, раб служит своему господину не с целью получения вознаграждения, а в силу своего предназначения служить рабом. Можно пояснить смысл изречения охотно цитируемыми суфиями хадисами – высказываниями Пророка Мухаммада: «Пусть ни один из вас не будет как презренный раб, который работает под страхом, или как продажный слуга, который берется за работу только за деньги». «Если бы не огонь [адский], то не пал бы ниц перед Аллахом поклоняющийся [человек]».

«Абид» (поклоняющийся) – мусульманин, совершающий обряды поклонения

Аллаху только из страха перед Божьим наказанием. Также «‘абид» – суфий, занимающий самую низшую ступень в суфийской иерархии. «‘Абид» – это суфий-новичок, находящийся в начале Пути [к Богу], много поклоняющийся (посредством исполнения многочисленных молитв и различных тяжких психофизических упражнений), но еще не познавший истинную Божественную реальность.)

86

Господь Бог, когда одаряет тебя, показывает тебе свою любовь, а отказывая тебе, показывает свою мощь. И Он во всем этом предстает знакомящим себя с тобой и подступает с тобой со всей добротой.

(Как полагают суфии, наказание от Бога – тоже благо. Ведь грешники, опасаясь гнева Аллаха, в дни невзгод и испытаний теряют душевное спокойствие и каются в своих грехах. В итоге верующие избегают совершения ошибок, что позволит им в Судный день предстать перед Богом радостными, без опасения быть наказанными адским пламенем. Об этом говорит и следующее изречение.)

87

Отказ Бога [тебе в чем-либо] мучителен для тебя из-за твоего непонимания [смысла] Его отказа.

(Суфии знают, что Бог – будь Он в гневе или оказывая любезности своим рабам – всегда проявляет свою извечную доброту к своим созданиям. Остальные верующие, «гауам» (непосвященные), не вкусившие истин из сокровенного божественного мира «гайб», являются жертвами низменной природы своих душ, полностью погружены в суетность земного мира «дунья», а потому не способны понять истинный смысл божественных распоряжений в их судьбах. Если Бог оделяет их щедротами, то эти люди радуются и ликуют. Если же Бог отказывает им, перестает посылать им свои милости, то они жалуются на свою судьбу и ропщут на Бога.)

88

Иногда Господь Бог открывает для тебя двери [твоего] повиновения и оставляет закрытыми двери своего принятия [тебя]. А иногда Он предписывает тебе [совершить] грех, и это становится путем [твоего] прибытия («вусул») [к Нему].

(Автор изречения хотел сделать предупреждение суфию-муриду не обольщаться своей способностью полностью посвящать себя поклонению Богу, проводя все время в молитвах и совершении психофизических упражнений «риадийат». Если Бог лишит суфия возможности вкушать плоды сокровенного божественного знания, то нет проку от затраченных суфием усилий. В хадисе – высказывании Пророка Мухаммада говорится: «Как часто постящийся ничего не добивается от своего поста, кроме голода, а совершающий молитвы [по ночам] ничего не имеет, кроме бессонницы и бдения»^{xxxix}.

И наоборот, может быть так, что человек, совершив грех, испытает сильное душевное потрясение, в результате чего он очнется от состояния «гафлатун» (безразличия, погруженности в мирское) и целиком, всем своим существом обратится к Богу и в конце концов удостоится чести оказаться в присутствии у Аллаха.)

89

Лучше послушание, вызывающее смиренность и [добровольную] бедность, чем покорность, вызывающая важность и высокомерие.

(По мнению суфиев, настоящее повиновение верующего Богу есть его полное покорение воле Бога, страх и подчинение Его промыслу, а не внешние проявления смиренности и показного религиозного рвения. Чувства покорности и страха перед Богом должны глубоко охватить сердце верующего. Тогда его действия действительно будут благими и богоугодными. Предметом главной заботы Бога являются людские сердца. В излюбленном суфиями хадисе Пророка Мухаммада говорится: «Воистину Аллах не смотрит на ваши внешние образы и ваши действия, а смотрит на ваши сердца». Большие знания ученого или огромное усердие мусульманского аскета-подвижника могут стать

причиной, способной породить у них важничанье и спесь. Поэтому суфии полагают, что неграмотный и невежественный человек в своей смиренности и богобоязненности проявляет больше покорности перед Богом, чем важничающий своими познаниями ученый или аскет, возгордившийся своими подвигами.)

90

Есть два дара Господних – все сущее не обойдется без них, и оба [эти дара] необходимы для всего созданного. Это дар [Божьего] творения и дар [Его] обеспечения [поддержки] жизни [созданий]. Сперва Он одарил тебя тем, что создал [тебя], а затем непрерывно уделял свои дары, [чтобы поддержать твое существование].

(«Все блага, что есть у вас – от Него» (Коран 16:53).)

91

Твоя бедность [нужда в помощи от Бога] – сущностна [неотделимое от твоей сущности качество], а превратности жизни являются напоминанием тебе о том, что из этой бедности скрывается от тебя. Сущностную нужду не снимут преходящие обстоятельства [земного мира].

(Первая часть изречения до слов «...скрывается от тебя» является развитием содержания коранического аята-высказывания: «О люди! Нуждаетесь вы в Боге, а Бог не нуждается [ни в ком], и достохвальный Он» (Коран 35:15). Вторая часть изречения созвучна кораническому аяту «Принадлежит Ему власть [вся], а те, к кому взываете вы наряду с Ним, не властны даже над левой финиковой» (Коран 35:13). Как полагают суфии, подлинная сущность человека, его «рух» (дух, духовное начало) пребывает в сверхэмпирическом сокровенном мире «гайб». Этот «рух» порожден Божьим повелением: «Станут спрашивать они тебя о душе. Отвечай [им, Мухаммад]: «О душе ведомо лишь Господу моему. Вам же мало что дано знать» (Коран 17:85). Человек в качестве эмпирического существа заброшен в преходящий земной мир, где явления этого мира не являются истинными условиями экзистенции [существования] человека, поскольку они сами обусловлены Сущностью [Богом] и служат средством проявления изначальной сущностной недостаточности и неполноты земного бытия человека. Вот почему суфии охотно называются «бедными» («фукара»; ед. ч. «факир» – бедный). Акциденции (явления) не могут заменить сущности, о чем и говорится во второй части изречения.)

92

Лучшее твое время – когда ты осознаешь наличие твоей нужды [в Боге] и когда тебя возвращают к осознанию твоего ничтожества.

(«Прежде помог вам Всевышний в [сражении] при Бадре, когда были вы слабы» (Коран 3:123). «Но было угодно Нам оказать милость тем, кто унижен был на земле [египетской], сделать их предводителями и наследниками [богатств Фир'ауна]» (Коран 28:5).)

93

Всякий раз, когда Господь Бог вселяет в тебя скуку от сотворенного [Им мира], знай, что Он хочет открыть для тебя двери [твоей страстной] заинтересованности Им.

(Для обоснования необходимости суфию-новичку в начале его Пути [к Богу] сторониться мира и избегать общения с людьми суфийские мастера любят ссылаться на события из жизни Пророка Мухаммада перед началом его пророческой деятельности: Мухаммад стал избегать людей и полюбил уединение в пещере Хира недалеко от Мекки, где он подолгу предавался благочестивым размышлениям.)

94

Всякий раз, когда Господь Бог позволяет твоему языку попросить, знай, что Он хочет тебя одарить.

95

«'Ариф» всегда в нужде и никогда не бывает в покое, кроме как с Богом.

(«‘Ариф», или «просветленный» суфий, достигший высшей ступени в суфийской иерархии, всегда находится в состоянии глубокой неудовлетворенности своими познаниями в области абсолютной Божественной реальности. Об ограниченности человеческого знания говорится и в Коране: «Вам же мало что дано знать» (Коран 17:85). «‘Ариф» обретает душевное спокойствие только в состоянии постоянной обращенности всего своего существа к Богу.)

96

Господь Бог осветил внешний облик мира светом сотворенных Им вещей [солнца и луны], а людские души осветил светом своих божественных имен. Поэтому меркнет свет всего внешнего и не исчезает свет сердца и души. Вот почему было сказано: «Воистину [физическое] солнце вечером садится, а солнце сердец [никогда] не исчезнет».

Глава 13

97

Пусть тебе облегчит боли от невзгод знание того, что это Господь Бог тебя испытывает. Ибо Тот, от кого шли к тебе невзгоды, и есть Тот самый, который обеспечивал тебе хороший удел.

(«Ведь воистину за тягостью – облегчение; воистину за тягостью – облегчение» (Коран 94:5 – 6).)

98

Кто подумает, что его невзгоды [идушие от Бога] лишены Его милосердия, то это – от короткого ума.

(«Будем испытывать Мы [людей] страхом, голодом, недостатком в имуществе, людях и плодах. Обрадуй же терпеливых» (Коран 2:155). «Обширна земля Божия. Воистину воздается терпеливым полностью без счета всякого» (Коран 39:10).)

99

Нет опасения за тебя, что дороги [к Богу] перепутаются для тебя; но опасение состоит в том, что страсть может овладеть тобой.

(Все суфии убеждены, что Аллах через откровения, которыми Он осенил Пророка Мухаммада, показал Путь к Себе. Господь Бог разъяснил религиозный закон (шариат), этапы Пути (тарикат) и Истину (хакикат). Пророк Мухаммад оставил мусульманам религию на все времена (ислам), или «сиратим мустаким» (прямой путь), и исполнение предписаний этой религии гарантирует человеку путь к спасению. Только «слепой» человек не попадет в рай [не найдет Пути к Богу].

Как отмечалось выше, все суфии разделяют мнение, что душевное начало в человеке состоит из «нафс» (души) и «калб» (сердца), где «нафс» (душа) олицетворяет все низменное и греховное в человеке, а «калб» (сердце) является внутренним «оком» человека, с помощью которого человек может постичь истину сокровенной божественной Реальности, найти путь к Богу и спастись. Но если человек не совладеет со своей «нафс» (душой), то страсти его низменной души овладеют всем его существом и ослепят его «калб» (сердце, его сокровенный разум). Если заблудившийся в пути человек еще может выбраться на нужную ему дорогу, то обуреваемый страстями и вожделениями человек «слепнет» и бесповоротно сбивается с истинного Пути. «Ведь слепы не глаза, а слепы сердца, что в груди» (Коран 22:46).)

100

Преславлен Тот, кто скрыл тайну святости проявлениями человеческих качеств и предстал во всем величии господства через проявления покорности [Его святых угодников – «аулия» Ему].

(Тайна святости («вилаят»), как было сказано выше, – это свет («нур»)

Абсолютной Истины, которым Аллах освещает сердца своих избранных «аулия» (святоугодников, великих шейхов). Бог помещает эту тайну святости в сердца «аулия», скрывает ее человеческими, несовершенными качествами и иногда милостиво допускает к этой божественной тайне, дарованной Им своим святоугодникам, суфийских шейхов, через демонстрацию этими «аулия» необыкновенных способностей, как, например, толкование снов, предсказание будущего, – то есть то, что выше обычного разумения. Но эта милость Бога даруется лишь изредка, в виде совершения суфийскими шейхами необыкновенных «карамат» (чудес). По мнению суфиев, в такие моменты процесс постижения шейхами божественных истин есть процесс перехода, перетекания качеств Аллаха в шейхов, и последним переходят качества Бога. Именно в свете подобных представлений суфиев следует понимать изречение суфия Абу Йазид Бистами: «Преславен я! О, как я велик!» или, например, скандальное, с точки зрения богословов-традиционалистов, изречение знаменитого суфия Мансура ал-Халладжа: «Я – это Ты. И нет сомнения в этом. Твое [Бога] величие – это и мое величие. Твоя единственность – это и моя единственность. Твой [неограниченный и абсолютный] произвол – это и мой произвол»^{х1}.

Но счастье единения суфия с Богом не бесконечно. Бог прерывает изливание своего света на сердце «арифа» («просветленного» суфия). Последний возвращается в состояние человеческой ограниченности, несовершенства и в итоге смиряет свою гордыню, что проявляется в его покорности Богу.)

101

Не взыщи с Господа Бога за задержку [исполнения Им] твоей просьбы, но взыщи с себя за медлительность в проявлении твоей учтивости [к Нему].

(«Ведь ведает Всевышний [Истину], а вы не ведаете» (Коран 24:19).)

102

Каждый раз, когда Господь Бог делает тебя в твоих действиях покорным Его повелениям и внутренне подчиненным Его силе, – Он уже увеличил для тебя Свой дар.

(Внешняя покорность суфия Богу, или покорность в действиях, – это неукоснительное выполнение суфием предписаний шариата (мусульманского закона). Внутреннее подчинение суфия силе Бога – это прохождение им до конца Пути к Богу и достижение «магрифат» («просветления» суфия «хакикатом» (Абсолютной истиной).)

103

Не всякий, на кого пал выбор Господа, достигнет подлинного освобождения.

(Как и остальные суфийские авторитеты, шейх Ибн 'Ата' Аллах, подчеркивая, что избранность суфия, его счастье быть тем, на кого пал выбор Бога, проявляется в его способности демонстрировать необыкновенные чудеса – «карамат» (хождение по воде и т. д.), тем не менее оговаривает, что эта избранность не гарантирует суфию совершенное, полное освобождение от привычек и склонностей к земным утехам. В итоге суфий, отягощенный грузом мирских привязанностей, не сможет сподобиться самого великого чуда «карамат» – достижения конца Пути к Богу, пребывания в состоянии «магрифат», то есть состояния «просветления» суфия истиной как таковой, снятия («кашф») им завесы с сокровенного мира и созерцания Бога во всем и в себе.)

Глава 14

104

Только невежда презирает молитву – «вирд». Вознаграждение – «варид» существует в вечном потустороннем мире, а молитва – «вирд» прекратится с исчезновением земного мира. [Но] самым правильным и достойным делом было бы [для

суфия] позаботиться о том, существование которого не вечно. Бог взывает с тебя молитву, а ты просишь у Него вознаграждения. И что такое твоя просьба по сравнению с Его требованием!

(В отличие от ежедневной обязательной пятикратной канонической молитвы-«салат» молитва-«вирд» – это собственно «зикр» (славословие и поминание Аллаха), то есть специальная молитва, регулярность чтения которой вменяется суфию в обязанность его шейхом. Последний оговаривает и правила чтения молитвы-«вирд». Вознаграждение – «варид» – это Божий дар для сердец избранных Аллахом суфийских шейхов-«аулия», то есть божественные откровения о сокровенном мире, которые внезапно нисходят на сердца «аулия» и переживание которых происходит в виде вдохновения или утраты суфием всех контактов с внешним эмпирическим миром.

В этом изречении подчеркивается, что суфий может исполнять молитвы-«вирд» только в земном преходящем мире и что, следовательно, суфию необходимо неукоснительно совершать молитвы – «вирд» и «зикр» (славословие, хвалу и поминание Аллаха), смиренно и безропотно уповая на милость Бога, то есть на получение от Него откровений в качестве вознаграждения. «Вспомните же Меня, Я вспомню вас» (Коран 2:152).)

105

Милости от Бога приходят согласно готовности Его раба [к принятию света откровения]. Свет Божий воссияет в сердцах сообразно их чистоте.

106

Невежда с приходом каждого дня думает, что ему делать, а умный думает о том, что Бог будет с ним делать.

107

Воистину усердно молящиеся и аскеты чуждаются всякой вещи, потому что они не видят Господа Бога во всякой вещи. Если бы они увидели Его во всем, то они ничего не чуждались бы.

(В этом изречении в контексте суфийской интерпретации природы божественного излагается критерий различения суфиев согласно степени их «просветления». В противовес мусульманским традиционалистам, отстаивающим концепцию абсолютной трансцендентности Бога, постулируемой в Коране и исключающей возможность слияния человека с Богом и познания человеком Бога («Ничто не сравнится с Ним» (Коран 42:11)), суфии отстаивают концепцию имманентной природы Бога, пребывания Бога во всем, приводя коранический стих «Воистину создали Мы человека и ведаем о том, что нашептывает ему душа его. [Всегда Мы рядом с ним] и более близки Мы к нему, чем вена его шейная» (Коран 50:16) в качестве довода для обоснования возможности единения человека с Богом, что сделает осуществимым и абсолютное познание. На начальном этапе этого процесса познания (Пути – «тарика» к Богу) находятся усердно молящиеся («‘уббад») и аскеты («зуххад»). «‘Уббад» погружены в ночные бдения и ежедневные посты, и в итоге их страсть к тщательному соблюдению поклонения Богу отвлекает их взоры от самого объекта поклонения. «Зуххад» предпочитают бегство от всего земного, и увлечение отказом от окружающего мира также создает невидимую завесу между ними и Богом. И только истинные «арифун», «просветленные» предвечным светом из мира «Джабарут» (высшего мира, где Бог пребывает в единственности), видят Бога в его творениях, во всех вещах.)

108

Господь Бог предназначил тебя в этом мире созерцать Его творения и [про]явит для тебя на том свете все совершенство Своего существа.

109

Так как Господь Бог знает, что ты не можешь отречься от Него, Он представил тебе то, что исходит от Его мощи и силы.

(По представлениям суфиев, духовное начало («рух») человека есть бестелесная тончайшая световая субстанция («латыфа нуранийа»), некогда удаленная Богом из ее «прародины», мира небесных идеальных сущностей, и пребывающая после этого в земном мире в теле человека, как в темнице. Это духовное начало в человеке «тоскует» по своей «прародине», по своему «подлинному бытию», но в силу своего пребывания в состоянии «неподлинного бытия» не может лицезреть Бога во всей полноте, «по истине». Поэтому Господь Бог дает человеку возможность созерцать Свою божественную природу, истекающую в процессе «файд» (эманации) в виде света из самого высшего подлинного божественного мира «Джабарут», затем проявляющуюся в срединном мире «Малакут» в виде Его мощи, мудрости в Его повелениях и в явлениях низшего земного мира «дунья», в которых как в «инобытии» в образе «следов» символически проступают Его качества.)

110

Поскольку Господь Бог знает о наличии в тебе скуки, Он разнообразил для тебя добрые дела. И, зная о твоей способности быть поглощенным одним делом, Он запретил их для тебя в определенные промежутки времени. Пусть твоей заботой будет совершенствование молитвы, а не наличие самой молитвы. Не каждый молящийся – настоящий молящийся.

(Речь идет о суфии – «‘абид» (мн. ч. – «‘уббад»), находящемся в начале Пути – «тарика». Чтобы избавить его от скуки, возникающей при исполнении однообразных канонических молитв – «саят», Бог дает суфию возможность исполнять другие добрые дела, угодные Ему (например, «зикр», чтение Корана и др.)

111

Молитва – очищение для сердец. Она открывает двери сокровенного, потаенного мира.

112

Молитва – беседа с Богом и источник чистоты отношений с Ним. В ней расширяются просторы тайны и сияют восходы света. Господь Бог, зная о твоей слабости, уменьшил количество молитв и, зная о твоей нужде в Его милости, увеличил их блага для тебя.

(«...Щедрость – во власти Его, и дарует Он, кому пожелает, ведь обладает Он щедростью величайшей» (Коран 57:29). «Не знает ни один человек, какие блага сокрытые уготованы людям в воздаяние за то, что содеяли они» (Коран 32:17).)

113

Всякий раз, когда ты желаешь получить воздаяние за свой [благой] поступок, с тебя требуется искренность в нем [в этом поступке]. Для сомневающегося достаточно одного чувства спасения.

(«Муриб» (сомневающийся, обвиняемый) – человек, испытывающий чувство неуверенности в чистоте своей совести перед Богом. В изречении проводится мысль, что искренне верующий человек в своем желании получить вознаграждение от Бога за свою праведность будет вполне удовлетворен одним только чувством уверенности в своем спасении от Божьего наказания.)

114

Не проси вознаграждения за деяние, творцом («фа‘ил») которого ты не являешься. В качестве вознаграждения за деяние для тебя достаточно того, что Он принимает это деяние.

(Суфии единодушно признают Бога единственным подлинным творцом-действователем («фаил») и полагают, что человек принуждаем («маджбур») к своим поступкам и действиям, а не осуществляет их свободно. «И Господь наш творит, что желает и избирает; нет у них выбора!» (Коран 28:68).)

115

Когда Бог желает показать, как Он милостив к тебе, то творит через тебя, но

приписывает [это действие] тебе.

116

Ты бесконечно порочен, если Он предоставит тебя самому себе, и, наоборот, не будет конца хвалам [Ему], если Он проявит свою щедрость к тебе.

(Суфии единодушны в том, что душа («нафс») сбивает человека с истинного пути и заставляет его совершать порочные действия. И если Бог предоставит человека самому себе, то есть во власть его низменной души, то он погрязнет в пороках. «Тому, кому желали Мы – из стремившихся к [благам] жизни преходящей, – даровали Мы тотчас то, что было угодно Нам, а уж потом предоставили Мы ему [место] в аду, где будет поверженным он и презренным. Старания же тех, кто возлюбил жизнь будущую, радеет во имя ее и верует, вознаграждены будут. И тех и других – всех – наделяем Мы дарами Господа твоего, а дары Его, [о Мухаммад], беспредельны. Посмотри, ведь отдаем Мы предпочтение одним людям перед другими, [признавая преимущественно тех, кто печется о жизни будущей, а не думает только о благах мира дольного]. А ведь [блага] жизни будущей намного превосходят [прелести жизни земной] и предпочтительнее они» (Коран 17:18-21).)

117

Стремясь к качествам Господа Бога, реализуй в себе качества раба.

(Суфии полагают, что идеальным характером обладает тот, кто является внутренне свободным и покорным Богу в своих действиях.)

118

Он [Бог] запретил тебе притязать на то, что дано не тебе, а другим сотворенным. И разве Он допустит, чтобы ты притязал на Его качества? Ведь Он – Господь миров.

(«Хвала Аллаху – Господу миров» (Коран 1:2).)

119

Как закономерности природы нарушатся для тебя [в виде чудес, совершаемых тобой], если ты еще не преодолел в себе привычки?

(В исламе чудеса («му‘джиза») пророков принято рассматривать как «прерывание» законов природы («харк аль-‘ауаид»). Суфии также рассматривают чудеса своих «святых» шейхов как «разрыв» привычного хода вещей и выделяют наряду с «чувственными, эмпирическими» чудесами (хождение по воде, полеты в воздухе и т. д.) «идеальные, сверхэмпирические» чудеса (способность полного отключения от земного мира и удаления низменного из души или способность созерцать божественное и постигать абсолютную истину, видеть Бога во всем и т. д.). Это изречение построено на игре со значениями слова «ауаид» (привычки, закономерности). Шейх Ибн ‘Ата’ Аллах давал понять, что, пока человек не преодолет в себе «плохие привычки» (тягу к земным утехам и благам), ему бесполезно надеяться на чудеса.)

120

Суть дела не в просьбе, а в том, чтобы ты удостоился чистосердечного поведения («хусн аль-адаб»).

(Идеальной моделью взаимоотношения суфия с Богом является полное предание исламским мистиком-«‘арифом» (достигшим состояния «ма‘рифат», созерцания божественной истины во всей ее полноте) себя воле Всевышнего, его отказ от любых просьб и пожеланий к Нему, что является выражением его истинной учтивости и добродетельности. Ибн ‘Аджиба в своих комментариях к этому изречению приводит слова суфийского шейха Заррука о трех типах суфийской воспитанности и благопристойности: 1) благопристойность во внешних действиях, или неукоснительное исполнение предписаний шариата; 2) внутренняя благонравственность, или отказ и избегание тварного мира; 3) целомудренность и чистосердечное поведение, включающее в себя два первых типа поведения и выражающееся в полном предании суфием себя воле

Бога, в искренней самоотдаче мистиком всего себя службе своему Господину^{xii}.)

121

Ничто так сильно не молит [Бога] за тебя, как [твоя] предельная нужда и бессилие, и ничто так не ускоряет обретение тобой даров [от Бога], как униженность и бедность.

([Скажи:] «[Они лучше] или Тот, Кто удовлетворяет мольбу страждущего, когда взывает тот к Нему, устраняет зло и назначает вас на земле наследниками [поколений прежних]?» (Коран 27:62). «Прежде помог вам Всевышний в сражении при Бадре, когда были вы слабы» (Коран 3:123).)

122

Если тебе дано приблизиться к Господу Богу не иначе, как только после исчезновения дурного в тебе и прекращения твоих притязаний, – то ты не приблизишься к Нему никогда. Но если Он пожелает приблизить тебя к Себе, то укроет твои качества Своими качествами, прикроет твои свойства Своими свойствами и приблизит тебя к Себе тем, что идет от Него [от Его доброты], а не тем, что идет от тебя к Нему.

(«Воистину принял Бог у верующих жизнь их и имущество в обмен на рай, уготованный им... И кто же надежнее в обете своем, чем Господь? Радуйтесь же сделке, которую заключили вы с Ним, ибо именно это и есть успех великий» (Коран 9:111).)

Глава 15

123

Если бы не милость Его сокрытия («джамил ситрихи»), не было бы деяния, принятого Им.

(Это изречение является развитием содержания предыдущего изречения. Милость Его сокрытия – это сокрытие Богом Своими качествами качеств человека. «Те, от кого приемлем Мы наилучшее из того, что творили они, и кому прощаем деяния их злые, будут среди обитателей рая согласно обету истинному, данному им» (Коран 46:16).)

124

Ты более нуждаешься в милости Бога, когда покоряешься Ему, чем когда не повинешься Ему.

(Этот парадокс легко объясним в свете суфийских представлений о покорности и неповиновении раба Богу. Человек, снискавший своим праведным образом жизни и усердным поклонением Богу уважения среди людей, легко может стать объектом восхваления и возвеличивания с их стороны. Но все, что возвеличивается в глазах тварных созданий, падает в глазах Создателя. И наоборот, гордыня и ослушание, проявляемые человеком перед Богом, неизбежно приведут его к раскаянию и к униженному состоянию. И чем ниже этот человек упадет в глазах тварных созданий, тем больше жалости проявит к нему Бог. Ведь покорность праведного человека, которая оборачивается тщеславием и высокомерием, выглядит в глазах Бога куда хуже, чем непокорность ослушника, которая затем выльется в униженность и раскаяние.)

125

Ограждение – двух видов: ограждение от ослушания и ограждение при ослушании. Простые люди («амма») просят у Бога ограждения при ослушании из страха потерять уважение к ним людей; «избранные» («хасса», суфийи) просят у Бога ограждения от ослушания из страха упасть в Его глазах.

(Люди просят Бога оградить и защитить их по разным причинам. Одни («избранные») просят оградить их от ослушания Его воли, а другие просят Бога оградить

их при послушании, то есть находясь в послушании, пренебрежении волей Бога, только из страха потерять уважение людей к ним. «Могут скрыть они от людей [дела] свои [греховные], но не скроют их от Аллаха, так как находится Он среди них... Ведь ведомо Создателю то, что вершат они» (Коран 4:108).

126

Кто оказывает тебе почет, тот чтит милость [Бога] в ограждении тебя. И поэтому хвала Тому, Кто тебя оградил, а не тому, кто тебя восхвалил.

(Суфии полагают, что исключительно благодаря Богу, который оказывает человеку милость, оберегая его от свершения греховных поступков и ограждая его от дурных качеств своими божественными качествами, становится возможным проявление уважения к этому человеку со стороны других людей. Бог – единственный источник приобретения человеком хороших качеств, достойных похвалы. «И если бы не благоволение и милость Господа к вам, то никто из вас никогда не искупил бы [греха]» (Коран 24:21).)

127

Тот, кто сопровождает тебя и сведущ обо всех твоих изъянах, – это не кто иной, как твой Всемилостивый Господь. Лучший твой спутник – Тот, кто ищет тебя не ради того, что идет от тебя к Нему.

(«Предстанете вы перед Тем, кто ведает и тайное и явное, и сообщит Он вам то, что содеяли вы» (Коран 9:105). «Воистину принял Бог у верующих жизнь их и имущество в обмен на рай, уготованный им... И кто же надежнее в обете своем, чем Господь? Радуйтесь же сделке, которую заключили вы с Ним, ибо именно это и есть успех великий» (Коран 9:111).)

128

Если бы воссиял свет достоверности («йакин»), то ты увидел бы тот потусторонний мир слишком близко, чтобы тебе нужно было преодолевать путь до него; и ты увидел бы, что красоты [этого] мира уже затмеваются тленом и гибелью [«фана»].

(«Йакин» – одно из ключевых понятий в суфийском Богопознании. «Йакин» – абсолютная истина, достоверное знание без доли сомнения. В словаре суфийских понятий и терминов, опубликованном в журнале «Аль-ислам ва ат-тасаввуф», содержание этого понятия раскрывается следующим образом: «Йакин – знание, постигаемое мистическим созерцанием [сердцем] божественного»^{xlii}.)

129

От Господа Бога тебя скрыло не присутствие чего-то рядом с Ним, ибо рядом с Ним не существует ничего, но Его скрыла от тебя твоя иллюзия о существовании рядом с Ним чего-то.

(Как уже отмечалось в комментариях к изречению № 15, суфии полагают, что представление людей о том, что окружающий их мир в онтологическом смысле обладает собственной реальностью, пусть даже относительно независимой реальностью от реальности Бога, – это фикция, иллюзия. С точки зрения суфиев существование двух реальностей, божественной и земной, невозможно, так как это противоречит принципу «таухид» (единобожия или единственности Бога), из которого следует, по мнению суфиев, что в онтологическом смысле подлинной реальностью обладает только Бог. «И первый Он и последний, явный и сокровенный, ведает Он обо всем сущем» (Коран 57:3). Некоторые суфийские авторитеты считали, что природа Бога лишена определенных пространственно-временных характеристик, конкретных форм и вещественных свойств и что вместе с тем природа божественной реальности обладает пространством, временем, формой, субстанцией и акциденциями, так как Бог пребывает во всем, имеет все мыслимые формы без самоограничения в какой-то определенной форме. Как они полагали, отказ признать парадоксальную суть природы Бога равносителен неспособности познания подлинной природы Бога^{xliii}.)

130

Если бы Он не являлся в созданиях [Им сотворенных], было бы невозможно их увидеть; а если бы Его качества проявились в них, то все Его создания исчезли бы.

(Как отмечалось выше, суфии полагают, что высший, подлинный уровень бытия «Джабарут», где Бог пребывает в своей единственности («ахадийа»), сравним с морем, которое в процессе сотворения Богом вещей и явлений «истекает», словно водопад («фаяд»), в мир «Малакут», на более низший уровень бытия, где согласно единственно лишь промыслу Бога явное становится скрытым, а скрытое, тайное – явным. На самом деле все эти создания, «тварные явления», представляют собой «таджаллийат» (явления Бога в эмпирическом мире, Его манифестации) и сами по себе в онтологическом отношении не существуют, а служат лишь для наглядной демонстрации того, что Бог – все, а мир – ничто. Только благодаря манифестации Бога в явлениях мира каждое из этих явлений может стать объектом, который можно увидеть и изучить, понять. И, как полагают суфии, если Бог явит свои «предвечные» качества («аусаф азалийа»), как, например, качество «единственность» («ахадийа»), то внешне устойчивый, но эфемерный по сути эмпирический мир исчезнет. Как, например, внешне прочный лед тает от тепла и обнаруживается, что на самом деле лед – это вода и ее жидкое состояние и есть нормальное, «подлинное» состояние. «Обладает Всевышний щедростью великой» (Коран 57:21).)

131

Господь Бог являет все [на свет], потому что Он – Скрытый, [сокровенность бытия] («аль-Батын») и сводит на нет существование всего, потому что Он – Явный [Творец, Являющий] («аз-Захир»).

(Оба эпитета – «Скрытый» («аль-Батын») и «Явный» («аз-Захир») – входят в число «прекрасных» имен Аллаха («аль-асма’ аль-хусна») и взяты из Корана: «И первый Он и последний, явный и сокровенный, ведает Он обо всем сущем» (Коран 57:3). Это одно из ключевых положений Корана, и оно активно используется суфиями. Эти два понятия-эпитета взаимосвязаны: когда говорится «Скрытый (Сокровенный)», то подразумевается «Явный». Тварный мир является на свет, к существованию, потому что Бог есть скрытая, тайная суть бытия, сокрытый источник, из которого возникают все явления. С другой стороны, и тварный мир есть «скрытый» мир, потому что Бог есть «Явный» (Являющий), а значит, более явный и более реальный, чем эмпирический внешний мир, иллюзорный по своей сути и представляющий собой лишь символ, указующий на подлинную реальность, на Бога. Только не следует забывать, что в суфийском понимании имя Бога «Явный» (аз-Захир) обозначает трансцендентную реальность и что не следует понимать слово «Явный» буквально: внешний мир явлений есть не «Явный» (Бог) сам по себе, а всего лишь символ божественной реальности. В противном случае могут быть стерты все границы между уровнями бытия, а все вещи могут быть приравнены к божественной сути бытия. Тут следует четко оговориться, что внешний, эмпирический мир на самом деле не существует и что есть только «Явный» (аз-Захир) или «Являющий», который в онтологическом смысле предшествует всякому существованию. Как выразился шейх Ибн ‘Ата’ Аллах в изречении № 15: «Как можно представить, что Его скрывает нечто, когда Он – являющийся [«аз-Захир»] до существования всякой вещи?»)

132

Бог позволяет тебе размышлять над тем, что есть в существующих вещах, а не разрешает тебе останавливаться перед самими вещами. Скажи: «Задумайтесь о том, что есть на небесах и на земле» и со словами [Бога]: «Задумайтесь о том, что [есть] на небесах и на земле» (Коран 10:101) Он раскроет для тебя двери понимания. Господь Бог не сказал: «Смотрите на небеса», чтобы не указывать тебе просто на существование небесных тел.

(В изречении говорится, что Бог побуждает человека не просто познавать суть

вещей и явлений, а побуждает его познавать сокровенный божественный свет, на котором зиждется существование вещей и явлений, и не задерживаться у их поверхности, чтобы не быть загороженным («махджуб») изменчивым обликом созданий. «Бог – Свет небес и земли» (Коран 24:35).)

133

Миры неизменны, потому что Он придал им прочность, и они стерты, потому что Он один.

(Этот парадокс легко объясним в свете суфийских онтологических представлений: реальность существующих вещей и явлений покоится на божественной реальности. Бог есть подлинное онтологическое основание всего существующего, и Он придает всему статус существования. С другой стороны, мир вещей и явлений не существует во всех отношениях, потому что единственность Бога («ахадийа») исключает возможность существования вне Бога или рядом с Ним иного. Таким образом, с одной стороны, мир вещей и явлений относительно реален, а с другой – нереален.)

Глава 16

134

Люди хвалят тебя за то, что они предполагают в тебе, а ты упрекай свою душу за то, что ты знаешь о ней.

(Как отмечалось выше, душа является, по мнению суфиев, источником тяги и любви к преходящим земным утехам, источником желаний и прихотей, которые сбивают человека с истинного пути («тарик») к абсолютной Истине, к Богу. Поэтому если начинающий суфий-мурид услышит хвалу окружающих его людей в свой адрес, то должен сразу насторожиться и быть готовым подавить в своей душе гордость или самолюбие, могущие возникнуть от людской хвалы и лести. Стоит еще раз отметить, что вся система методов суфийских психофизических тренировок направлена на выполнение задач по духовному очищению и воспитанию «сердца» (духовного органа постижения подлинного знания, Абсолютной реальности).)

135

Верующий стыдится перед Богом, когда его хвалят за качества, которых он не обнаруживает в себе.

136

Самый невежественный из людей тот, кто пренебрег истинным знанием «йакин» о себе ради хорошего мнения [о себе] других людей.

(В суфийском понимании достоверное знание «йакин» не только знание Абсолютного, но и умение человека трезво отдавать себе отчет в недостатках и изъянах в своей душе. Ведь подлинное познание Абсолюта возможно только при условии нравственного совершенствования, борьбы человека со всем низменным в своей душе. Но если человек удовлетворится хорошим мнением других людей о нем (мнением, возникшим у них, возможно, из-за наличия у этого человека некоторых хороших качеств), то это неизбежно породит в нем чувство самоослепления и гордыни, в результате чего он утратит способность к познанию достоверного абсолютного знания «йакин» и погрузится в невежество.)

137

Если Он отметил тебя похвалой, которую ты не заслужил, то восхвали Его тем, что Ему подобает.

138

Аскеты («зуххад») расстраиваются, когда их восхваляют, потому что они видят,

что похвалы идут от людей, а истинные святые («арифун») радуются, когда их восхваляют, потому что они видят, что похвалы идут от Господа Бога.

(В суфийской иерархии суфии-аскеты («зуххад») и богомольные подвижники («уббад») занимают нижнюю ступень, потому что они находятся на начальном этапе Пути к Богу. Они много молятся, лишают себя земных удовольствий, уединяются от людей и боятся услышать от них похвалы за свое старание из страха отвлечься от своего усердного поклонения Богу.

Суфии-«саликун» (идушие по Пути к Богу) занимают промежуточное положение в суфийской иерархии. Это те суфии, которые прилагают усилия по умерщвлению плотской души и «оживлению» сердца (как духовного органа Богопознания). Суфии-«саликун» не боятся порицания и равнодушия со стороны людей, потому что это служит для них признаком смерти их плотских душ и «оживления» их сердец для познания Бога.

«Арифун» («просветленные» суфии, «знающие Бога», Божии святоугодники) занимают высшую ступень в суфийской иерархии. По определению «арифун» – это великие суфии, победившие в себе все низменные притязания души и сподобившиеся созерцания божественной реальности. Поэтому их не смущают похвалы людей, так как «арифун» знают, что они заслуживают похвал от самого Господа Бога и тем более заслуживают их от людей.)

139

Каким бы ты ни был – и если тебе выпадает хороший удел и это тебя радует, и если ты был лишен чего-то и это лишение огорчает тебя, – прими это как доказательство твоего нахальства и отсутствия твоей искренности в служении Богу.

(«Скажи, [Мухаммад]: «Действуйте, и увидит Аллах деяния ваши, и [увидят] их Посланник Его и верующие. Предстанете вы перед Тем, Кто ведает и тайное, и явное, и сообщит Он вам, что содеяли вы» (Коран 9:105).)

Глава 17

140

Если случится с тобой грех, то пусть это не станет причиной потери тобой надежды на то, что ты добьешься верности в служении Богу, ибо, возможно, что это станет последним прегрешением, выпавшим на твою долю.

141

Если ты желаешь, чтобы для тебя раскрылись врата надежды, то взглядишь в то, что идет от Него к тебе, а если желаешь, чтобы для тебя раскрылись врата страха, то всмотришь в то, что идет от тебя к Нему.

142

Возможно, ты получишь больше пользы от ночи печали, чем получил бы пользы от блеска дня радости. «Не знаете вы, кто больше приносит пользы вам» (Коран 4:11).

(Ночь печали («кабд») на языке суфиев – это состояние, когда суфий охвачен чувством страха и тревоги. День радости («баст») – это состояние радости и веселья. Низменная по своей природе душа человека жаждет утех и избегает состояния страха и печали. Поэтому состояние страха и печали («кабд») более полезно для суфия, так как в этом состоянии он не подвергается дурному влиянию души и может посвятить себя глубоким размышлениям и тайной беседе («мунаджат») с Богом. Напротив, в состоянии радости («баст») суфий подвергается опасности отвлечься от созерцания единственного, кто достоин созерцания и поклонения, – Бога и «уснуть», то есть погрузиться в поток мимолетных и быстротечных мирских удовольствий.)

143

Сердце и духовная сокровенность («сирр») – это места излияния божественного света.

(В данном изречении божественный свет («нур» – мн. ч. «анвар») служит для обозначения откровений от Бога, моментов снятия внешнего покрыва с тайной сокровенной сути мира. Многие суфии разделяют точку зрения, согласно которой «нафс» (душа), «'акл» (ум), «калб» (сердце как духовный орган Богопознания), «рух» (дух) и «сирр» (духовная сокровенность в теле человека) – есть одно и то же, и в то же время – не что иное, как «рух» (дух, духовное в человеке), который по мере духовного очищения суфия на его Пути к Богу и возвышения от косной материи к «прародине», миру идеальных божественных сущностей, из низшего состояния «нафс» (душа) переходит к более высокому состоянию «'акл» и так далее до состояния «сирр» (духовная сокровенность), где духовное в человеке познает божественный Абсолют и сливается с ним в мистическое целое. Но суфии всегда оговариваются, что ни «нафс», ни «акл» (человеческий ум) не являются местом, где божественный свет может пробиться к человеку, так как «нафс» и «акл» имеют дело с явлениями чувственно-эмпирического мира и их отношениями и «пребывают» в плену мрака тленного материального бытия. И только «калб» (сердце) и «сирр» (духовная сокровенность) есть места в человеке, гарантирующие ему обращение к божественному свету и принятие откровений о сокровенных знаниях.)

144

Божественный свет заключен в сердце и берет начало с того света из Его тайных сокровищ.

(«Бог – Свет небес и земли» (Коран 24:35).)

145

Одним светом Господь Бог раскрывает для тебя свои творения, а другим светом Он раскрывает для тебя Свои качества.

(В изречении говорится о различии между физическим светом, который освещает эмпирический мир, и мистическим «сокровенным» светом, освещающим трансцендентную реальность, невидимый «тот свет» («гайб»), качества Бога, как Его власть («Мулк») и т. д. Суфии различают три вида мистического «сокровенного света»: 1) «нур - уль-ислам» («свет подчинения») – это свет, который ведет суфия к «исчезновению» в Божественных деяниях через созерцание суфием во всех явлениях мира Его «следов»; 2) «нур - уль-иман» («свет веры») – это свет, который ведет суфия к «исчезновению» и «гибели» в божественных качествах; 3) «нур - уль-ихсан» («свет чистосердечия») – это свет, который ведет к Божественной сущности.)

146

И возможно, что иногда сердца бывают заслонены светом, так же как души бывают заслонены тьмой.

(В изречении содержится предупреждение начинающему суфию, вступившему на Путь к Богу в одиночку, без помощи опытного шейха-наставника, об опасности застрять по своей неопытности на одной из многочисленных «стоянок-макамат» в Пути.)

147

Господь Бог скрыл свет сердец гушей внешних явлений, чтобы этот свет не предстал как обыденное явление для людей и чтобы каждый не указывал на этот свет избитым расхожим языком.

(Свет сердец – это откровения свыше, тайны о сокровенной природе Бога, которые суфию не следует разглашать «непосвященным», простым верующим, несуфиям, чтобы не смущать их неподготовленные души. В изречении содержится намек на смерть знаменитого суфия ал-Халладжа (ок. 858 – 922 гг. х. э.), казненного, по убеждению суфиев, за разглашение божественных тайн («шатахат») перед не подготовленными для этого массаами верующих мусульман.)

Глава 18

148

Да будет свят Господь Бог, который не сделал иных знаков-указаний на своих «избранных святых» («аулия»), кроме только указания, ведущего к Нему самому, и не приобщил к ним никого, кроме тех, которых Он желает приобщить к Себе!

(«Те, кто ищет покровительства Бога и Посланника Его и дружбы уверовавших, – воистину суть приверженцы Всевышнего. Они-то и одержат победу!» (Коран 5:56).)

149

Возможно, что Он открыл для тебя тайны Своих миров и не дал узреть тайны душ Своих рабов.

(Для прояснения смысла этого изречения следует вновь обратиться к онтологическим представлениям суфиев, согласно которым бытие едино и состоит из трех уровней или миров («Мулк», «Малакут», «Джабарут»), различия между которыми проистекают от степени проникновения человека по мере его познания в суть бытия. Чувственно-эмпирический мир «Мулк» познается чувствами. Мир «Малакут» («серединный» мир, месторасположение того света) постигается умом, рациональными средствами человеческого сознания. И, наконец, мир «Джабарут» (высший уровень бытия, месторасположение Бога в Его единственности «ахадийа») постигается «сокровенным разумом» (сердцем как духовным органом Богопознания), «ма'рифат» (мистическим состоянием суфия в его единстве с божественным, когда стираются грани между субъективным и объективным, между познающим и Познаваемым (Богом). Полная погруженность суфия в созерцание тайн невидимых миров «Малакут» и «Джабарут» не дает ему возможности отвлечься и проникнуть в тайны людей, живущих в нижнем, чувственно-эмпирическом мире «Мулк». Впрочем, считается, что суфии «зуххад» и «уббад», находящиеся в начале Пути – «тарик» и не удостоившиеся способностей созерцать тайны невидимых миров, обладают способностями более низшего порядка, как, например, способности читать чужие мысли, проникать в тайны людских душ и т. д.)

150

Если кто-то был приобщен к тайнам рабов Божьих, но не стремился усвоить от Божьей милости чувство милосердия и снисходительности – то эта приобщенность станет искушением для него и причиной, которая навлечет на него беду.

151

Удел души в послушании – явный, а другой ее удел, что проявляет покорность, – скрытый. И лечить скрытый удел – трудно.

(Стремление к чувственным наслаждениям, сытной и обильной еде, утехам, веселью и т. п., гнездящееся в душе человека, сбивает его с «прямого пути». Но еще опасней, по мнению автора изречения, является желание человека выделиться среди людей «избранностью», занять особое положение, удостоиться способности совершать «карамат» (чудеса). Это ведет человека к более серьезным последствиям – к гордыне и самоослепленению. И избавление человека от этих заблуждений – дело более трудное и нелегкое, потому что он уверен в богоугодности своих действий и не понимает, что встал на путь лицемерия и самообмана. «Ведь душа побуждает ко злу» (Коран 12:53).)

152

Возможно, что лицемерие войдет в тебя оттуда, где никто не следит за тобой.

153

Твое желание, чтобы люди знали о том, чем наделил тебя Господь Бог, – есть признак отсутствия искренности в твоём служении Ему.

Отстрани благосклонность во взглядах людей на тебя благосклонностью взгляда Господа Бога и отвернись от их склонности к тебе осознанием Его благосклонности к тебе.

154

Кто знает Господа Бога, тот видит Его во всем; кто исчезает в Нем, тот исчезает от всего; кто возлюбит Господа Бога, тот не предпочтет Его ничему.

155

Воистину Господа Бога скрывает от тебя Его близость от тебя. Он скрылся, потому что Он очень явен, и стал недосыгаем для зрения, потому что Его свет слишком ослепителен.

(«[Всегда Мы рядом с ним] и более близки Мы к нему, чем вена его шейная» (Коран 50:16).)

Глава 19

156

Пусть не станет твоя просьба поводом для получения дара от Него – чтобы не ухудшилось твое понимание Его. И пусть твоя просьба послужит проявлением твоего служения Ему и осуществлением Его прав.

157

Как может твоя недавняя просьба быть причиной предшествующего ей дара? Слишком велико предвечное решение, чтобы зависеть от последующих причин.

(Среди мусульман суфии наиболее радикальны в отстаивании принципа божественной детерминированности происходящих в мире явлений, включая человеческие действия. Под божественной детерминацией в спекулятивных системах мусульманских теологов и суфиев понималась вневременная и внепространственная предустановленность порядка вещей. Согласно этой концепции только Бог является подлинным действующим, который в «азаль» («предвечности»), до начала всех времен «предрешил» ход всех последующих событий в мире.)

158

Его забота о тебе дарована не взамен чего-то от тебя – ведь где ты был, когда Его предвечное внимание было направлено на тебя и Его забота предстала перед тобой! В Его предвечности («азаль») не было искренности действий, не было состояний существования – там не было ничего, кроме чистого дара.

(Здесь развивается мысль из предшествующего изречения о том, что возникающее и происходящее в мире осуществляется согласно божественной предопределенности («аль-кадар»), которая есть «предсуществование» порядка вещей в божественном знании, и что ничто не возникает, кроме как по воле Бога, которая содержится на «небесных скрижалях», в предвечной Книге. «Не постигнет никакая беда ни землю, ни души ваши, не будучи [записанной] в Книге до того, как претворим Мы ее в действительность. Воистину не составляет это труда для Аллаха» (Коран 57:22).)

159

Господь Бог знает, что Его рабы жаждут раскрытия тайны Его милости, и сказал: «Одаривает Он милосердием Своим кого пожелает, обладает Господь милостью великой» (Коран 3:74). И Господь знает, что если Он оставит их на этом, то они забросят деяния, полагаясь на предрешенность в предвечности «азаль», и потому сказал: «Воистину близка милость Всевышнего к добро творящим» (Коран 7:56).)

160

От Его воли зависит все, Его же воля не зависит ни от чего.

(«Но не захотите вы этого, если только не будет сие угодно Аллаху» (Коран 76:30). «Не призовут к ответу Его за то, что вершит Он, а их (т. е. людей) призовут» (Коран 21:23).)

Глава 20

161

Возможно, что воспитанность побудила их воздержаться от мольб, полагаясь на Его предначертанный дар, а занятие восхвалением («зикр») Его отвлекло их от просьб к Нему. Воистину напоминание делается тому, для которого позволительна забывчивость, а в предупреждении нуждается тот, кому позволительно невнимание.

(Бог – Всевидящий, Бодрствующий, Всезнающий и т. д. «И ведает Аллах о том, что вершите вы» (Коран 2:149). Поэтому Он в отличие от человека не впадает в забывчивость, чтобы Его «избранные», суфии, не напоминали Ему о своих просьбах. “Ведомо Всевышнему, что носит в утробе самка любая, сколь уменьшилось и сколь прибавилось в лоне каждом. И имеет все сущее меру свою у Аллаха” (Коран 13:8).)

162

Приход нужды – праздник для ищущих («муридун») Бога.

(«Ищущий» («мурид») Бога – начинающий суфий, ученик шейха-наставника.)

163

Возможно, в нужде ты найдешь то, что ты не найдешь в посте («саум») и молитве. Нужда – поднос даров Господних.

164

И если ты желаешь этот поднос с дарами для себя, то подтверди в себе бедность и нужду. «Предназначена милостыня лишь бедным, немущим» (Коран 9:60).

165

Укрепись в своих качествах, и Он одарит тебя своими качествами; укрепись в своей смиренности, и Он одарит тебя своим величием; укрепись в своей немогущности, и Он одарит тебя своим могуществом; укрепись в своей слабости, и Он одарит тебя своей мощью и силой.

166

Возможно, что иногда даром Господним будет вознагражден тот, кто еще окончательно не стал на прямой Путь.

(«Сиратим мустахим» (прямой путь) – путь, предназначенный для людей Аллахом. Здесь – синоним суфийского Пути – «тарик» к Богу. В изречении под даром Господним подразумевается готовность начинающего суфия полагаться во всем на волю Аллаха («таваккул») и верить в Божий промысел.)

167

Из признаков содействия Господа тебе в чем-то – Его помощь твоему постоянству в этом вместе с достижением успехов.

168

Того, кто исходит из своего благодеяния, заставит замолчать его же проступок. Кто же исходит из благодеяния Господа для него, не будет молчать, если совершит проступок.

(Речь идет о разнице между религиозными учеными-традиционалистами, критиковавшими суфиев за их «отход» от «правoverия», и «‘арифун» (суфийскими шейхами, «аулия»). Суфийские авторитеты скептически относились к мусульманским правоведам – факихам, полагая, что их ученость не обладает Божьей благодатью

(«баракат»), «чистосердечием» и «благодеемием» («ихсан»), которые имеются у суфийских шейхов благодаря приобщенности последних к «сокровенному знанию» («магрифат») Бога.)

169

Свет мудрых опережает их речи, так что куда доходит свет, туда доходит речь.

(Во второй части изречения содержится намек на то, что «неизбранные» верующие («'ауам»), не приобщенные к тайному суфийскому знанию, по-разному воспринимают «Богом данные» речи суфийских шейхов. Некоторые из «неизбранных» сразу проникаются до самых тайников своих сердец словами «детей Времени» (суфиев) и становятся на Путь – «тарик» к Богу. Другие пусть не так сильно, но также проникаются речами шейхов. Эти верующие становятся набожными. Третьи воспринимают те же речи еще умом. Но все же и они начинают укрепляться в своей вере в Бога.)

170

Всякая речь бывает одетой в свет души, из которой эта речь исходит.

(В изречении дословно говорится: «одежда сердца». Но поскольку речь идет не только о речах «совершенных» шейхов, слова которых исходят из «очищенных сердец» (сокровенных мест слияния суфия с Абсолютом), но и обо всякой речи, в том числе речи человека, раба «нафс» (своей души) и чье сердце «окутано мглой» явлений земного мира, то будет корректным в переводе на русский язык использовать слова «свет души» в смысле духовного состояния человека.)

171

Людам будут доступны слова того, кому дано [свыше] разрешение высказываться, и его указание на сокровенное будет им ясно.

172

Возможно, что истина явится лишенной света, если тебе не было дано разрешение [свыше].

(«Сказал Нух: «Господи! Воистину уповаю я на Тебя и не стану просить о том, чего не ведаю» (Коран 11:47).)

173

Высказывания людей бывают или от избытка экстаза, или от желания направить на верный путь ищущего Бога. Первое – состояние идущих к Богу. Второе – состояние тех, кто усвоил истину и укрепился в ней.

(Избыток экстаза («ваджд») – это мистическое состояние – «халь», состояние транса, в которое внезапно впадают суфии, идущие по Пути («саликун»), и удостоиваются созерцания («шухуд») сокровенного мира. Что же касается прошедших Путь и «усвоивших истину» суфийских шейхов-«'арифун», то они «укрепились» в мистических состояниях и заняты наставлением на верный путь «ищущих Бога», начинающих суфиев-муридов.)

174

Высказывания есть пища для сердец «бедных» внемлющих. И на твою долю из нее приходится лишь то, что ты в силах съесть.

(Речь идет о высказываниях «'арифун», «совершенных» суфиев, речи которых полны истины божественной мудрости, которую взыщут «фукара», т. е. «бедные», начинающие суфии, нуждающиеся в сокровенных знаниях. Шейхи-наставники рекомендуют суфиям-новичкам приобщаться к суфийскому «Знанию» постепенно, предупреждая о неизбежной «интоксикации» суфия-новичка в случае усвоения им «божественных истин» без соблюдения меры.)

175

О «стоянке-макам» может высказаться и тот, кто стремится к ней, и тот, кто достиг ее. Разъяснить этот непростой вопрос может только обладатель «сокровенного» разума «аль-басыра».

(«Макам» – это этап, «стоянка» на Пути суфия к Абсолюту. Поэтому по определению невыразимую в словах «сокровенность» очередного этапа Пути может выразить только тот суфий, который «сподобился» достичь очередной «стоянки-макам».)

176

Идущему к Господу не следует высказываться об откровениях, так как это приведет к ослаблению их воздействия на его сердце и лишит искренности его связь в них с Богом.

177

Протягивай руку, чтобы брать у людей, лишь тогда, когда ты видишь, что дающий среди них – это твой Господь. Бери, коли ты таков, то, что разрешает тебе знание [религиозных предписаний].

178

Бывает, что «ариф» («знающий Бога») стесняется обращаться со своей нуждой к Господу, полагаясь на Его волю. Так как же он не будет стесняться обращаться с нуждой к Его созданиям?

Глава 22

179

Если для тебя стали запутанными два дела, то посмотри, которое из них труднее для души, и следуй ему, потому что грешной душе становится тяжело лишь от истины.

180

Из признаков следования страсти и легкомыслию – спешка в выполнении необязательного в благих деяниях и леность в исполнении обязательного в них.

(В изречении нашло отражение реально существующее в исламе различие между поступками и нормами поведения, вменными человеку в обязанность как религиозные заповеди («фард») – в первую очередь это заповеди веры и религиозные предписания (канонические молитвы – «саят», пост-«саум» и т. д.) – и между нормами и предписаниями, рассматриваемыми шариатом как необязательные («науафил», например, дополнительные молитвы и т. д.), исполнение которых богоугодно как акт благочестия, но их невыполнение не наказуется и не порицается.)

181

Господь Бог увязал обязательные деяния с конкретным временем, чтобы их откладывание не мешало тебе в выполнении этих деяний; и Он продлил для тебя время [их исполнения], чтобы за тобой осталась возможность выбрать время для исполнения [этих предписаний].

(Речь идет о таких обязательных деяниях, как ежедневная пятикратная молитва, пост в месяц Рамазан, время исполнения которых особо оговаривается. Но также предусмотрены случаи отсрочки исполнения этих предписаний с учетом непредвиденных обстоятельств (болезни, природные катаклизмы, военные условия и т. д.).)

182

Так как Господь Бог знает о неспособности своих рабов полностью предаться Ему, Он обязал их повиновением к Себе и ведет своих рабов к Себе цепями принуждения. «Господь твой удивляется людям, которых влекут цепями в рай».

183

Господь Бог, обязав тебя повиноваться Ему, на самом деле обязал тебя войти в рай.

184

Кто изумляется, что Господь Бог может спасти его от сладострастия и

вывести из состояния безответственности, тот уже умалил силу Господнюю. «Да, властен Аллах надо всем суцим!» (Коран 18:45).

185

Иногда тьма находит на тебя, чтобы Господь Бог дал тебе понять значение Его даров. Кто не осознает значение дарованного ему Господом, осознает его, когда лишится дара.

(Здесь под словом «тьма» подразумеваются лишения, как, например, впадение в бедность и нужду после хорошей жизни, утрата здоровья и перенесение болезней и т. д.)

186

Пусть не отвлекут тебя дары от исполнения твоей обязанности благодарить Его, так как это принизит твое положение [в глазах Бога].

187

Сладострастие, угнездившееся в сердце, – тяжелый недуг. И ничто, кроме тревожного страха или беспокойного томления, не избавит сердце от греховной страсти.

188

Как Он не любит двойное служение Ему и другому, так Он не любит и разделенное сердце между Ним и другим. Двойного служения Он не приемлет и к разделенному сердцу не обратится.

(Главное требование, предъявляемое суфию, «идущему по Пути», – полное предание себя, душой (т. е. «сердцем», духом) и телом, службе Богу. Любые, даже незначительные проявления склонности суфия к наслаждениям земного мира рассматриваются как измена Богу, единственному, кто достоин поклонения. Также и в сердце суфия должно быть место для любви только к его единственному «Возлюбленному» (Богу).)

Глава 23

189

Есть два света: одному разрешено дойти до поверхности сердца, а другому – проникнуть в него. Часто бывает, что свет приходит, чтобы войти в сердце, но, найдя его набитым образами тварного мира, возвращается туда, откуда приходит. Освободи свое сердце от преходящего, тленности, и наполнишь его сокровенными знаниями и тайнами!

(Как выше отмечалось, по суфийским представлениям человек, поглощенный земными делами и страстями, превращается в «самоослепленное» существо («магур»), и между ним и «сокровенным» миром встает преграда («хиджаб»), которая мешает проникнуть в «сердце» (духовный орган познания суфия) «свету» (божественным откровениям).)

190

Не считай, что дары от Бога задерживаются; напротив, поторопись найти в себе готовность предстать перед Ним для служения.

191

Есть обязанности, часть которых, не исполненная вовремя, может быть выполнена в другое время. Но исполнение обязанности перед правом времени нельзя отложить, потому что нет времени, когда бы на тебя не возлагалась новая обязанность и новый долг перед Богом. Поэтому как ты можешь выполнять обязанности перед другим, когда ты не выполнил свои обязанности перед Богом?

(Речь идет о разнице между предписаниями «шариата» (религиозного закона) и требованиями «хакикат», возникающими в ходе познания суфием Абсолюта. Система предписаний шариата обладает известной гибкостью, и мусульманину разрешено исполнять отложенные по уважительным причинам канонические молитвы, пост и т. д. в другое время. Но условия суфийского «Богопознания» очень жестки, как, например, условие «мушахада» – необходимость непрерывно созерцать Бога во всем или пребывать в постоянной готовности служить Богу и т. д.)

192

Время, упущенное тобой в жизни, – безвозвратно, а время, принесшее тебе пользу, – бесценно.

193

Всякому любимому тобой ты станешь рабом. А Он не любит, чтобы ты был рабом для другого.

(«Никому из людей не устраивал Создатель двух сердец [в теле] его» (Коран 33:4).)

194

Твое неповиновение или непослушание не помогают и не вредят Господу. Воистину Он тот, кто повелевает тебе то или запрещает это только ради твоего блага.

195

Не прибавит ничего к Его величию тот, кто стремится к Нему, так же как не убавит ничего из Его мощи тот, кто отдалится от Него.

(«Он – Владыка над рабами Своими» (Коран 6:61).)

Глава 24

196

Твое прибытие к Нему возможно только через познание Его. Как велик наш Господь, чтобы нечто соединялось с Ним или Он был связан с чем-либо!

(«Масдар» (отглагольное имя) «вусул» и слово «васл» (соединение) состоят из одних и тех же коренных букв. Прибытие («вусул») суфия к Богу есть синоним мистического соединения («слияния») суфия с Абсолютом (Богом). Суть суфийского «гносиса», Богопознания, состоит в «восхождении» навстречу нисходящему сверху потоку света «нур» из Источника. Суфий, прилагая усердие на поприще духовного самоочищения и воспитания души («нафс»), переходит к более высоким «стоянкам-макамат», удостаивается мистических состояний-«ахвал». Итог мистического познания («прохождения Пути») – обретение суфием сущностного единства с Богом. Но это сущностное единство не следует путать с единством явлений в горизонтальном плане, поскольку все явления материального мира не обладают субстанциальным единством с Абсолютом. Как отмечалось выше, суфии полагают, что бытие состоит из трех уровней или трех миров: 1) чувственно-материальный мир «Мулк»; 2) «невидимый» тот свет «Малакут»; 3) духовный мир Божественной единственности «Джабарут». Мир «Мулк» наиболее косен, и здесь действует жесткая причинно-следственная взаимосвязь вещей и явлений. Мир «Малакут» менее ограничен в этом отношении (ангелы, пророки и суфии-«аулия» летают по воздуху). Мир «Джабарут» есть высшая – духовная – сфера бытия. Этот мир не зависит от косного вещества, конечных явлений и ограниченных форм. Это есть область абсолютного произвола Бога. Можно представить бытие в виде концентрических окружностей с центром, испускающим божественный свет, – миром «Джабарут». Единство с Богом, таким образом, состоит в продвижении к источнику этого света, в ходе которого в суфии «аннигилируется» все, что связывает его с низшим уровнем бытия, и

остается его «чистое, озаренное божественным светом сердце», что и есть символическое обозначение достижения суфием сущностного единства с Богом.)

197

Твоя близость к Нему дана только для того, чтобы ты стал видящим и созерцающим эту Его близость. И куда тебе до самой Его близости к тебе!

198

Истины в момент их обнаружения являются слитно, и после их удержания в сознании следует их разъяснение. «Когда возвещаем Мы тебе его [через Джибрила], то следуй ему (т. е. Корану) [строго]. Далее воистину надлежит Нам разъяснить его» (Коран 75:18 – 19).

(Процитированное выше кораническое высказывание-аят было адресовано к Пророку Мухаммаду и касалось откровений («вахи») Корана. Разумеется, суфии не осмеливаются прямо сравнивать высказывания и изречения своих шейхов с откровениями Корана, но они рассматривают эти изречения как боговдохновения («илхам».)

199

Когда божественные откровения посещают тебя, они рушат все привычное в тебе. «Воистину, когда цари вторгаются в страну какую-либо, разоряют [они] ее» (Коран 27:34). Откровение приходит от Всемогущего Господа и поэтому все, что сталкивается с откровением, гибнет. «Напротив, Истиной разрушаем Мы ложь, и разбивается она вдребезги, словно и не было ее вовсе. И горе вам за то, что измышляете вы [о Боге]» (Коран 21:18).

(Как полагают суфии, божественные откровения, посещая мистика-суфия, вселяют в него чудеса: он начинает ходить по воде, летать по воздуху, видеть вещие сны и т. д.)

200

Как может Господь Бог быть скрытым чем-либо – ведь Он Являющийся, Существующий и Присутствующий во всем, где бы Он ни скрывался!

201

Не теряй надежды, что Господь Бог примет твое деяние, в котором ты не обнаружил свое присутствие у Него. Возможно, Он уже принял деяние, плоды которого ты не обнаружил сразу.

202

Не спеши восхвалять откровение, не зная, каким будет результат. Ведь предназначение облаков состоит в том, чтобы были земные плоды, а не в том, чтобы только причинять дожди.

203

Не требуй постоянства от откровений, которые уже распространили свои лучи и доверили свои тайны. В Боге твоя достаточность, и ничто тебе не заменит Его.

204

Признак отсутствия у тебя подлинной любви к Богу – твое страстное желание, чтобы всегда было еще что-то, кроме Бога. А чувство одиночества и заброшенности, испытываемое тобой из-за утраты чего-то, помимо Бога, – признак отсутствия у тебя единения с Ним.

Глава 25

205

Всякое истинное блаженство возможно только путем созерцания Бога и приближения к Нему, а всякая Божья кара случается из-за наличия завесы («хиджаб») между Ним и человеком [возникшей по его вине]. Причина Божьей кары – наличие этой

завесы, а полнота блаженства обеспечивается взглядом на лик Божий.

(«Кто был слеп в жизни этой, слеп будет и в будущей, и к тому же более других заблудший он» (Коран 17:72).)

206

Скорбь и хлопоты причиняются людским сердцам по причине отлучения этих сердец от созерцания воочию Господа Бога.

207

Господь Бог сполна тебя одарит, если обеспечит тебя самым необходимым из пищи и удержит от того, что может развратить тебя.

208

Пусть уменьшится то, чему ты радуешься, – и уменьшится то, о чем ты скорбишь.

(То есть суфию нечего будет терять, если он откажется от земных удовольствий, к которым стремится его душа («нафс»), а значит, не будет и причин для него сожалеть по поводу утраты того, чего у него не было.)

209

Если ты не желаешь быть низложенным и удаленным, то не хватайся за власть, которая не будет для тебя постоянной.

(Речь идет о земной власти, политической или экономической, утрата которой очень тяжело переносится человеком.)

210

Если начала возбуждают тебя, то результаты отбивают желания у тебя. Внешность мира прельщает тебя, а его суть тебя отталкивает.

(Это изречение – продолжение предыдущего: чувство упоения от обладания властью (над людьми и т. д.) в случае ее утраты сменяется чувством горечи. Поэтому суфию следует знать об обратной стороне не только земной власти, но и остальных явлений мира.)

211

Господь Бог создал этот мир местом забот и источником печали, чтобы отбить в тебе желания к земному в нем.

212

Бог знал, что ты не принимаешь голые советы, и дал попробовать из соблазнов мира то, что облегчит тебе отказ от этого мира.

213

Полезное знание – это то знание, свет которого разливается в душе и при помощи которого снимается завеса с сердца.

214

Самое лучшее из знаний то знание, в котором содержится страх перед Богом. Знание, сочетаемое с богобоязненностью, – полезное знание. Если же нет сочетания, то это знание против тебя.

215

Когда тебя мучают упреки людей и отсутствие их расположенности к тебе, то обратись к знанию о Боге в себе. И если это знание не удовлетворит тебя, то твое несчастье от неудовлетворенности знанием в тебе о Нем гораздо хуже тех страданий, которые причиняются тебе людьми.

216

В действительности это Господь Бог руками людей обрек тебя на страдания, чтобы ты не полагался на них. И Он отбивает в тебе охоту ко всякой вещи, чтобы ничто не отвлекало тебя от Него.

217

Если ты понял, что дьявол («шайтан») не отступает от тебя, то не забывай о

Том, в чьих руках твой чуб волос.

(«Разве не знал он, что Аллах видит? Так нет! Если он не удержится, Мы схватим его за хохол – хохол лживый, грешный» (Коран 96:14 – 16). «Воистину шайтан – враг ваш, относитесь к нему как к врагу» (Коран 35:6).)

218

Господь Бог создал дьявола врагом для тебя, чтобы посредством его загнать тебя к Себе. И Он настраивает против тебя твою душу «нафс», чтобы сделать твое обращение к Нему постоянным.

Глава 26

219

Тот, кто находит в себе чувство смиренности, на самом деле является высокомерным человеком, так как смиренность возникает только через отказ от высокого положения. И когда ты приписываешь себе чувство смиренности, то в действительности ты являешься надменным существом.

220

Смиранный человек не тот, кто, смиряясь, видит себя выше того, что он совершил, а напротив, смиренный человек тот, кто, смиряясь, видит себя ниже того, что он совершил.

221

Подлинное смирение возникает от созерцания Его величия и раскрытия Его качеств. Только созерцание Его качеств может освободить тебя от твоих [земных, низменных] качеств.

(«А кто держится за Аллаха, тот выведен уже на верный путь» (Коран 3:101).)

222

Верующий – это тот, кого воздаяние хвалы Господу Богу отвлекает от того, чтобы превозносить себя, и кого права Господа на него отвлекают от того, чтобы вспоминать свой счастливый удел.

(«О вы, которые уверовали! Убойтесь Бога и произносите речи благопристойные. [И тогда] благоустроит Он дела ваши и простит вам грехи ваши. А тот, Кто повинуется Аллаху и посланнику Его, достигнет успеха великого» (Коран 33:70 – 71).)

223

Любящий не тот, кто желает получить от возлюбленного компенсацию и требует что-нибудь. Настоящий любящий – это тот, кто полностью жертвует собой ради тебя, а не тот, ради которого ты не щадишь себя.

224

Если бы не было пространства людских душ, то не осуществилось бы движение «идущих» [суфиев] к Богу, так как нет [физического] расстояния между тобой и Господом Богом, чтобы покрыть его в ходе твоего путешествия, как нет и разделяющей тебя и Его пустоты, чтобы твои узы с Ним свели бы ее на нет.

(В изречении говорится, что суфийский Путь к Богу – это не физический, а мистический путь, который проходит через души людей. Движение по суфийскому Пути осуществляется не за счет пересечения физических пространств, а в результате борьбы с низменной природой человеческой души, в результате нравственного совершенствования и воспитания «сердца» суфия. «Воистину создали Мы человека и ведаем о том, что нашептывает ему душа его. [Всегда Мы рядом с ним,] и более близки Мы к нему, чем вена его шейная» (Коран 50:16).)

225

Господь Бог поместил тебя между земным миром «Мулк» и царством небесным «Малакут», чтобы уведомить тебя о степени твоего величия среди Его созданий, ведь ты – тот драгоценный камень, который содержит в себе жемчужины Его сокровенных тайн.

Этот мир может охватить тебя только со стороны твоего телесного бытия, но не может сделать этого с мощью твоего духовного бытия.

226

Всякое создание в мире, пока не раскрылись для него просторы сокровенных миров, замкнуто в своем окружении и ограничено своей природой.

(Речь идет о человеке, находящемся в материальном, «низшем» мире («дунья») и способном только к чувственному познанию тварных явлений этого «низшего» мира. Отсутствие у него способности к мистическому постижению «невидимого» мира обрекает его на пребывание в «неподлинном» низшем мире.)

227

Пока ты не узрел Создателя, ты будешь относиться к ряду созданий, а если ты сподобишься созерцать Его, то все сотворенное будет твоим.

228

Незыблемость «избранности» («хусусийатун») не требует отсутствия свойств человеческой натуры.

«Избранность» подобна сиянию солнца, которое появляется днем в небе, но не является частью самого неба. Иногда солнце Его качеств освещает ночь твоего существования, иногда Он убирает его [солнце] и возвращает тебя к пределам твоего существования [в темноте]. Таким образом, день есть прибывающее для тебя, а не что-то от тебя для тебя же.

(Речь идет об «избранности» суфийских шейхов-«аулия», «святоугодников». Их святость («вилайат») совмещается с наличием у них обычных человеческих качеств.)

229

Господь Бог указывает сотворенными вещами на существование Своих имен, существованием Своих Имен Он указывает на незыблемость и вечность Своих качеств, а существованием Своих качеств Он указывает на существование Своей Сущности, так как невозможно, чтобы качество существовало само по себе, отдельно.

Для «людей наития и экстаза» («ахль аль-джазб») Бог сперва раскрывает совершенство Своей Сущности, затем дает им возможность созерцать Свои качества, затем обращает их к Своим именам, а затем обращает их к созерцанию сотворенных Им вещей. А для людей, «идущих» к Нему («саликун»), Он все делает в обратной последовательности. И конечный пункт «идущих» – начало для «людей наития и экстаза», но не в буквальном смысле, и возможно, что они встречаются в Пути – одни во время восхождения, другие – во время спуска.

(Речь идет о двух типах суфиев – об «одержимых», «людях наития и экстаза», «влекомых к Богу» («ахль аль-джазб») и «идущих к Богу». Суфии первого типа в состоянии транса сразу устаиваются «видения» Сущности Бога, а затем постепенно постигают проявления божественного на более низших уровнях бытия. Представителя такого типа суфиев называют «маджзуб» – «влекомый [в трансе] к Богу». В таком состоянии «одержимые» нередко нарушали предписания шариата, что вызывало нарекания со стороны ортодоксальных верующих-мусульман. Второй, наиболее распространенный тип суфиев, – это «идущие по Пути» («саликун»), которые долго ведут борьбу с искусами своих плотских душ, усердно исполняют психофизические упражнения для духовного самоочищения, воспитания «сердца» и только после «прохождения Пути» устаиваются созерцания Абсолюта. Как уверяют суфийские авторитеты (Ибн ‘Аджиба), в чистом виде нет ни «одержимых», ни «идущих», а есть суфии смешанного типа.)

230

Достоинство света «сердец» и сокровенных тайн [созданий] выявляется не иначе, как только в невидимом мире Божественных сущностей «Малакут», подобно тому как солнечный свет неба являет себя только в этом видимом мире «Мулк».

(В изречении прямо говорится о двух мирах: «Мулк» и «Малакут». Под миром «Малакут» здесь подразумевается все, что находится за пределами видимого мира, и поэтому мир «Джабарут» не упомянут.)

231

Появление плодов покорности уже в этом мире – радостная весть для «усердствующих» [на Пути] о непрременной награде на том свете.

232

Как ты можешь требовать вознаграждения за труд, который есть Его милость для тебя? Или как ты можешь требовать награду за свою правдивость, которой Он тебя одарил?

233

Есть люди, свет которых предшествует восхвалениям, поминаниям («зикр») ими Бога, и есть люди, у которых восхваления, поминания («зикр») ими Бога предшествуют их свету. Есть славящий Бога для того, чтобы его сердце осветилось, и есть славящий, чье сердце осветилось, и он стал славящим («зикр») Бога.

(Речь идет о разнице между выдающимися суфиями – «уэйс», которые удостоиваются «света» (Абсолютного знания) без предварительного «прохождения Пути», и между остальными суфиями, которые могут удостоиться боговдохновенного знания только в результате «прохождения Пути к Богу».)

234

Внешние проявления восхваления, поминания («зикр») Бога не могут быть ничем, кроме как выражением внутреннего, сокровенного содержания созерцания [божественного] («ишхуд») и мистического размышления.

235

Господь Бог сделал тебя свидетелем еще до того, как потребовать от тебя дать свидетельство («шахада»). Так внешние органы человека вслух высказались о божественном, а «сердца» и «сокровенные тайны» упрочились в Его единственности («ахадийа»).

(В Коране говорится, что еще в «предвечные времена» («азаль»), до создания Адама и всех последующих человеческих потомств, души людей существовали, ожидая своего часа для вселения в телесную оболочку. Бог еще тогда, до начала всех времен, потребовал от этих душ засвидетельствовать, что Он – их Господь. «Как породил их потомства Господь твой из чресел детей Адама и заставил их (т. е. потомков детей Адама) засвидетельствовать против самих себя, [вопросив]: «Не Господь ли Я ваш?» Ответили они: «Да, засвидетельствуем мы, [что Господь Ты наш]». Все это ради того, чтобы не говорили вы в день Судный: «Не ведали мы об этом» (Коран 7:172).)

236

Тремя дарами почтил тебя Всевышний Господь: Он сделал тебя поминающим (восхваляющим) Его, и если бы не Его милость, ты не заслуживал бы права совершать восхваление, поминание Его («зикр»); Он сделал тебя упомянутым через Него, так как Он упрочил Его отношение к тебе; и Он сделал тебя упомянутым Им, и таким образом осуществил сполна Свою милость для тебя.

(«А поминание Аллаха – самое главное» (Коран 29:45).)

237

Как часто случается, что долгая жизнь бывает прожита почти без пользы, а короткая жизнь – с большой пользой. Тот, кого благословил в его жизни сам Господь Бог, удостоится за короткое время таких даров Господних, которые непередаваемы словесными выражениями и невыразимы знаками.

238

Это самая большая неудача, если ты освободишься от житейских забот, а затем не обратишься к Нему, или если уменьшатся перед тобой препятствия, а ты после этого не направишься к Нему.

239

*Мысль – это движение сердца через пространство преходящего и тленного мира.
Мысль – светоч сердца, и если этот свет исчезнет, сердце останется во мраке.*

240

Мысль бывает двоякого рода: есть мысль веры и убеждения, и есть мысль созерцания и видения.

Мысль первого рода – для людей размышляющих. Мысль второго рода – для людей созерцания и интуитивного проникновения.

(Речь идет о различии между религиозными учеными, обладателями экзотерического (явного) религиозного знания («захир»), и суфиями, обладателями эзотерического (тайного) знания («батын»). Мысль убеждения есть мысль религиозного ученого, который, исходя из чувственно-материальных явлений этого мира, восходит к их источнику – Богу. Мысль созерцания есть мысль суфийского шейха, который сразу исходит из Абсолюта (Бога), конечного пункта экзотерического (обычного) религиозного познания.)

Первое послание

Среди прочего, о чем он [шейх Ибн ‘Ата’ Аллах] – да будет Аллах доволен им! – сообщил своим братьям, было:

«И далее:

Воистину начало – место проявления конца. И кто начинает с Богом, приходит в конце к Нему.

Господь Бог – тот единственный, которого ты возлюбил и к которому ты спешишь, как бы ты ни был занят.

Он – тот единственный, которого ты предпочитаешь, как бы ты ни избегал всего.

Кто убедится, что Господь Бог взыскует его, сделает свою просьбу к Нему искренней.

А кто поймет, что все в руках Господних, тот целиком положится на Него.

Воистину неизбежно для мироздания, чтобы его основания были разрушены, а красоты – разграблены.

Умным является тот, кто больше всего радуется вечному, а не тому, что подвергнется тлену и исчезнет.

Уже свет его воссиял и благая весть дошла до него.

И он отвернулся и отказался от этого мира, не замечая и избегая его.

Более того, он обратил все свои старания в этом мире к Богу, испрашивая у Него

помощь на пути к Нему.

Верховая лошадь его решимости не хочет знать покоя и будет постоянно в движении до тех пор, пока не опустится на колени в присутствии Его святости, на ковре задушевной беседы, на месте открытости друг другу в разговоре, в компании, на месте совместной беседы, созерцания и внимательного изучения.

Присутствие у Его святости стало гнездом их [суфиев] сердец, куда они устремляются и где живут.

И если они оттуда и спускаются к небу обязанностей [перед Богом] и на землю радостей, то делают это только по разрешению, укрепившись и упрочившись в абсолютном знании «йакин».

И они не приступают к обязанностям с невоспитанностью и небрежностью, а к радостям – с похотью и страстью.

Напротив, они берутся за это с именем Бога, ради Бога, от Бога и к Богу.

«И скажи: «Господи! Введи меня входом истины и выведи выходом истины, и дай мне от Тебя власть в помощь» (Коран 17:80).

Чтобы взгляд мой был направлен на Твою силу и мощь, если Ты меня введешь, и чтобы я полагался на Тебя, если Ты меня выведешь.

И даруй мне побеждающую силу, власть, которая поможет мне, а не станет против меня, поможет мне бороться с самолюбованием и в изведении себя из порочного круга моих чувств и страстей».

Второе послание

Среди прочего, о чем он [шейх Ибн ‘Ата’ Аллах] – да будет Аллах доволен им! – сообщил своим собратьям:

«Если «око сердца» [сокровенный разум] и видит, что Бог один (единственен) в Своей милости, то шариат (религиозный закон), тем не менее, требует, чтобы благодарность обязательно была высказана [и] Его созданиям.

И в этом вопросе люди разделились и представляют три типа.

1. Первый – это беспечный человек, целиком погруженный в свое легкомыслие. Усилилось царство его чувств, и погас для него свет присутствия у Его святости.

Такой человек полагает, что благодеяние исходит от созданий, и не видит, что оно идет от Господа миров:

или [не видит] по убеждению, и в таком случае его «ширк» (признание сотоварищей у Бога) – явный;

или в силу зависимости, и в таком случае его «ширк» – скрытый.

2. Второй – это тот, кто владеет истиной, который, лицезрея Истинного Царя, пропал для созданий (людей) и, созерцая Причину всех причин, исчез для причин [мира].

Это раб, столкнувшийся лицом к лицу с истиной, явившей ему свой блеск, «идущий» («салик») по Пути («тарика») и уже достигнувший его конца.

Только он утонул в лучах божественного света и не замечает тварные создания.

Его мистическая опьяненность («сукр») взяла верх над трезвостью его сознания,

его [ощущение] «единства» («джамг») [со всем бытием] – над [ощущением] его «раздельности» («фарк») [от всех вещей и явлений],

его «исчезновение, самоуничтожение» («фана’») – над его «постоянством» («бака’»),

а его «отсутствие» («гайба») [от всего] – над его «присутствием» («худур») [в миру].

3. Третий – тот, кто лучше и совершеннее второго. Это раб Божий, который пьет [«вино» мистического знания] и только больше трезвеет;

чем больше он исчезает, тем больше присутствует;
его «единство» не заслоняет его «раздельности», и его «раздельность» не заслоняет его «единства»;

его «исчезновение» не препятствует его «постоянству», и его «постоянство» не препятствует его «исчезновению»;

он воздает каждому справедливому существу по справедливости и сполна отдает должное всем, кто этого заслуживает.

Абу Бакр ас-Сиддик – да будет доволен им Аллах! – сказал ‘Аише (своей дочери и жене Пророка Мухаммада) – да будет доволен ею Аллах! – когда она была оправдана от ложного обвинения при помощи божественного откровения (Коран 24:11 – 20), снизошедшего на язык и уста Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!):

«О ‘Аиша! Благодарити Пророка – да благословит его Аллах и приветствует!»

Она отвечала: «Клянусь Аллахом! Я буду благодарить только Его, Аллаха!»

Абу Бакр ас-Сиддик указал ей на более совершенное место, место вечности и постоянства, которое требует признания [права на получение благодарности] для созданий (людей).

Всевышний Господь говорит: «Благодари Меня и родителей своих» (Коран 31:14).

Пророк Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Кто не благодарит людей, не благодарит и Господа Бога».

Она (‘Аиша) в то время была лишена своих внешних чувств, отсутствовала для созданий и не видела никого, кроме Единого и Всемогущего Господа.

(‘Аиша, одна из жен Пророка Мухаммада, была ложно обвинена в супружеской измене, но была оправдана божественным откровением (Коран 24:11 – 20).)

Третье послание

Шейх Ибн ‘Ата’ Аллах – да будет им доволен Аллах! – когда ему привели слова Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!): «Прохлада моих очей сподобилась быть в (канонической) молитве «салат», – и спросили: «Это было присуще только Пророку Мухаммаду – да благословит его Аллах и приветствует! – или для остальных людей также есть доля или часть от этого?» – ответил:

«В действительности, прохлада очей посредством созерцания («шухуд») становится соразмерной с познанием («магрифат») созерцаемого Абсолюта.

Не было и не будет познания («магрифат»), сравнимого с познанием («магрифат») Пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – как нет прохлады глаз, подобной прохладе его очей.

Мы ведь сказали, что прохлада глаз Пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – возникла от осознания величия Созерцаемого (Бога), потому что он указал на это словами «в молитве», а не «посредством молитвы».

Так как его очи – да благословит его Аллах и приветствует! – никто не освежал, кроме его Господа Бога.

Как может быть иначе? Ведь он указал на это высокое положение и обязал других добиваться этого положения своими словами: «Поклоняйся Господу Богу так, как если бы ты видел Его!»

И невозможно видеть Его и наблюдать рядом с Ним другое.

Некто обратился к нему, шейху Ибн ‘Ата’ Аллаху: «Прохлада очей может быть дана при помощи молитвы, потому что она (молитва) – милость от Господа и самое лучшее из Его даров. И как он (верующий) не будет радоваться при помощи молитвы или как это не будет прохлада очей посредством молитвы? Ведь Господь говорит: «Да

возрадуются [люди] лишь милосердию и милости Божией!» (Коран 10:58).

[Шейх Ибн 'Ата' Аллах сказал:] «Знай, что этот коранический стих-аят намекает (или указывает) на ответ для того, кто размышляет над тайной речи Господа, так как Он говорит: «Да возрадуются [люди]!», а не «Возрадуйся этим, о Мухаммад!» Или, другими словами, Господь хочет им сказать: «[О Мухаммад!] Скажи им, чтобы они возрадовались делами праведными и великодушием. И пусть твоя радость будет вместе с Ним, кто есть Великодушный, Благосклонный!», точно так, как Он говорит в другом аяте Корана: «Скажи: «Аллах!» Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах» (Коран 6:91).

Четвертое послание

Среди прочего, о чем он [шейх Ибн 'Ата' Аллах] – да будет Аллах доволен им! – сообщил своим братьям:

«Люди в получении даров Господних различаются и представляют три типа.

1. Первый – тот, кто радуется этим дарам не потому, что они идут от Того, кто их приготовил и почтил его ими, а радуется только от наслаждения, которое содержится в них.

Такой человек относится к разряду беспечных людей, и о нем истинно говорится в словах Господних: «Возликовали они тогда, радуясь дарованному. Но внезапно послали Мы кару на них» (Коран 6:44).

2. Второй – тот, кто радуется этим дарам, потому что он видит их как дары от Того, кто их послал ему, и как благодарения от Того, кто доставил их ему.

Поистине о нем говорится в словах Господних: «Да возрадуются [люди] лишь милосердию и милости Божьим!» Лучше это [благ земных], что накапливают они» (Коран 10:58).

3. Третий – тот, кто радуется только самому Богу. Ничто другое – ни наслаждение от даров, ни их скрытая суть – не занимает его.

Напротив, созерцание Господа и сосредоточение внимания на Нем отвлекает его от всего другого, и он созерцает только Его.

Поистине о нем говорится в словах Господних: «Скажи: «Аллах!» Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах!» (Коран 6:91).

Господь Бог ниспослал откровение Пророку Дауду (Давиду) (мир ему!):

«О Дауд! Скажи праведным: «Пусть возрадуются Мной и пусть находят наслаждение поминанием и восхвалением Меня».

Пусть Господь Бог сподобит нашу и твою радость в Нем и дарует довольство от Него. Пусть Он убережет нас оказаться среди беспечных! И пусть Господь Бог наставит нас на путь богобоязненных Своей милостью и великодушием!

(мистические беседы с Богом)

Он [шейх Ибн 'Ата' Аллах] – да будет доволен им Аллах! – сказал:

1

Господи! Я беден в моем богатстве. И как же я не буду бедным в моей бедности?

Господи! Я невежда со своим знанием. И как же я не буду полным невеждой в своем невежестве?

(Речь идет о суфийском понимании богатства и знания. Земное богатство – призрачно, по мнению суфиев, и истинным богатством является «сокровенное» («батын») знание суфиев о Боге. Обычное человеческое «явное» знание («захир») носит ограниченный характер. «Вам же мало что дано знать» (Коран 17:85).)

2

Господи! Воистину бесконечная изменчивость Твоего промысла и скорость в решении судеб, которые Ты предначертал, мешают Твоим «знающим» рабам («арифун») полагаться на Твои дары и не позволяют им терять надежду на Тебя во время бед и испытаний!

3

Господи! От меня исходит то, что сравнимо с низостью и никчемностью, а от Тебя идет то, что достойно Твоей щедрости и великодушия!

Господи! Ты наделил себя качествами милости и жалости ко мне еще до появления моей немоги и слабости. И разве Ты лишишь меня своей милости и жалости после проявления мной слабости?

4

Господи! Если во мне проявятся хорошие качества и достоинства, то только по Твоей милости, и за Тобой право даровать их мне.

Если же во мне проявятся пороки и недостатки, то только в результате свершения Тобой справедливости, и право предъявлять доводы против меня – за Тобой!

5

Господи! Как Ты доверишь меня мне же самому, когда Ты взял на себя ответственность за меня? И как я могу совершить несправедливость, когда есть Ты – Помогающий мне?

И как я могу потерпеть неудачу и разочароваться, когда есть Ты – мой невидимый постоянный Спутник?

(«Для того, кто уповает на Бога, достаточно Его [как покровителя]. Воистину доводит Создатель до конца веление Свое. Предопределил Он меру вещи всякой» (Коран 65:3).)

6

Вот я молю Тебя своей нуждой к Тебе! И как я могу молить Тебя, прибегая к тому, что не дойдет до Тебя?

Или как я могу жаловаться Тебе на свое состояние-«халь», которое не может быть скрытым или неизвестным для тебя?

Или как я могу выразить свои помыслы для Тебя в своей речи, если они идут от Тебя и для Тебя?

Или как могут не оправдаться мои надежды, если они всегда достигают Тебя?

Или как же не будут мои состояния-«ахвал» искренними и праведными, если они осуществлялись с Тобой и завершались в Тебе?

(«Будешь ли ты говорить громко или тихо, все равно знает Он и тайное, и сокровенное» (Коран 20:7). «Неужели не ведает Творец обо всем этом, ведь всепроницательный Он, обо всем сведущий?» (Коран 67:14).)

7

Господи! Как добр Ты ко мне, несмотря на мое страшное невежество, и как милосерден Ты ко мне, несмотря на скверность моих поступков!

Господи! Как близок Ты ко мне!

Как далек я от Тебя!

Как жалостлив и сострадателен Ты ко мне!

Так что же скрывает Тебя от меня?

8

Господи! Благодаря разнообразию созданных Тобой вещей и изменению их состояний я уже понял, что Ты желаешь познакомить меня с Собой во всем [в мире], чтобы я не мог не узнать Тебя во всем.

9

Господи! Всякий раз, когда моя низость заставляет меня замолчать, Твое великодушие возвращает мне дар речи.

И всякий раз, когда качества моей души приводят меня в отчаяние, Твоя милость дает мне надежду.

10

Господи! Если чьи-то достоинства являются пороками, то как его пороки не будут пороками?

И если чьи-то «сокровенные истины» оказались тщеславными притязаниями, то как его притязания не будут притязаниями?

11

Господи! Твоя всепроникающая власть и Твоя всеподчиняющая воля не позволяют обладателю красивого слога сохранить свое красноречие, а обладающему [мистическим] состоянием «халь» – сохранить этот «халь».

(«Воистину творит Он то, что пожелает» (Коран 22:14).)

12

Господи! Сколько раз Твоя справедливость разрушала мое полагание, которое я основывал на проявлениях своей покорности и обретениях состояния-«халь»! И все же Твоя милость освободила меня от них.

13

Господи! Ты знаешь, что если даже моя покорность перестанет проявляться в решительных поступках, она продолжится как любовь [к Тебе] и твердое намерение [идти по Пути].

14

Господи! Как я могу решаться, если Ты – Всеподчиняющий?

Или как я могу не решаться, если Ты – Повелевающий?

15

Господи! Мое колебание среди созданий отдаляет меня от Святого места.

И потому приблизь меня к Себе, даровав мне службу, которая доставила бы меня к Тебе!

16

Господи! Как может кто-нибудь, ища доказательства Твоего существования, приводить как довод то, что зависимо от Тебя в своем существовании?

Разве существует нечто, чем бы Ты не владел, и чтобы это нечто стало даже являть себя Тебе?

Когда Ты отсутствовал, чтобы нуждаться в доводе, удостоверяющем Тебя?

И когда Ты так удалялся, чтобы создания приводили к Тебе?

17

Господи! Ослепли очи, потому что они не видели Тебя, наблюдающего за нами. И сорвались все сделки раба, которому Ты не уделил долю из Своей любви.

18

Господи! Ты повелел мне вернуться к созданиям. Так верни меня к ним в одеянии из Твоего света и с даром сокровенного проникновения для того, чтобы я вернулся от них [от созданий] таким, каким я пришел к Тебе от них: оберегаемый моей сокровенной тайной, без оглядки на творения и с волей, столь высокой, чтобы полагаться на них! «Ибо надо всем сущим Ты властен» (Коран 66:8).

19

Господи! Вот она, моя смиренность, – перед Тобой, и вот оно, мое состояние – «халь», не скрытое от Тебя.

Тебя молю я допустить меня к Тебе и к Тебе прибегаю в поиске Тебя, а не к другому!

Наставь меня на верный путь Твоим светом и сподобь меня предстать перед Тобой со всей искренностью раба!

20

Господи! Научи меня Твоим хранимым сокровенным знанием и защити меня оберегаемой тайной Твоего Имени!

21

Господи! Укрепи меня сокровенными истинами тех, кто уже находится в присутствии у Тебя и наставь меня на путь обладающих «джазб» [экстазом и безудержным влечением к Богу]!

22

Господи! Избавь меня Твоим помыслом от моих замыслов, Твоей волей – от моих желаний и поставь меня в самую сердцевину моей нужды в Тебе!

23

Господи! Избавь меня от низменной моей души и очисти меня от сомнений и мыслей о другом, кроме Тебя, до моего перевоплощения [до того, как лечь в могилу]!

Я прошу у Тебя помощи! Помоги мне!

Я полагаюсь на Тебя – не отдавай меня другому!

Я прошу Тебя – не разочаровывай меня!

Я жажду Твоей милости – не откажи мне!

Я принадлежу Тебе – не отдаляй меня от Себя!

Вот я, стою у Твоей двери – не прогоняй меня!

24.

Господи! Твое довольство настолько свято, чтобы была для него причина от Тебя. И как же я могу стать причиной Твоего довольства?

Ты в своей Сущности настолько независим, чтобы еще какое-нибудь преимущество могло быть добавлено от Тебя. Поэтому как же Ты не будешь независим от меня?

25.

Господи! Судьба и рок взяли верх надо мной, а любострастие пленило меня сетями похотей!

Так будь Ты заступником для меня и для других через меня!

Одари меня Своей милостью так, чтобы я не нуждался, благодаря Тебе, в просьбах к Тебе!

26.

Ты озарил светом сердца Твоих святых «аулия»!

Ты удалил суетность из сердец Твоих возлюбленных [суфиев]!

Ты – сердечный Друг, развлекающий их, когда мир опостылел им!

Ты – тот, который вел их по верному Пути до тех пор, пока для них не стали видимыми все вехи этого Пути!

Что обрел тот, кто потерял Тебя? И что потерял тот, кто нашел Тебя?

Всякий, кто предпочел Тебя другому, - уже обманулся. И всякий, кто пожелал отвернуться от Тебя, – в убытке.

27

Как можно уповать на другого, кроме Тебя, если Ты не прекращал оказывать благодеяние?

Или как можно просить не у Тебя, [а у другого], если Ты не изменил Своему обычаю оказывать милости?

28

О Тот, кто дал попробовать Своим возлюбленным сладость тайной беседы с Собой, и они предстали перед Ним, расточая Ему хвалы!

О Тот, кто одел Своих святых-«аулия» в одежды Своего величия, и благодаря Ему они стали высокочтимыми.

Ты – Вспоминающий прежде вспоминающих и поминающих [Тебя]!

Ты – источник милости прежде обращенности за ней поклоняющихся [Тебе]!

Ты – Щедрый в дарах прежде, чем попросят Твои просители!

Ты – Всеодаряющий для нас; и в том, чем нас Ты одарил, – Ты сам просишь у нас в долг!

29

Господи! Взыщи с меня с Твоей милостью, чтобы я приблизился к Тебе!

И привлекай меня Своими дарами так, чтобы я предстал перед Тобой!

30

Господи! Моя надежда на Тебя не пропадет, даже если я ослушаюсь Тебя!

Так же как и страх не покинет меня, даже если я подчинюсь Тебе!

Господи! Мир оттолкнул меня к Тебе, а мое знание о Твоем великодушии поставило меня перед Тобой!

31

Господи! Как я могу стать разочарованным, когда Ты – моя надежда?

Или как я могу стать презренным – ведь на Тебя все мое упование!

32

Господи! Как я могу превозносить и высоко чтить себя, если Ты поставил меня в состояние униженности?

Или как я не могу высоко ценить и чтить себя, если Ты отнес меня к Себе?

Как я не буду нуждаться в Тебе – ведь Ты обрек меня на бедность и нужду?

Или как я буду нуждаться в другом, помимо Тебя, – ведь Ты обогатил меня Своими щедротами?

33

Нет богов, кроме Тебя. Ты познакомил Себя со всем [что есть в мире], так что ничто не может не знать Тебя.

И Ты познакомил меня с Собой во всем, так что я ясно вижу Тебя во всем, и Ты очевиден и явен для всего [в мире].

34

О Тот, кто по Своей милости расположился на Троне, и Трон стал невидим в Его милости, как и миры стали невидимыми на Его Троне.

Ты уничтожил одни создания другими созданиями и стер суетность мира океанами Твоего света.

35

О Тот, кто скрывается в палатах Своего могущества, чтобы Его не достигали

взоры!

О Тот, кто является в совершенстве Своего великолетия и Чье величие осуществляется сокровенными тайнами [«просветленных‘ арифун»].

Как Ты можешь скрываться, если Ты – Явный?

Или как Ты можешь исчезать, если Ты – Бдящий все сущее?

Господь – залог успеха, и к Нему я обращаюсь за помощью!

Значения коранических высказываний-аятов на русском языке приводятся в переводе И. Ю. Крачковского (Коран. Пер. с араб. И. Ю. Крачковского. – М.: Раритет, 1990. – 582 с.) и М.-Н. О. Османова (Коран. Пер. с араб. М.-Н. О. Османова. – М.: Ладомир, 1999. – 928 с.).

СУФИЙСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ «Книги мудростей»

‘Абд (множ. число – *‘ибад*) – раб; раб Божий.

‘Абид (мн. ч. – *‘уббад*) – «(много) поклоняющийся»; суфий, занимающий низшую ступень в суфийской иерархии.

Агъяр – суетности мира, «мутъ житейская», превратности, отвлекающие суфия от Богопознания.

Адаб – нравственные нормы, мораль; этикет, который должен соблюдать суфий в отношении к Господину (Богу).

Азаль – «предвечные времена», состояние «до начала всех времен».

‘Айн йакин – (букв.) глаз «достоверности»; видение «достоверности», результат интуитивного суфийского проникновения («кашф») в сокровенный, невидимый мир; второй уровень познания: 1) *‘илм йакин* (достоверное знание); 2) *‘айн йакин* (видение или глаз достоверности); 3) *хакк йакин* (истина достоверности); *‘айн йакин* соответствует второму состоянию религиозности в понимании суфиев: 1) ислам (подчинение религиозному закону); 2) *иман* (убеждение, вера); 3) *ихсан* (чистосердечие в служении Богу).

‘Айн калб – око, глаз сердца; духовный орган Богопознания, заключенный в сердце человека и отличающийся от интеллекта, умственных способностей и рассудка.

‘Акл – ум, разум, интеллект; дискурсивное мышление в отличие от интуитивного, «сокровенного разума» («басыра») сердца.

‘Амил (мн. ч. – *‘амилун*) – работающий; суфий, творящий благое, богоугодные деяния.

Амр – приказ, команда; повеление Бога: «Будь!» как акт творения.

'Ариф (мн. ч. – *'арифун*) – суфий, занимающий высшую ступень в суфийской иерархии, т. е. «достигший конца Пути к Богу»; «просветленный» (божественным знанием – светом) суфий, обладающий «магрифат» (абсолютной Истиной).

Асар – следы; вещи и явления мира, созданные Богом и как следы указывающие суфию на присутствие божественного в земном мире.

Ахадийа – единственность (существования) Бога, непознаваемая для человека как создания, средствами его чувственного и рассудочного познания, т. к. вне Бога как Единственного Существа в бытии ничто не существует в строгом онтологическом смысле. Но единственность Бога может быть познана через утрату познающим суфием своей экзистенции (существования), через «гибель», «самоуничтожение», в ходе погружения в мистическое состояние «фана» (исчезновение), сходное с состоянием «нирвана». В этом случае Бог познает Себя через Себя. Термин «ахадийа» произведен от эпитета Аллаха «Ахад» (Один), который служит для обозначения абсолютной трансцендентности Бога, деперсонализации божественного и выделения основания для любых возможных способов задавания онтологических структур бытия.

Ахират – тот свет, потусторонний мир.

Аулия – святые, святоугодники, Божии угодники; суфийские шейхи высшего ранга, достигшие конца Пути к Богу.

Аусаф азалийа – «предвечные» качества Бога, как, например, «ахадийа» (единственность Бога), Всесокрушимость, Абсолютный произвол (Бога) и т. д.

Аусаф башарийа – свойства человеческой природы.

Аусаф илахийа – свойства и атрибуты Бога.

Аусаф рубубийа – свойства и атрибуты Бога как Господина (Господа) всего сущего, обосновывающие необходимость поклонения Ему.

Аусаф 'убудийа – свойства и атрибуты поклонения человека Богу как раба своему Господину.

Бака' – вечность, постоянство; мистическое состояние суфия, погруженного в божественную Реальность и созерцающего преходящие явления и вещи с позиции вечности.

Барака – благословение, Божья благодать.

Басар – зрение, понимание, орган видения.

Баст – распространение, но не в физическом, а в духовном смысле; радостное состояние, довольство от благорасположения Бога к суфию.

Басыра – «сокровенный разум», «чистое видение» Истины (Бога); «внутреннее видение», расположенное в сердце как в духовном органе Богопознания.

Батыл – ошибка, ложь как противоположность истине.

Батын – тайное, эзотерическое; аль-Батын («Скрытый») – одно из имен-эпитетов Бога.

Башарийа – человеческая природа в противоположность божественной природе.

Бирр – доброта, любовь; праведность, набожность; благодетельность (Бога).

Бу'д – отдаленность, отчужденность от Бога.

Ваджд – экстаз, транс, безудержное влечение; мистический экстаз и транс.

Вакт – внезапный момент осенения суфия божественными откровениями в мистическом состоянии; «вакт» не связан с прошлым и будущим временем.

Варид (мн. ч. – *варидат*) – божественное откровение, дарованное суфийскому шейху. Аналог «вахи», божественных откровений, дарованных пророкам от Бога.

Васил (мн. ч. – *василун*) – «прибывший»; суфий, достигший конца Пути к Богу, «прибывший к Богу»; синоним суфия-арифа.

Вахданийа – единобожие; единство, уникальность божественного как онтологический принцип.

Вахи – внушение, откровение; божественное откровение. «Вахи» как откровение рассматривается в мусульманском богословии как знание божественного закона, которое было даровано пророкам. Мусульманские мистики различают «пророчество» (нубувва) пророков и «святость» (вилайат) суфийских шейхов. Они полагают, что пророчеству способствует «вахи» (божественное откровение), а святости – «илхам» (божественное вдохновение).

Вахи – мнение как противоположность твердому убеждению; иллюзия; подозрение, опасение, страх.

Вилайат – святость суфийских шейхов, угодничество; близость суфийских «святых» шейхов к Богу, сходная с близостью к Богу пророков.

Вирд, мн. ч. *аврад* – неканонические молитвы-литании для прославления Бога; тайная молитва братства; молитва вообще; обязательная молитва братства.

Вуджуд – существование, экзистенция; аль-Вуджуд – Бог как Абсолютная реальность.

Вусул – «прибытие» суфия к Богу, его единство с Богом.

Гайб – невидимый, сокровенный мир, доступный только интуитивному видению в отличие от земного мира, доступного чувствам.

Гайба – мистическое состояние отсутствия суфия для мира, его отрешенность от всего, кроме Бога.

‘Амал (мн. ч. – *а‘мал*) – действие, работа; богоугодные деяния суфиев (молитвы, радения, умерщвление плоти и т. п.).

Гани – богатый; аль-Гани – один из эпитетов Бога, в котором нуждается «факир» (бедный, суфий).

‘Ауам (или *‘амма*) – простые верующие, «не посвященные», в отличие от суфиев, в божественные истины.

Гафла – небрежность, беспечность, безразличие; погруженность в мирское, земное и преходящее.

‘Ирфан – абсолютное знание, итог мистического познания, синоним «магрифат».

Далил – указание, аргумент; познавательное средство рационалистов, обладателей экзотерического (явного) знания, которые используют аргументы и логику в восхождении от явлений к их основе – Богу.

Дамир – совесть, внутренняя сокровенность человека.

Джабарут – высший уровень бытия, мир пребывания Бога в Его единственности, мир чистого божественного Духа.

Джазб (или *джазба*) – экстаз, транс, веселье; состояние неудержимого влечения суфия к Богу.

Джам‘ – мистическое осознание суфием себя в единстве со всеми явлениями и вещами в виде пребывания в слитности с недифференцированной Реальностью.

Джамил сатрихи – милость Бога, проявляющаяся в смене человеческих качеств суфия Своими качествами.

Зат (*аз-Зат*) – Божественная Сущность.

Захид (мн. ч. – *зуххад*) – суфий, ведущий аскетический образ жизни и занимающий самую низшую ступень в суфийской иерархии.

Захир – явный, видимый; «захир» – обычное, экзотерическое знание; аз-Захир – «Явный, Являющий», один из эпитетов Аллаха.

Зикр – воспоминание; поминание, восхваление Бога; особый способ поминания имен Бога суфием с целью приближения к Богу, погружения в единство с Ним и постижения божественной Сущности.

Зулл – униженность, приниженность, презренность; ощущение суфием себя презренным существом перед величием Бога.

Зухд – аскетизм, оставление мира, уединенность.

‘Ибада – поклонение Богу через исполнение религиозных обрядов.

‘Ибара (мн. ч. – *‘ибарат*) – выражение; выражение внутреннего состояния в словах.

Иджад – творение Богом вещей и явлений; акт перевода Богом вещей из небытия, из не существования в актуальное существование («вуджуд»).

‘Илла – причина; слабость и немощность человека.

‘Илм йакин – достоверное знание; результат теоретического, рационального познания; первый, низший уровень познания, соответствует первому (низшему) состоянию религиозности в понимании суфиев – исламу (подчинению религиозному закону).

Иман – вера, убеждение; второе, более высокое состояние (средний уровень) религиозности в понимании суфиев.

Имдад – оказание Богом поддержки созданиям после их перехода из небытия в состояние существования.

Инзал – ниспослание Богом откровений.

Ирада – воля, желание, стремление.

Ислам – подчинение (религиозному закону); первый, самый низший уровень религиозности в мусульманской религии в понимании суфиев.

Исм (мн. ч. – *асма’*) – имя; имя Бога.

Истибсар – интуитивное видение или медитация суфия.

Ифтикар – состояние нужды в помощи Бога; состояние крайней зависимости от Бога.

Ихлас – чистосердечие, искренность; синоним слова «ихсан», обозначающего высший тип религиозности в понимании суфиев.

Ихтияр – выбор, добровольное желание.

Ишара (мн.ч. – *ишарат*) – намек, мистическое указание.

Ишрак – озарение, сияние; мистическое озарение суфия божественным Светом (истиной).

Йакиза – бодрствование; постоянное наблюдение суфием Бога во всем; избегание суфием погружения в «сон» (погоню за мирским и суетным).

Йакин – достоверность.

Кабд – сжатие, сужение, но не в физическом, а в духовном смысле; грусть, печаль, подавленное состояние, депрессия, меланхолия; признак отсутствия расположенности Бога к Своему рабу.

Кабира (мн. ч. – *кабаир*) – тяжелый грех, подрывающий устои религии.

Кадар (мн. ч. – *акдар*) – судьба, рок, божественное предопределение.

Кадим (аль-Кадим – «Вечный») – имя-эпитет Бога.

Калб (мн. ч. – *кулуб*) – «сердце» как духовный орган Богопознания, средство интуитивного проникновения в невидимый мир сокровенных божественных тайн. Познание сердцем осуществляется в результате «снятия» с него «хиджаб» (завесы) и освещения его божественным светом «нур».

Карамат – харизма, харизматизм суфийского шейха; чудеса, являемые шейхами-«аулия».

Каун (мн. ч. – *акуан*) – вселенная, космос; бытие, существование; мн. ч. – создания, тварный мир.

Кашиф – интуитивное видение, прозрение; снятие «хиджаб» (завесы) из чувственных вещей, скрывающей невидимый мир божественных сущностей; иррациональный способ познания.

Кидам – вечность.

Курб – расположение в непосредственной близости от Бога.

Латыфа – мистическое знамение или указание, содержащее тончайший смысл,

который проносится в сознании, но невыразим в словах.

Латыф (аль-Латыф – «Добрый, Нежный») – одно из имен-эпитетов Бога.

Ма'на (мн. ч. – ма'ани) – смысл, идея; архетип, «предвечный смысл, сокровенная божественная идея».

Ма'рифат – мистическое состояние, в котором пребывает постигший Абсолютную Истину суфий-ариф. Зачастую это понятие западные и отечественные суфиеведы интерпретируют как познание, гносис, что в корне неверно. Ма'рифат – это состояние мистика, внезапно осознавшего всю истину бытия, где нет ни познающего, ни познаваемого, где все – Бог и Бог – все.

Ма'сия – слушание, проявляемое рабом в отношении Бога.

Мадад (мн. ч. – амдад) – поддержка, помощь; дар Бога.

Маджбур – принуждаемый; объект божественного предопределения.

Маджзуб – влекомый; суфий, впавший в транс и экстаз, испытывающий чувство неудержимого влечения к Богу.

Мазхар (мн. ч. – мазахир) – место манифестации божественного.

Макам (мн. ч. – макаमत) – «стоянка»; мистический этап на Пути суфия к Богу; «макам» добывается усердным трудом на Пути в отличие от «халь» (мистического состояния), которое даруется «свыше».

Малакут – «серединный мир» между земным миром («Мулк») и сверхчувственным миром единственности Бога («Джабарут»). Мир «Малакут» – местопребывание потустороннего мира, где физическое сосуществует со сверхфизическим: рай состоит из осязаемых вещей и явлений, но его обитатели способны мгновенно перемещаться на огромные расстояния и т. д. «Малакут» – мир божественных повелений («амр»).

Маухиб (мн. ч. – маухиб) – божественные дары.

Махджуб – скрытый; сокровенный мир божественных сущностей, скрытый «хиджаб» (завесой) из тленных и преходящих вещей.

Му'амала (мн. ч. – му'амалат) – обхождение или обращение Бога со Своим рабом.

Му'анаса – доверительное, любезное общение; доверительное общение суфия с Богом.

Му'джиза – пророческое чудо.

Муджтахид – усердный, прилежный; суфий, прилагающий усилия для прохождения Пути к Богу.

Мукарраб – приблизившийся к Богу.

Мукаууан (мн. ч. – мукаууанат) – создания; сотворенные Богом вещи и явления.

Мукаууин (аль-Мукаууин) – Создатель, Творец – имя-эпитет Бога.

Мулк – земной мир, физический мир существования, сфера материальных явлений; самый низший из трех уровней бытия.

Мукараба – мистическое состояние, когда суфий видит Бога во всех своих поступках или когда, выражаясь иначе, суфий знает, что Бог наблюдает за ним во всех его поступках и движениях.

Муриб – сомневающийся, обвиняемый; человек, испытывающий чувство неуверенности в чистоте своей совести перед Богом.

Мурид – суфий-ученик.

Мушахада – состояние полного мистического озарения «кашф», когда исчезает завеса, препятствующая сердцу суфия постигать божественные тайны.

Мушириф – суфийский шейх-наставник, воспитывающий суфия-мурида. Синоним мушрифа – муршид.

Мутаджаррид – суфий, совершивший «таджрид», отрешившийся от причин и следствий этого мира; оставивший мир суфий.

Мутасаббиб – человек, связанный с миром, с его причинами и следствиями, чувственными влечениями.

Нафас (мн. ч. – *анфас*) – (букв.) вдох; одна из религиозных ступеней веры: нижняя ступень – ислам (подчинение Богу и исполнение пяти предписаний: признание Единого Бога, исполнение ежедневной пятикратной молитвы, соблюдение поста, уплата налога-закят, совершение паломничества); вторая ступень – иман (вера в Бога, в Его ангелов, в священные книги, в пророков, в Судный День, в предопределенность); высшая ступень – ихсан (чистосердечие, искренность в отношении к Богу, «как если бы ты видел Бога, потому что если ты не видишь Его, Он видит тебя» (хадис-высказывание Пророка Мухаммада)).

Нафс (мн. ч. – *нуфус*) – душа, «эго» человека; источник низменных страстей и влечений человека, сбивающих его с истинного пути.

Нийат – намерение человека.

Нур (мн. ч. – *анвар*) – свет; божественный свет, несущий Истину; основа существования – экзистенции.

Рабб (*ар-Рабб*) – Господь Бог.

Риадийат – психофизические упражнения суфиев, исполняемые с целью умерщвления «плотской души», духовного воспитания и совершенствования.

Ризк – пища; как материальная, так и духовная пища.

Рубубийа – качество или природа Бога как Господа миров.

Рух (мн. ч. – *арух*) – жизненный дух, витающий между телом и душой; дух, пребывающий вне чувственного мира и являющийся обозначением божественного Святого Духа; духовная сокровенность, помещенная в человеке и являющаяся слепком с Духа-архетипа, расположенного в мире «Джабарут».

Рухтун – видение; как физическое зрение, так и духовное видение.

Сабаб (мн. ч. – *асбаб*) – причина; явления и вещи земного мира, привязывающие человека к преходящему и тленному.

Сагира – мелкий грех, незначительный проступок.

Саир (мн. ч. – *саирун*) – идущий; суфий, идущий по Пути к Богу. Саир – синоним салика.

Салик (мн. ч. – *саликун*) – следующий по Пути; суфий, занимающий вторую ступень в суфийской иерархии: 1) «галиб» – вступающий на Путь к Богу; 2) «салик» – идущий, следующий по Пути; 3) «васил» – достигший конца Пути, т. е. прибывший к Богу.

Сарира (мн. ч. – *сараир*) – сокровенность сердца, тайная сокровенность человека.

Сеър – движение; марш суфия к Богу.

Сиратим мустаким – «прямой путь», предначертанный для людей Аллахом и изложенный в Коране и сунне Пророка Мухаммада.

Сирр (мн. ч. – *асрар*) – тайна; сокровенная тайна в человеке, которая связана с миром божественных тайн и предвечных сущностей; «самость» человека.

Сифат (мн. ч. – *аусаф*) – качество как человека, так и Бога.

Сукр – опьянение; мистическое состояние «опьяненности» суфия своей любовью к Богу.

Та'а (мн. ч. – *та'ат*) – подчинение, покорность; покорность раба Богу.

Та'арруф – предоставление Богом возможности человеку (суфию) познакомиться с Ним.

Таваджжух – устремленность, направленность; полная обращенность суфия, телом и сердцем, к Богу.

Тадбир – устроение, принятие мер; Божий замысел.

Таджаллийат – манифестация божественного в мире, Богоявление.

Таджрид – отрешенность, уход суфия от мира в целях концентрации для созерцания Бога.

Талиб – суфий, находящийся в начале Пути к Богу; суфий, занимающий самую низшую ступень в суфийской иерархии.

Тамкин – упрочение в одном из мистических состояний.

Таназзул – нисхождение с высоты божественной Реальности; движение вниз, к земному миру, суфия-«маджзуб», который в состоянии транса сразу достиг Абсолюта, слился с божественной Сущностью без предварительного прохождения Пути к Богу.

Таракки – подъем; восхождение суфия-«салик» к божественной Реальности через наблюдение «асар» («следов» Бога, Его созданий) к Его Именам («асма-ун»), от Имен к Его качествам («аусаф»), от Качеств к Его Сущности («аз-Зат»).

Тарика (или тарик) – путь, дорога; метод мистического познания суфиями Истины (Бога). «Тарикат» – суфийское братство, практикующее особый метод Пути-«тарика» мистического познания. Таким образом, «тарикат»-братство – есть единство «тарика»-метода, «силсила» – линии духовной преемственности и формальной организации (братства).

Тауба – покаяние, раскаяние; покаяние, совершаемое суфием перед Богом.

Таухид – единобожие; единственность Бога в понимании суфиев: есть только Бог, остальное в мире не существует в подлинном онтологическом смысле.

Тахаккук – упрочение; духовная реализация суфия в мистическом познании.

‘Узла – уединение, изоляция; уход от мира.

‘Улема’ – религиозные ученые-традиционалисты, хранители «правоверия», сторонники «явного» («захир»), экзотерического знания, оппоненты суфиев, сторонников «тайного» («батын»), эзотерического знания.

‘Унс – задушевность, обходительность; обходительное отношение Бога к своему рабу.

Фада’ – космос; воздушное пространство; пространство для мистического движения созерцающего видения суфия в ходе его Богопознания.

Фа’ил – действующий, совершающий действие; Бог как единственный творец-действователь в мире.

Файд – излияние, эманация; понятие, принятое в мусульманской богословской литературе для обозначения процесса порождения Вселенной из божественного источника.

Факир (мн. ч. – фукара) – бедный, нуждающийся; синоним суфия, используется суфиями для подчеркивания скромности адептов своего направления. Суфий всегда нуждается в помощи от аль-Гани, «Богатого» (Бога).

Факр – бедность, нужда; нужда в духовном, мистическом смысле как зависимость суфия от Бога.

Фана’ – исчезновение, гибель, уничтожение; в суфизме – «самоуничтожение», «стирание» личностных качеств и атрибутов, замена их божественными, растворение личности суфия в Сущности (Бога) через единение с Ним, состояние недифференцированного единства суфия с Богом, утрата «я» суфием; состояние, сходное с состоянием «нирвана».

Фарк – различие; сокрытость, отгороженность суфия-«салика» (идущего к Богу) от Бога тварностью, созданиями.

Фикра (мн. ч. – афкар) – размышление; теоретическое размышление и мистическое размышление (медитация).

Фуркан – разделяющий, отличающий; средство различения истины и лжи; одно из названий Корана.

Хавасс (или хасса) – «избранные», суфийские шейхи-«аулия», постигшие Абсолютное Знание, познавшие Истину (Бога).

Хадис кудси – сообщения Пророка Мухаммада о словах Аллаха, не вошедших в Коран.

Хадрат кудсихи – Присутствие Его святости; «озаряющая» способность сокровенного разума («басыра»), реализующаяся в виде «священного присутствия» суфия

рядом с Богом.

Хакикат (мн. ч. – *хакаику*) – мистическая (эзотерическая) истина; реальность в мистическом смысле; божественная Реальность; в учениях некоторых суфиев «хакикат» – высшая ступень в религиозной практике и познании: шариат (религиозный закон) – тарикат (суфийское братство) – хакикат (абсолютная Истина).

Хакк (мн. ч. – *хукук*) – правда, подлинность, право, истина; истина как противоположность лжи; аль-Хакк – одно из имен-эпитетов Аллаха, передает значения: «Истина», «Абсолютная Реальность», «Бог».

Хакк йакин – «истина достоверности», третий и последний уровень (этап) суфийского познания.

Халват (мн. ч. – *халават*) – духовное уединение, изоляция суфия от мира.

Халк – тварность; создания, люди.

Халь (мн. ч. – *ахвал*) – мистическое состояние, внезапно находящее на суфия, во время пребывания в котором суфий постигает мистические знания об Абсолюте. Если «стоянка-макам» на Пути достается суфию в результате его усердного труда, то «халь» даруется ему Богом в самый неожиданный момент.

Харк аль-‘ауаид – «разрыв привычного» или демонстрация суфием необыкновенных способностей и чудес (хождение по воде, исцеление неизлечимо больного, оживление мертвеца, полеты по воздуху и т. д.).

Хиджаб (мн. ч. – *худжуб*) – завеса; завеса из тварных, тленных явлений, скрывающая Бога от суфия; иллюзия.

Хидма – служение Богу.

Химма (мн. ч. – *химам*) или аль-химма аль-‘улья – решимость, сильное желание, устремленность, воля; духовная устремленность, полное предоставление суфием себя в распоряжение божественного рока. Это слово во множественном числе («химам») обозначает чистое вдохновение.

Худур – постоянное присутствие в сознании суфия мысли о Боге; чувство постоянного присутствия у Бога.

Хузуль – безразличие; апатия; безразличие к общественному мнению в понимании суфиев.

Хусн аль-адаб – чистосердечное поведение суфия, его полное предание себя воле Бога и искренняя самоотдача на службе Всевышнему Господу.

Хусусийа – качество «избранности» суфийских шейхов-«аулия».

Шабих (мн. ч. – *ашбах*) – образ, вид; образы и виды материального мира.

Шариат – «прямой, правильный путь»; религиозный закон; предписания, установленные в исламе в качестве обязательных для исполнения верующими мусульманами; в учениях некоторых суфиев «шариат» – первая ступень в религиозной практике и познании (см. выше «хакикат»).

Шатх (мн. ч. – *шатахат*) – экстатическое высказывание или изречение, произносимое суфием, утратившим контроль над собой в момент транса и мистического экстаза (важд).

Шахада – свидетельство; исламский символ веры, выражаемый формулой «Ла илаха илла Аллаху Мухаммадун расулу Аллахи» (Нет богов, кроме Аллаха, а Мухаммад – посланник Аллаха).

Ширк – придание Богу сотоварища, многобожие; «ширк» рассматривается в исламе как тяжелейший грех (кабира), неверие (куфр).

Шоук (мн. ч. – *ашуак*) – томление, тоска, сильное желание; томление, тоска суфия по объекту своей любви – Богу.

Шухуд – созерцание, видение; мистическое созерцание суфием сокровенных тайн невидимого мира «гайб».

- ⁱ Цит. По: Ибн 'Аджиба. «Иказ аль-химам», Каир, б. г.
- ⁱⁱ См. например: Мухаммад Раджаб аль-Байуми. «Ибн 'Ата' Аллах ас-Сикандари», ж-л «Аль-Азхар», 1969 г., №4, С. 780.
- ⁱⁱⁱ См. Martin Lings/ Foreword //: Ibn Ata Allah's. SUFI APHORISMS (KITAB AL-HIKAM). Translated with an introduction and notes by Victor Danner/ LEIDEN/ E. J. BRILL. 1973/
- ^{iv} Аль-Газали. «Мункиз мин ад-далала» (Спасаящий от заблуждения), Каир, Мактаба ва матба'а аль-фикри аль-джадид, б. г., С. 35.
- ^v Цит. По: А. Д. Кныш. Суфизм // Ислам. Историографические очерки. Москва, 1991, С. 143.
- ^{vi} Там же, С. 166.
- ^{vii} Ибн 'Аджиба. «Иказ аль-химам», Каир, б. г., С. 16.
- ^{viii} Там же, С. 16.
- ^{ix} Там же, С. 16.
- ^x Там же, С. 18.
- ^{xi} См.: Суфийские обитатели «ханаках», «текке» и «рибат» в Каире. Ж-л «Аль-Азхар», 1977, №1, С. 67.
- ^{xii} См.: Ислам. Энциклопедический словарь, Москва, 1991, С. 83.
- ^{xiii} См.: Ибн 'Ата' Аллах. «Латаиф аль-минан», Тунис, 1304 г. по хиджре, С. 68-69.
- ^{xiv} См.: Мухаммад Раджаб аль-Байуми. Ж-л «Аль-Азхар», 1969, №4, С. 781.
- ^{xv} Ибн 'Аджиба. Указ. соч., С. 8.
- ^{xvi} Там же, С. 48.
- ^{xvii} Аль-Газали. «Ихйа 'улум ад-дин» ли-л-имам Аби Хамид аль-Газали. Дар аль-киتاب аль-'араби, Миср, б.г., Т. 1, С. 91.
- ^{xviii} Ибн 'Аджиба. Указ. соч., С. 86.
- ^{xix} Там же, С. 87.
- ^{xx} Цит. По: Мамардашвили М. К. «Кантианские размышления», М, 1997, С. 20. См. также: «Трактаты и письма», М, 1980, С. 538.
- ^{xxi} Ибн 'Аджиба. Указ. соч., С. 97.
- ^{xxii} Там же, С. 115.
- ^{xxiii} Там же, С. 116.
- ^{xxiv} Там же, С. 129.
- ^{xxv} Там же, 133.
- ^{xxvi} Там же, С. 156.
- ^{xxvii} Там же, С. 158.
- ^{xxviii} Там же, С. 159.
- ^{xxix} Там же, С. 166.
- ^{xxx} Аль-Кушайри. «Ар-Рисала». Дар аль-джайл, Бейрут, б.г., С. 430.
- ^{xxxi} Ибн 'Аджиба. Указ. соч., С. 184.
- ^{xxxii} Аль-Кушайри. Указ. соч., С. 85.
- ^{xxxiii} Ибн 'Аджиба. Указ. соч., С. 196.
- ^{xxxiv} Там же, С. 202.
- ^{xxxv} Там же, С. 206.
- ^{xxxvi} Там же, С. 207.
- ^{xxxvii} Там же, С. 211.
- ^{xxxviii} Там же, С. 220.
- ^{xxxix} Там же, С. 237.
- ^{xl} Там же, С. 260.
- ^{xli} Там же, С. 303.
- ^{xlii} Маджаллату аль-ислами ва ат-тасаввуфи. Миср, аль-Кахира, 1962, №4, С. 217.
- ^{xliii} См.: Victor Danner/ Ibid., p. 43.